

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

Молодежная наука в XXI веке

Сборник научных статей

Киров
2017

УДК Ф75(2Рос)
ББК 63:001(082)
М75

*Печатается по решению Научного совета
Вятского государственного университета*

Ответственный редактор – Д. В. Ильин, кандидат исторических наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой всеобщей истории и политических наук

Редколлегия:

Л. Н. Тимофеева, доктор политических наук, профессор, заместитель заведующе-
го кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ,
член президиума Международной ассоциации конфликтологов, вице-президент РАПН
(г. Москва);

Е. А. Юшина, кандидат политических наук, доцент, декан факультета истории,
политических наук и культурологии, заведующая научной лабораторией исследования
систем публичного управления;

М. А. Макаркина, старший преподаватель кафедры культурологии

М75 Молодежная наука в XXI веке [Текст] : сборник материалов / отв.
ред. Д. В. Ильин; редкол. : Л. Н. Тимофеева, Е. А. Юшина, М. А. Макарки-
на. – Киров, 2017. – 143 с.

ISBN978-5-98228-142-5

Сборник включает в себя научные статьи студентов, магистрантов, аспиран-
тов и преподавателей Вятского государственного университета. Научные труды
рассчитаны на представителей органов власти и управления, научных работников,
преподавателей и учащихся вузов и всех, кто интересуется проблемами государст-
венного управления, местного самоуправления, муниципального управления, во-
просами политики, экономики, истории, культуры и др.

Тексты статей представлены в авторской редакции.

За качество и достоверность предоставленных материалов ответственность несут авторы.

УДК Ф75(2Рос)
ББК 63:001(082)

ISBN978-5-98228-142-5

© Вятский государственный университет
(ВятГУ), 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Караваева Е. В., Макаркина М. А., Юшина Е. А.</i> Проблема классификации профайлинга (профилирования).....	5
<i>Трапезников М. И.</i> Организация системы местного самоуправления в Японии.....	8
<i>Чермных Н. А.</i> Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления в Российской Федерации.....	16
<i>Яковлева А. О.</i> Выявление факторов победы на выборах в органы местного самоуправления (на основе выборов главы Войского сельского поселения Кировской области)	21
<i>Ефимова Н. М., Романов Е. А.</i> Библиотеки в сельских поселениях: проблемы и возможности сохранения их функционирования.....	24
<i>Мищенко Н. С.</i> Расширение полномочий президента США при Э. Джеконе (1829–1837 гг.).....	28
<i>Савина М. С.</i> Организация местного самоуправления в смешанных системах (на примере Германии)	31
<i>Одегова К. И.</i> Сюжет «сделка с дьяволом» в японской анимации.....	37
<i>Фофанова А. С.</i> Сравнительная характеристика анализа отношения к философскому мировоззрению	40
<i>Огородников К. С., Галашев М. И.</i> Организация муниципального управления в зарубежных странах (на примере Швейцарии)	42
<i>Галашев М. И., Огородников К. С.</i> Организация муниципального управления в зарубежных странах (на примере Великобритании).....	47
<i>Глушков Г. В.</i> Взгляды мыслителей древности на управление государством.....	51
<i>Шишов Н. Ю., Юшина Е. А.</i> Эволюция концепции народного суверенитета (на примере трудов М. Падуанского и Б. Спинозы)	56
<i>Смотрин А. В.</i> Местное самоуправление в Канаде.....	61
<i>Юшина Е. А., Кочкин В. К.</i> Организация местного самоуправления в континентальной системе (на примере Франции).....	64
<i>Шарифуллина Ю. Р., Позднякова А. А.</i> Отношение студентов вуза к курению.....	71
<i>Максимова Д. А.</i> Миф о культурном герое в советском кинематографе 1930-х гг.....	75
<i>Стародумова Е. Б., Ефимова Н. М.</i> Методы и технологии формирования политического имиджа.....	80
<i>Титова Е. И., Пушкарева Н. А.</i> Изучение традиционной культуры на уроках краеведения в школе	87
<i>Сенников А. И.</i> Эволюция ближневосточной политики США: от Дж. Буша к Б. Обаме.....	88
<i>Поляков И. М.</i> Позиция Ш. де Голля по проблеме ядерных вооружений в условиях биполярной конфронтации.....	93

<i>Люкина Н. В., Росина М. А.</i> Основные подходы к трактовке термина «межпредметные связи» в процессе обучения	99
<i>Домрачев И. В.</i> Американо-румынские отношения в период администраций Р. Никсона и Дж. Форда	104
<i>Лебедева Д. В., Воробьёва Т. А.</i> Некоторые вопросы методики изучения международных отношений в школьном курсе истории	109
<i>Островский А. И.</i> Октябрь 1973 г. – начало реформатирования ситуации на Ближнем Востоке	114
<i>Ефимова Н. М., Яковлева А. О.</i> Самопрезентация политической партии и ее влияние на результаты выборов (на примере программных документов и публичной риторики ЛДПР).....	123
<i>Макаркина М. А.</i> Организационная культура как система	127
<i>Рахманов С. П.</i> Абсентеизм в политическом поведении россиян	135
Список авторов.....	143

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПРОФАЙЛИНГА (ПРОФИЛИРОВАНИЯ)

Относительно недавно появилось новое перспективное направление в современной науке – профайлинг (профилирование). Возникнув в 70-е годы прошлого столетия в Израиле, профайлинг быстро стал важнейшим компонентом транспортной (в первую очередь авиационной) безопасности. На настоящий момент в широком смысле слова профайлинг – это комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрывааемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального поведения объекта [9].

Естественным образом развиваясь и эволюционируя, профилирование стало приобретать новые аспекты: накопив достаточную теоретическую и практическую базу, выросло отдельное научное направление психологии, из оперативно-профилактической сферы профайлинг начинает интеграцию в различные сферы жизнедеятельности человека.

Различным аспектам профайлинга и профилирования посвящены исследования зарубежных специалистов: Ekman P., Friesen W. V., Scherer K. R. [1], Zuckerman M., DePaulo B. M., Rosenthal R. [3], Turvey B. [2]. Анализ отдельных его компонентов были предприняты такими российскими авторами, как А. В. Карагодин и Л. В. Столбина [7], О. С. Возженикова и Д. А. Кузнецов [4], В. А. Кудин и В. М. Статный [8], однако фундаментальные исследования данного явления в России практически отсутствуют. В связи с этим возникают различные вопросы теоретико-методологического характера.

На сегодняшний момент назрела необходимость создания единого методического подхода к проводимым процедурам, поскольку отсутствует единая точка зрения относительно понимания данного явления. Понятие «профайлинг» трактуется неоднозначно не только по выделяемым характеристикам, но и по смыслам в разных сферах его применения.

В настоящее время отсутствует единая позиция как в отношении систематизируемых факторов профилирования, так и в отношении его типологии. Поскольку первично профилирование применялось исключительно в оперативно-розыскной деятельности, то существующие классификации как правило анализируют лишь данную сферу профессиональной деятельности людей.

В. А. Кудин и В. М. Статный выделяют следующие направления профайлинга: оперативный; профайлинг при проведении массовых мероприятий; криминальный; территориальный; следственный [8]. Как было отмечено выше, данная типология раскрывает только суть криминалистического профилирования.

С. Г. Дзиконская, тоже анализирует криминологический профайлинг, систематизируя его следующим образом:

1. Профилактический: страховой, на транспорте, гостиничный.
2. Прогностический (профильное моделирование).
3. Типологический.
4. Оперативно-розыскной.
5. Судебно-следственный профайлинг: неинструментальная детекция лжи, тактический.
6. Виктимологический [5].

Д. В. Ющенко дает более развернутую классификацию. Он выделяет направления, ставшие в последующем основой современного профайлинга: криминалистическое, безопасность в гражданской авиации, научно-исследовательское, медико-психологическое, специальное, психотехнологическое. Также, по его мнению основными направлениями современного профайлинга являются: профайлинг, осуществляемый в HRM, бизнес-профайлинг, банковский, страховой профайлинг, профайлинг на транспорте [11].

Анализируя различные типологии, авторами предложена следующая классификация.

I. По способу получения информации

1. Визуальный – визуальная оценка профайлером, анализирующим ответы на верификационные вопросы. В первую очередь это обнаружение обмана по поведенческим признакам: мимика, жесты, пластика тела, взгляды. В данном процессе большое значение имеет личность эксперта: его интуиция, образование, профессиональный опыт.

2. Бесконтактный – вероятностное описание психологически значимых характеристик неизвестного лица на основе анализа его деятельности. Используется при создании психопортрета.

3. Инструментальный – оценка человека с использованием средств инструментальной психодиагностики. Инструментальный профайлинг возник относительно недавно. Современные информационные технологии позволяют исключить из цепочки процедуры профайлера – этот казался бы незаменимый элемент, так как не все организации могут позволить иметь такого специалиста в силу недостатка кадрового обеспечения, иных факторов.

II. По сфере применения

1. Транспортный – профилактика и предотвращение противоправных (террористических) актов на транспорте. Изначально технология профайлинга стала применяться именно в авиационной безопасности в конце 70-х гг. XX в. израильской авиакомпанией «Эль-Аль». Профайлинг был ориентирован на снижение вероятности появления возможных рисков, которые были связаны с авиаперевозками пассажиров, и применялся во время предполетного досмотра [6].

2. Криминологический – комплекс методов и методик, используемых в оперативно-розыскной работе. Весьма проанализированный и описанный в научной литературе тип: комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных при-

знаков, характеристик внешности и поведения; – технология наблюдения и опроса пассажиров с целью выявления потенциально опасных лиц (в аэропортах, на железнодорожных, морских, речных, автовокзалах и др.) [10].

3. Банковский – минимизация потерь при выдаче банковских кредитов недобросовестным заемщикам путем визуальной диагностики. Появился после 2004 г., после возникновения большого числа банковских мошенничеств.

4. Страховой – это выявление афер в сфере страхования при страховых выплатах. Используется как и предыдущий тип относительно недавно отдельными страховыми компаниями.

5. Кадровый – установление соответствия кандидата на должность, определение характерологических особенностей кандидата (сотрудника). Также используется при проведении различных кадровых проверок. Так, например, в одной из крупнейших компаний, работающих на рынке сотового ритейла, активно используется полиграф (детектор лжи) как при приеме на работу, так и в качестве основного инструмента внутренних расследований.

6. Коммерческий – проверка, направленная на повышение качества обеспечения коммерческой безопасности. Коммерческий профайлинг всегда является наивысшей формой психологического мастерства, так как требует развития высокого уровня «сенсорной чувствительности». Человек, занимающийся коммерческим профайлингом, должен владеть большим числом смежных навыков. К примеру, если авиационным или банковским профайлингом может заниматься человек с не очень глубокими знаниями в области экономики и ведения бизнеса, то коммерческий профайлинг обязательно подразумевает под собой глубокие знания не только в области психологии, но и в области менеджмента и ведения бизнеса [9].

7. Семейный – определение уровня доверия к члену семьи. Достаточно спорный вид, однако в некоторых ситуациях является единственным способом получить достоверную информацию.

8. и т. д.

III. По цели применения

1. Создание психопортрета – совокупная психологическая оценка личности, содержащая описание внутренних характеристик и предположительное поведение. Как правило используется в криминалистике – виктимологический профайлинг. Однако в последнее время некоторые компании, уделяющее большое внимание подбору и отбору кадров, составляют желаемый мультипараметрический психопортрет кандидата на определенную должность.

2. Верификация – процесс или акт подтверждения подлинности данных. Признаки недостоверной информации могут выявляться как верификатором (профайлером) на основе визуальной оценки, с помощью тестов, анкет, содержащих верификационные вопросы, а также полиграфа.

Предлагаемая классификация аккумулирует в себе большинство существующих в настоящее время подходов к анализируемому понятию.

Таким образом, профайлинг получает свое развитие в России сравнительно недавно и проблема теоретизации профайлинга стоит на сегодняшний момент наиболее остро. Авторы статьи предлагают свой вариант классификации профайлинга путем аккумуляирования типологизаций данного инструмента отечественными и зарубежными учеными.

Примечания

1. *Ekman P., Friesen W.V., Scherer K.R.*, Body movement and voice pitch in deceptive interaction // *Semiotica*. 1976. № 16.
2. *Turvey B.* Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis 3rd Edition. Academic Press, 2011. P. 816.
3. *Zuckerman M., DePaulo B. M., Rosenthal R.* Verbal and nonverbal communication of deception // *Advances in experimental social psychology*. – NY. – 1981. – V. 14.
4. *Возженикова О. С., Кузнецов Д. А.* Применение технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности // *Концепт*. 2014. № 12
5. *Дзиковская С. Г.* Криминологический профайлинг: понятие и виды // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 4-4.
6. *Загайнов В. В.* Использование профайлинга в выявлении на объектах транспорта лиц, перевозящих наркотические средства внутриполостным способом // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2014. № 2 (69).
7. *Карагодин А. В., Столбина Л. В.* К вопросу об эффективности профайлинга при осуществлении досмотровых мероприятий на объектах транспортной инфраструктуры // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2014. № 3.
8. *Кудин В. А. Статный В. М.* Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2013. № 3 (59).
9. *Марцева Т. Г.* Коммерческий профайлинг как технология управления // *Общество и право*. 2014. № 2 (48).
10. *Статный В. М.* Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте: технология и учебная дисциплина [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2013. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61033.shtml> (дата обращения: 04.03.2016)
11. *Ющенко Д. В.* Современный профайлинг. Менталист на страже наших интересов. URL: <http://www.b17.ru/article/30624/> (дата обращения: 04.03.2016)

М. И. Трапезников

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЯПОНИИ

Современная система местного самоуправления в Японии была создана после Второй мировой войны под влиянием американской военной администрации. Основополагающую роль в её создании, сыграла Конституция 1947 г., ст. 92 заложила принцип местной автономии, именно он предполагает уважение и гарантию самостоятельности местного самоуправления, демо-

кратичность управления, усиление прав органов публичной власти, возможность установления особых законов относительно определённых территорий и т. д. Вместе с Конституцией был принят закон о местном самоуправлении и ряд других важных нормативно-правовых документов [1].

Как отмечают А. В. Овчинникова, Ю. В. Федорова и В. М. Кузьмина, в регулировании местного управления заложены три правовые традиции:

1. Японская традиция, идущая со времен Средневековья.
2. Законодательство и правовые принципы периода Мейдзи (созданные под влиянием европейских континентальных моделей, преимущественно немецкой и французской).
3. Правовые нормы и принципы, введенные оккупационными войсками в послевоенный период и отражающие влияние англосаксонского права [2].

Японская система местного самоуправления включает в себя основные положения англосаксонской и французской (континентальной) модели [3], таким образом, по мнению известного российского юриста О. Е. Кутафина в стране «восходящего солнца» сложилась смешанная или «гибридная» система местного самоуправления [4].

По альтернативной классификации, учёного Н. Л. Пешина, существует административная, децентрализованная и дуалистическая модель самоуправления. В её основу легло взаимодействие субъектов государственной власти с субъектами местного самоуправления. Н. Л. Пешин, отмечает, что при децентрализованной модели, органы местного самоуправления полностью отделены от системы госвласти, что сложно осуществимо на практике, так как все эти элементы, неизбежно являются составными частями единой системы, которая функционирует на основе принципов гомогенности и комплементарности. Поэтому, на практике осуществляется промежуточная – дуалистической модель, которая отображает собой двойственность системы местного самоуправления [5].

По мнению К. С. Гавриловой, Д. А. Петренко и А. В. Саламандыка, к началу XXI в., Япония сделала серьезные шаги на пути предоставления большей самостоятельности низовым органам управленческой вертикали. Все органы управления на местах формируются самим населением, включая избрание глав администраций. Параллельно с этим губернаторы префектур, наиболее крупных административно-территориальных единиц, выступают в качестве представителей национального правительства, выполняя, тем самым, двойную функцию [6]. Таким образом, элементы административной модели проявляются в виде государственного вмешательства в деятельность органов местного самоуправления, это выражается путём рекомендаций и требований о пересмотре принятых решений. Например, губернатор обладает правом вето на утвержденные представительным органом постановления. Поэтому Япония является одним из ярких примеров воплощения дуалистической модели системы местного самоуправления [7].

Согласно «Закону о местном самоуправлении» от 16 апреля 1947 г., на всей территории Японии функционирует двухзвенная (двухуровневая) иерархическая система муниципальных образований. Верхнее звено образует 47 префектуры (на которые поделена вся страна), и 12 городов имеющие особый статус, с населением свыше полумиллиона человек. Нижнее звено образуют 3212 муниципалитетов, из них: 644 города, 1992 поселка и 576 деревень [8].

Префектуры и муниципалитеты представляют собой типичные органы местного самоуправления, наряду с ними могут формироваться особые органы местного самоуправления – столичные районы, корпорации регионального развития, ассоциации органов местного самоуправления, финансово-промышленные округа. Особые органы местного самоуправления создаются для решения, совместными усилиями, сложных для реализации задач, например, для крупномасштабных строительных проектов [9].

Важно отметить, что все единицы местного самоуправления, в Японии, обладают равным правовым статусом. Различия существуют только в функциональном плане, в зависимости от численности населения. За каждым из уровней, законом, закреплена собственная компетенция, и вмешательство со стороны других уровней управления или со стороны государства допустимо только через суд [10].

На губернаторов возложено управление всеми столицами и префектурами. А руководство над городскими муниципалитетами возложено на мэров городов, а поселками и деревнями управляют старосты. Губернаторы, мэры и старосты имеют статус глав исполнительной власти [11].

Местная администрация имеет сложную структуру, особенно на уровне префектур. Губернатор с согласия префектурального собрания назначает вице-губернатора. Мэр города также, только с согласия городского собрания, может назначать себе заместителя. Также важно отметить, что у губернатора и мэра есть функциональные помощники, среди них, например, главный казначей (в небольших поселках и общинах его обязанности, как правило, возлагаются на помощника старосты).

В администрации префектур имеются структурные подразделения: департаменты, отделы. Так, в столичных префектурах создано 10 департаментов, а численность отделов префектуральных администраций зависит от численности населения, так префектура, с численностью свыше 2,5 млн человек учреждается 8 отделов, с населением от 1 до 2,5 млн – 6 отделов, с населением до 1 млн – 4 отдела [12].

Звеньями местной законодательной власти являются префектурные, городские, поселковые и деревенские собрания. Все они возглавляются председателями. В префектурах руководство исполнительной властью в органах местного самоуправления осуществляют губернаторы, в городах – мэры, а в поселках и деревнях – старосты [13].

Глава местной администрации обладает целым рядом прав. Он имеет возможность созывать местное законодательное собрание на очередные и

внеочередные сессии, пользоваться правом вето (вето преодолевается вторичным принятием решения собранием большинством в 2/3 голосов), а также досрочно распустить собрания при определенных условиях (в этом случае он должен назначить дату новых выборов). В исполнительной сфере глава руководит аппаратом местной администрации, он исполняет местные решения, общегосударственные законы и акты центральной исполнительной власти. Таким образом, именно в ходе осуществления полномочий в исполнительной сфере, в максимальной степени проявляется двойное назначение главы местной исполнительной власти, что характерно для дуалистической модели местного самоуправления [14].

Среди полномочий, включенных в качестве приложений в Закон о местном самоуправлении, губернаторы ведают решением 126 вопросов, мэры крупных городов – 28-ми, а главы других городов и поселков – решают 51 вопрос.

Однако, в соответствии с законом, местная автономия ограничивается целым рядом мер. Так, например, полиция и школьное образование в значительной степени контролируются центральными ведомствами [15].

«Закон о местной автономии» 1947 г. прописывает следующие полномочия местных органов самоуправления: строительство, меры по предоставлению качественного здравоохранения населению, создание новых муниципальных предприятий, сбор налогов и предоставление достойной социальной защиты и т. д.

За префектурами закреплены такие обязанности, как: охрана общественного порядка и управление полицией, образование, контроль над деятельностью промышленных предприятий, управление природными ресурсами, охрана окружающей среды.

Существует интересная особенность, в определенных случаях имеет место «объединение муниципалитетов», подобный своеобразный орган местного самоуправления, создается при особой необходимости и призван объединять усилия населенный пунктов – «соседей», для разрешения сложившихся проблем.

Вся японская финансовая структура местного самоуправления состоит из трех составляющих: государственный, префектурный и муниципальный уровень. Больше половины доходов от местных бюджетов формируется за счет собственных средств и источников. В «белейшей» части это финансовые поступления от имеющейся муниципальной собственности, от различных доходов префекторальных и муниципальных предприятий [16]. Финансовые ресурсы находятся в коммерческих банках, которые рекомендуются государственным банком.

Местные налоги подразделяются также на общие, целевое, использование которых не оговорено, и целевые налоги, которые подлежат использованию только в определенных целях. Общие налоги, в свою очередь, подразделяются на обязательные, взимаемые повсеместно в обязательном порядке, и необязательные, которые местные власти взимают, если посчитают нужным [17].

Важно отметить, следующую особенность: налоговое законодательство построено таким образом, что местные органы самоуправления за счет собственных средств могут покрыть только часть своих расходов, для остального нужны государственные дотации. Финансовый контроль со стороны центральной власти – является достаточно серьезным средством воздействия на местное самоуправление, его цель – обеспечить единообразие проведения государственной политики на местах. Жёсткий непосредственный контроль центральных ведомств, в том числе «министерства по делам местного самоуправления», приводит к тому, что более 70 % всех налогов идет в государственный бюджет и только 30 % – в местные бюджеты [18].

При этом, местные власти самостоятельно расходуют бюджетные средства, отчитываясь перед местным сообществом. Перед правительством местные власти отчитываются только за денежные средства, предоставленные им под специальные программы.

Что касается административно-территориального деления, то количество префектур практически не изменялось с XIX века. Реформы послевоенного времени, коснулись в основном нижнего уровня управления и были направлены на укрупнение муниципалитетов. Закон «О способствовании слиянию мелких городов и поселков» был принят в 1953 году, подобные законодательные акты принимались, также в 1956 и 1965 гг. [19]

Японское законодательство достаточно чётко устанавливает критерии разграничения городской и сельской местности. Если численность населения определенного поселения с какого-то момента стала превышать необходимый порог, то представительный орган префектуры своим решением присвоит ему статус поселка [20]. По «Закону о местном самоуправлении» (ст. 8) , для получения статуса города, населенный пункт должен отвечать следующим требованиям: население не превышает 50 тыс. человек; более 60% жилых строений находится в центральной части населенного пункта; свыше 60% населения должны быть заняты в промышленности и торговле или в других отраслях экономики, характерных для города; населенный пункт обладает городскими сооружениями и службами (перечень которых определяется актами органов префектуры) [21].

Слияние городов и поселков проводится на добровольной основе при обязательном соблюдении двух условий: во-первых, представителям упраздняемых органов власти, гарантируется трудоустройство в новом муниципалитете; во-вторых, государство может оказывать влияние на процесс объединения, только через законодательные каналы или через финансово-экономические рычаги. Само же решение о слиянии принимается, исключительно демократичным способом (результатом референдума или по итогам опроса населения) [22].

Относительно выборов, необходимо отметить, что граждане Японии избирают сроком на 4 года, в органы самоуправления политико-территориальных единиц – губернаторов префектур, мэров городов, старост общин, а

также префектуральные, городские и общинные собрания, которые состоят, как из профессиональных, так и «неосвобожденных» депутатов (осуществляют свою депутатскую деятельность, не оставляя своих основных занятий). Все выборы осуществляются путем мажоритарной системы относительного большинства.

Принять и отдать свой голос, за кандидатов, могут лишь граждане, которые на момент голосования достигли 20 лет и прожили на данной территории более 3 месяцев. Что касается кандидатов в депутаты, непосредственно местных собраний (абсолютно всех уровней) ими могут стать только лица, которые на момент подачи заявления имеют полных 25 лет. Для того чтобы подать свою кандидатуру на пост губернатора мэра или старосты, гражданину должно быть 35 полных лет.

Каждая префектура координируется выборными собраниями, в которых насчитывается от 40 до 120 членов (в зависимости от численности населения префектуры). Население проживающие в муниципальных образованиях имеют право на решение вопросов путем проведения всеобщего референдума. Институт референдума, достаточно широко распространён и пользуется большим авторитетом в Японии. Так, например, если местное законодательное собрание решило принять какое-то решение, то избиратели могут воспользоваться своим правом провести референдум или подать «заявку» (с определённым количеством подписей), для того, чтобы повлиять на принятие того или иного решения. Собрание обязано принять во внимание заявку или решение референдума [23].

Одним из оригинальных моментов в организации японского местного самоуправления – это территориальные образования, существующие внутри муниципалитетов – дзайсанку (на данный момент подобных структур насчитывается более 4 тыс.). Сейчас в Японии активно идет процесс восстановления квартальных и сельских сообществ, ещё совсем недавно они были под запретом. Избрав своего старосту, местные жители дзайсанку становятся полноценными членами муниципальной администрации и имеют право входить в ее состав. Также на местном уровне, существует ряд организаций, которые изучают мнения граждан путём статистических исследований, также они разрабатывают различного рода планирования для организации благоприятной жизни граждан [24] Подобные организации, по мнению правоведа Н. С. Вавилова, эффективно способствуют развитию гражданского общества [25].

С 1 апреля 2000 г. в стране вступил в силу закон, который ряд японских правоведов именуют «новым законом о местном самоуправлении». Он во многом децентрализовал государственную власть и передал весомый объем полномочий органам местного самоуправления. Финансовые трудности (среди них, рост суверенного долга), с которыми столкнулись и центральное правительство, и местные власти, в некоторой степени подталкивают к децентрализации полномочий исполнительной власти. Был положен курс от подчинения к центру – к партнерству с ним [26].

Подводя итог, необходимо отметить, что реформы местного самоуправления, проводившиеся с 1947 г., проходили в условиях тяжелейшего экономического кризиса [27], и способствовали появлению «японского экономического чуда». На современном этапе реформирования системы местного самоуправления, необходимо учитывать все имеющиеся острые проблемы в стране и эффективно сочетать жёсткое государственное регулирование различных процессов на местах и предоставление широких экономических прав местному самоуправлению.

Примечания

1. *Сазонов М. А.* Формирование современной системы местного самоуправления в Японии после Второй мировой войны. *Власть.* 2011. № 8. С. 112–114.
2. *Овчинникова А. В., Федорова Ю. В., Кузьмина В. М.* Особенности функционирования и совершенствования местных органов власти в Японии // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции: в 2-х т. 2014. С. 53.
3. *Юшина Е. А., Поздеев П. В.* Основы местного самоуправления. Монография. Изд.: ФГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет». Владимир. 2010.
4. *Кутафин О. Е., Фадеев В. И.* Муниципальное право Российской Федерации. Москва. 2010. С. 59.
5. *Пешин Н. Л.* Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. Изд: Статут. Москва. 2007. С. 54.
6. *Гаврилова К. С., Петренко Д. А., Саламандык А. В.* Восточноазиатские модели местного самоуправления // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 9–3. С. 166–170.
7. *Мельников А. П.* Местное самоуправление в Японии // Социально-экономические и правовые исследования. № 2. 2008. С. 122–135.
8. *Редько В. Е.* Система местного самоуправления в Японии // Экономика, педагогика и право. 4/2016. URL: <http://econdulaw.ru/ru/2016/4/4> (дата обращения 04.03.2016)
9. *Овчинникова А. В., Федорова Ю. В., Кузьмина В. М.* Особенности функционирования и совершенствования местных органов власти в Японии // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции: в 2-х т. 2014. С. 53.
10. *Васильев А. А.* Система местного самоуправления в Японии // Территориальное управление: государственное, региональное, муниципальное и территориальное общественное самоуправление. URL: <http://vasilieva.narod.ru/5.95-12.htm> (дата обращения 04.03.2016)
11. *Редько В. Е.* Система местного самоуправления в Японии // Экономика, педагогика и право. 4/2016. URL: <http://econdulaw.ru/ru/2016/4/4> (дата обращения 04.03.2016)
12. *Овчинникова А. В., Федорова Ю. В., Кузьмина В. М.* Особенности функционирования и совершенствования местных органов власти в Японии // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции: в 2-х т. 2014. С. 53.

13. *Сараева Д. Н., Михайлова О. В.* Государственное и муниципальное управление в Японии. В сборнике: Молодежь и XXI век – 2017: материалы VII Международной молодежной научной конференции: в 4 томах. 2017 г. С. 277.

14. *Юшина Е. А.* Не просто менеджмент. Теоретические аспекты муниципального управления. Муниципальная власть. № 1. 2002 г.

15. *Овчинникова А. В., Федорова Ю. В., Кузьмина В. М.* Особенности функционирования и совершенствования местных органов власти в Японии // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции: в 2-х т. 2014. С. 54.

16. *Редько В. Е.* Система местного самоуправления в Японии // Экономика, педагогика и право. 4/2016 URL: <http://econdulaw.ru/ru/2016/4/4> (дата обращения 04.03.2016)

17. *Васильев А. А.* Система местного самоуправления в Японии // Территориальное управление: государственное, региональное, муниципальное и территориальное общественное самоуправление. URL: <http://vasilievaa.narod.ru/5.95-12.htm> (дата обращения 04.03.2016)

18. *Сараева Д. Н., Михайлова О.В.* Государственное и муниципальное управление в Японии. В сборнике: Молодежь и XXI век – 2017: материалы VII Международной молодежной научной конференции: в 4 томах. 2017 г. С. 278.

19. *Юшина Е. А.* Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2011; *Юшина Е. А.* Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2014.

20. *Васильев А. А.* Система местного самоуправления в Японии // Территориальное управление: государственное, региональное, муниципальное и территориальное общественное самоуправление. URL: <http://vasilievaa.narod.ru/5.95-12.htm> (дата обращения 04.03.2016)

21. *Редько В. Е.* Система местного самоуправления в Японии // Экономика, педагогика и право. 4/2016 URL: <http://econdulaw.ru/ru/2016/4/4> (дата обращения 04.03.2016)

22. *Овчинникова А. В., Федорова Ю. В., Кузьмина В. М.* Особенности функционирования и совершенствования местных органов власти в Японии // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции: в 2-х т. 2014. С. 54.

23. *Васильев А. А.* Система местного самоуправления в Японии // Территориальное управление: государственное, региональное, муниципальное и территориальное общественное самоуправление. URL: <http://vasilievaa.narod.ru/5.95-12.htm> (дата обращения 04.03.2016)

24. *Юшина Е. А.* Принципы муниципального управления в условиях социального государства. Проблемы теории и практики управления. № 5. 2010.

25. *Редько В. Е.* Система местного самоуправления в Японии // Экономика, педагогика и право. 4/2016 URL: <http://econdulaw.ru/ru/2016/4/4> (дата обращения 04.03.2016)

26. *Вавилов Н.С.* Зарубежный опыт правового регулирования деятельности институтов гражданского общества на местном уровне. Марийский юридический вестник. № 1(12). 2015. С. 70.

27. *Сапрыкин Д. А.* Япония. Труден путь децентрализации. Азия и Африка сегодня. № 1. 2011. С. 31.

ИНСТИТУТЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последнее время, особенно после Второй мировой войны, в мире наблюдается такая тенденция, как демократизация общества. Эта тенденция в той или иной степени затронула и Россию. Прямые формы демократии не являются повсеместно распространенным явлением. Они проявляются в основном лишь на уровне местного самоуправления.

Как правильно подметил С. Ц. Киров, «сообществу, состоящему из нескольких сотен или нескольких тысяч человек, организовать на базе прямого участия гораздо легче, чем стране, в которой живут несколько миллионов жителей, или империи, где их сотни миллионов» [1]. Реализация непосредственных форм демократии на уровне местного самоуправления необходима для сохранения стабильности и порядка в стране в целом и, что не менее важно, для эффективной реализации базовых интересов и потребностей граждан [2]. Следовательно, актуальность работы заключается в необходимости исследования в современном российском политическом пространстве симбиоза таких, можно сказать, жизненно важных категорий как прямая демократия и местное самоуправление.

Местное самоуправление – это наиболее близкий к народу способ осуществления власти, зачастую исходящий от самого населения [3]. В подтверждение этому политический мыслитель А. Токвиль еще в XIX в. писал: «Народ является источником власти в обществе, однако более непосредственно, чем в общине, он нигде не осуществляет свою власть» [4]. Ряд стран (преимущественно члены Совета Европы) подписали Европейскую хартию местного самоуправления 1985 г., что подтверждает признание ими на уровне национальных конституций принципа местного самоуправления. В Хартии обозначены разные аспекты функционирования местных органов власти, которые подписавшие ее страны должны закрепить в своих законодательных базах. Так, в документе утверждается, что «органы местного самоуправления составляют одну из главных основ любого демократического строя» [5]. Благодаря институтам прямой демократии местным органам управления удастся максимально эффективно принимать решения об устранении проблем их уровня [6].

В Основном документе России равно закреплены и принцип местного самоуправления, и принцип демократии. В Конституции сказано, что «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление» (ст. 12) [7]. «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ст. 3) [7]. Актуальность присутствия элементов демократии на местном уровне под-

тверждается существованием в стране закрепленных в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» форм непосредственной демократии. Какие же это формы?

Одной из самых распространенных форм прямой демократии на уровне местного самоуправления в России является местный референдум. Референдум – это «голосование жителей муниципального образования по утверждению наиболее важных вопросов местного значения» [8]. Инициировать проведение референдума могут орган представительной власти вместе с главой местной администрации, избирательные объединения, а также непосредственно граждане при условии создания инициативной группы и, собрав необходимое число подписей. Принципы и механизмы проведения референдума в России аналогичны принципам организации выборов. Референдум может быть двух типов: решающий и консультативный. В первом случае решения, принятые на нем, имеют обязательную силу для всех акторов, зарегистрированных в границах муниципального образования. Во втором случае решения носят необязательный характер.

Вопросы, вынесенные на референдум, могут касаться определения форм осуществления местного самоуправления путем принятия устава муниципального образования; изменения границ административно-территориального деления муниципальных образований; решения проблем социально-экономического характера.

Этот институт прямой демократии имеет и ограничения со стороны государства – они касаются сужения перечня вопросов, по которым возможно проведение референдума. Например, запрещено выносить на референдум вопросы, касающиеся досрочного прекращения полномочий органов местного самоуправления и о проведении досрочных выборов органов местного самоуправления; о персональном составе органов местного самоуправления; о принятии или об изменении местного бюджета, исполнении и изменении финансовых обязательств муниципального образования и т. д. [8]

Не менее распространенным является институт муниципальных выборов. Он позволяет гражданам муниципального образования определить состав представительных органов, а также выбрать главу администрации, которые на протяжении законодательно определенного срока будут представлять интересы жителей [9]. Основные организационные и принципиальные моменты по проведению муниципальных выборов, равно как и референдумов, закреплены в Федеральных законах «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Выборы на местном уровне, так же как и на региональном и федеральном, должны быть прямыми, равными, тайными, на всеобщей основе. Активным избирательным правом обладают граждане с 18 лет; отличие от референдумов – проголосовать могут и иностранцы, постоянно проживающие

и выплачивающие налоги в бюджет муниципалитета. Выдвигать свою кандидатуру в представительные органы власти могут граждане с 21 года. Выборы проводятся на основе принципа свободы выбора, альтернативности, добровольности участия. Выборы организуются на обязательной основе с определенной периодичностью.

Следующие формы непосредственной демократии на уровне местного самоуправления менее распространены, чем выборы и референдумы. Но их существование важно учитывать, так как Россия – это огромная страна, где встречаются разные формы организации муниципальных образований со своей спецификой.

К отдельной форме выражения прямого народного волеизъявления относится голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования. Достаточно интересным представляется первый случай. Это голосование проводится по инициативе населения. Основанием для отзыва может послужить свершение должностным лицом изначально обозначенных в Уставе муниципального образования действий. Причины отзыва могут быть следующие: «нарушение Конституции, законов, устава муниципального образования, невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей, действия, несовместимые со статусом депутата или выборного должностного лица, игнорирование прав и законных интересов жителей соответствующей территории и др.» [10].

Российское законодательство разделяет следующую форму прямого участия населения в управлении – сход граждан на два типа [11]. К первому относятся сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа муниципального образования. Как правило, подобные сходы проводятся в малонаселенных пунктах; по инициативе главы муниципального образования или по инициативе как минимум 10 человек. В них имеют право участвовать все, кто обладает активным избирательным правом. Решение принимается, если за него проголосует более половины участников схода. Таким образом, эти собрания выполняют функцию управления на территории их муниципального образования. Второй тип сход граждан не имеет властной функции, так как они проводятся параллельно с деятельностью органа представительной власти. Их решения носят лишь совещательный характер.

Также прямая демократия может проявляться в осуществлении правотворческой инициативы, с которой может выступить инициативная группа граждан (ее размер не может превышать 3% от числа граждан муниципального образования, обладающих активным избирательным правом). Население вправе обратиться в органы муниципальной власти с проектом местного правового акта по вопросам, входящим в компетенцию органов данного муниципального образования [10]. Важно отметить тот факт, что властный орган не обя-

зан принять законодательную инициативу граждан, он лишь обязан ее рассмотреть и дать письменный ответ гражданам о своем решении.

Следующая форма прямой демократии – территориальные общественные самоуправления. Под ними понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Интересно, что на собраниях и конференциях ТОСов могут участвовать граждане, достигшие 16-летнего возраста. Они «занимаются организацией окружающей среды (зеленых насаждений в городах и др.), следят за сохранностью жилищного и нежилого фонда, объектов социальной сферы, занимаются организацией досуга населения, особенно детей (создают детские площадки и др.), содействуют охране правопорядка, соблюдению прав потребителей, воспитанию детей и молодежи, осуществляют контроль за обслуживанием населения и т. д.» [10]. ТОСы могут существовать и в формате юридических лиц.

Прямое участие граждан в управлении осуществляется и в форме публичных слушаний, которые проводятся с целью обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения. На них обязательно должны присутствовать представители населения от муниципалитета. На слушаниях затрагивают вопросы, касающиеся проекта устава муниципального образования, проекта местного бюджета и отчета о его исполнении, преобразования муниципального образования и планов и программ развития муниципалитета.

В рамках прямой демократии проводятся еще и собрания граждан. Они могут проходить в разных форматах – это и обсуждение вопросов местного значения, и доведение до граждан информации о работе органов местной власти и должностных лиц, и в рамках территориального общественного самоуправления. Организационные моменты (инициаторы, обнародование результатов мероприятия) такие же, как и у всех вышеуказанных формах осуществления власти народом.

Менее распространенными являются такие способы реализации непосредственной демократии, как конференции граждан (собрание делегатов), опросы граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления (индивидуальные и коллективные), а также иные формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении [12].

Итак, российское законодательство допускает существование различных форм реализации народом своей власти на уровне местного самоуправления. Но важно учитывать, что при этом, не смотря на упомянутые в начале статьи выдержки из Европейской хартии, Конституции РФ, на местном уровне все-таки действуют ограничения для существования прямой демократии в чистом виде (например, ограничение вопросов, которые могут вы-

носиться на референдум). Однако нужно учитывать и то, что зачастую такое происходит не только по причине усиления вертикали власти, но и по разумным причинам трудности осуществления прямой демократии (большие площади, высокая численность населения ряда муниципалитетов).

Не смотря на монархические тенденции на федеральном уровне в нашей стране, муниципальным образованиям, не носящим общегосударственного значения, все же предоставляется некая самостоятельность. По многим из перечисленных форм непосредственной демократии на местном уровне муниципалитетам предоставляется возможность в своих Уставах конкретизировать определенные нормы, но с условием не противоречия федеральному законодательству. Это плюс для нашей страны ввиду многообразия форм муниципальных образований и условий, в которых они существуют. Местные органы власти более приближены к реальной обстановке в муниципалитете, поэтому решающий голос должен быть за ними.

Правительство все же, не смотря на централизацию власти на федеральном уровне, предоставляет гражданам на местном уровне более широкий круг возможностей прямого участия в управлении. Так, на федеральном уровне существует только один вид референдумов – решающий, в то время как в ряде субъектов на местном уровне их два; на федеральном уровне отсутствует процедура досрочного отзыва депутата. То есть государство все же понимает важность предоставления населению большей самостоятельности в решении местных вопросов.

Власти России, позиционируя в мире нашу страну, как демократическую, должны создавать все условия для реализации демократических преобразований, и в первую очередь, на уровне местного самоуправления. Правительство должно ослабить контроль за деятельностью муниципалитетов, предоставить им право в большей части самостоятельно формировать местный бюджет и определять приоритетные направления его траты, ликвидировав их абсолютную зависимость от центра.

Таким образом, многоликость на уровне местного самоуправления в России определяет сложность в разработке единого подхода, стандарта к выражению населением своего мнения. С одной стороны, государство стремится контролировать ситуацию на местах, с другой стороны, понимая эффективность именно этого курса, предоставляет возможность гражданам прямо участвовать в местном управлении, пусть и с рядом ограничений. Несмотря на это, как признали многие развитые страны современного мира, государство должно создавать все условия для максимального самостоятельного управления на местном уровне. А эта автономия как раз так и включает в себе осуществление форм прямой демократии, комфортные условия для реализации которой государство также должно создавать, или же, как минимум, оно не должно возводить препятствий для граждан на пути их самоуправления.

Примечания

1. *Киров В. Ц.* Парадоксы государственной власти в гражданском обществе. М., 1992. С. 14.
2. *Юшина Е. А., Поздеев П. В.* Основы местного самоуправления. ФГОУ ВПО «Вят. гос. гуманит. ун-т»: Владимир, 2010.
3. *Юшина Е. А.* Принципы муниципального управления в условиях социального государства // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 5. С. 19-25.
4. *Токвиль А.* Демократия в Америке. М., 1992. С. 66
5. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540485/> (дата обращения: 13.05.2017).
6. *Юшина Е. А.* Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2011.
7. Конституция Российской Федерации, 1993.
8. *Батычко В. Т.* Муниципальное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010.
9. *Юшина Е. А.* Не просто менеджмент. Теоретические аспекты муниципального управления // Муниципальная власть. 2002. № 1.
10. *Чиркин В. Е.* Государственное и муниципальное управление: Учебник. М.: Юрист, 2003. 320 с.
11. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ.
12. *Юшина Е. А.* Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2014.

А. О. Яковлева

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ ПОБЕДЫ НА ВЫБОРАХ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ОСНОВЕ ВЫБОРОВ ГЛАВЫ ВОЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Местное самоуправление является самостоятельным уровнем публичной власти, в котором наиболее сильно проявляется идея приближения власти к своему источнику, т. е. народу. Считается, что местное самоуправление является также одной из главных основ любого демократического строя. Кроме того, именно на муниципальном уровне наиболее выражено проявляется право граждан участвовать в управлении местными делами [1]. В соответствии с Конституцией РФ, местное самоуправление осуществляется посредством муниципальных выборов и других форм прямого волеизъявления (ч. 1 ст. 130). В основном законе страны закреплено важное положение о том, что муниципальные выборы являются высшей формой прямой демократии на территории муниципальных образований (ч. 3 ст. 3) [2].

13 сентября 2015 г. в Войском сельском поселении Пижанского района прошли досрочные выборы главы Войского поселения. Уровень выборов – муниципальный.

Войское сельское поселение – муниципальное образование в составе Пижанского района Кировской области России. Численность населения на 2015 г. составляла 1033 чел. В состав сельского поселения входит 21 населённый пункт. Центр – село Воя. В селе имеется 1 детский сад, 1 девятилетняя школа, мед. пункт, библиотека, 3 магазина и дом культуры, в котором довольно часто проходят концерты к праздникам, дискотеки. Функционируют спортивные секции. Имеется колхоз «Войский». Основные виды деятельности ООО АПК «Войский»: производство и переработка сельскохозяйственной продукции, коммерческая и посредническая деятельность и производство товаров народного потребления. Основное производственное направление – зерновое. Таким образом, данное муниципальное образование имеет низкий уровень показателей состояния и потенциала развития [3]. Несмотря на сохранившуюся в той или иной степени инфраструктуру, имеется большое количество социально-экономических проблем. Среди наиболее важных, на мой взгляд, можно выделить следующие: безработица, проблемы с медицинским обслуживанием, плохое качество дорог, миграция молодого населения.

В выборах главы Войского сельского поселения Пижанского района Кировской области учувствовали 3 кандидата, представляющие разные политические силы: Бадин Никита Андреевич (Местное отделение Политической партии «Справедливая Россия» в Пижанском районе Кировской области), Торопова Татьяна Владимировна (Пижанское районное местное отделение ВПП «Единая Россия»), Черных Николай Фролович (Пижанское районное отделение Кировского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации»). Возраст варьируется (23 года, 43, 53). Судимость отсутствует. Двое кандидатов имеют высшее образование и один среднее профессиональное [4].

Наиболее активно свою программу проводил Н. Ф. Черных. Он ездил по деревням и общался с жителями. В д. Пайгишево, в частности, он обещал помочь жителям в очистке деревни от старых домов, помощь в ремонте домов, обещал чистить дороги в деревне и навести порядок с собаками, решить проблемы с медицинским обслуживанием. Больше он беседовал с пенсионерами, в чем, на наш взгляд, правильный ход, ведь молодого населения в поселении немного. Демонстрировалась максимальная приближенность к жителям сельского поселения. Везде указывалось, что он очень сильно связан с ним, ведь родом он из маленькой деревни Нижнее Помасело. Был создан образ семьянина (ведь у него 4 детей, причем двое приемных), мужчины-хозяйственника (запрос на такой в селе выражен очень сильно), образ человека, крайне обеспокоенного проблемами поселка.

Если говорить о двух других кандидатах, то их предвыборная активность крайне низка. Т. В. Торопова приезжала только в село Казаково в дом культуры, игнорируя деревни. По словам тех, кто был на ее выступлении, четкой программы она не предоставила. Возможно, она была уверена в своей

победе, так как работала исполняющей обязанности Главы поселения. Про Бадина вообще можно, что он был техническим кандидатом, то есть для количества. Не было проведено никакой агитации. Примечательно, что его мама была до этого два срока главой поселения.

Оценивая кандидатов, с точки зрения вероятности их победы, то, на наш взгляд, наибольшим потенциалом обладает Н. Ф. Черных. Это связано с тем, что он, в отличие от остальных кандидатов, участвовал в предыдущих выборах главы поселения и имеет большую популярность среди народа, в частности среди пенсионеров, а также потому что другие кандидаты вызывают антипатию у большей части населения (судя по отзывам сельчан). Торопова родом не из этой местности, другой кандидат имеет непрезентабельную внешность, молод, не имеет четкой программы действий.

Голосование в Войском сельском поселении проходило на двух избирательных участках № 859 (с. Воя), № 860 (с. Казаково). Нарушений на выборах зафиксировано не было. Из числа всех избирателей (997), проголосовало всего 507. По результатам выборов Войское поселение возглавит Н. Ф. Черных (276 голосов из 523). Т. В. Торопова набрала 199 голосов, Н. А. Бадин – 32 [5].

Если сравнивать активность избирателей с предыдущими выборами, то она примерно остается на одном уровне. Если в 2012 г. свои голоса отдали 526, то в 2014 уже 531, в 2015 – 507. Это говорит о высокой заинтересованности в выборах, ведь население сокращается, а количество избирателей практически не меняется.

Почему в 2014 г. активность граждан была немного выше? Это связано с тем, что появился новый кандидат Брусов Виталий Васильевич. Он получил наибольшее количество голосов, оставив далеко позади других кандидатов – 293 голоса. Хотя он был не с данного поселения, а с соседнего Ластинского. Это связано с тем, что он был хорошо знаком жителям Войского поселения, так как работал страховым агентом, а также до этого он работал главой Ластинского поселения, и народ надеялся на его опыт. Но через год он покинул пост в связи с серьезной болезнью.

На основании открытых источников (периодической печати, интернет ресурсов и т. д.) были рассмотрены следующие вопросы: информация о кандидатах, прогноз результатов выборов, а также вопросы, связанные с предвыборной кампанией кандидатов, в частности Н. Ф. Черных (его кандидатура рассматривалась в качестве ключевой). Используя опубликованные данные, был проведен анализ результатов голосования, который подтвердила данный ранее прогноз, о победе Черных.

Большую роль в победе сыграла наиболее активная предвыборную кампания. По моему мнению, он не имеет никаких корыстных целей и действительно заинтересован в обеспечении благоприятных условий жизни для жителей Войского сельского поселения.

Анализ выборов главы Войского сельского поселения Кировской области наглядно отражают ситуацию, когда образ простого сельского челове-

ка, семьянина, хозяйственника, при выдвижении на руководящие посты в органы местного самоуправления, играет решающую роль. Важно, чтобы кандидат интересовался проблемами данного поселения и предлагал методы их решения. Ведь один из принципов муниципального управления, принцип социальности, гласит: «При осуществлении муниципального управления прежде всего должны учитываться и удовлетворяться интересы и потребности населения конкретного муниципального образования, поэтому главной целью является решение проблем, связанных с повышением качества жизни населения [6]. Кандидатам на пост главы муниципального образования стоит направлять свою агитационную деятельность на пенсионеров, ведь именно они составляют большинство жителей сельских поселений, и проводить с ними как можно больше встреч, посещать различные мероприятия. Несомненным плюсом для кандидатов является поддержка со стороны лиц, имеющих авторитет среди населения.

Примечания

1. Юшина Е. А. Не просто менеджмент. Теоретические аспекты муниципального управления // Муниципальная власть. 2002. № 1.

2. Юшина Е. А., Поздеев П. В. Основы местного самоуправления. ФГОУ ВПО «Вят. гос. гуманитар. ун-т»: Владимир, 2010.

3. Юшина Е. А. Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2011; Юшина Е. А. Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2014.

4. Избирательная комиссия Кировской области [сайт]. URL: http://www.kirov.vybory.izbirkom.ru/region/region/kirov?action=show&root=1&tvd=4434032128824&vrn=4434032128820®ion=43&global=&sub_region=43&prver=0&pronetvd=null&vibid=4434032128820&type=221. (Дата обращения: 03.05.2017)

5. Избирательная комиссия Кировской области [сайт]. URL: http://www.kirov.vybory.izbirkom.ru/region/region/kirov?action=show&root=1&tvd=4434032128824&vrn=4434032128820®ion=43&global=&sub_region=43&prver=0&pronetvd=null&vibid=4434032128824&type=234. (Дата обращения: 03.05.2017)

6. Юшина Е. А. Принципы муниципального управления в условиях социального государства // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 5. С. 19–25.

Н. М. Ефимова, Е. А. Романов

БИБЛИОТЕКИ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Сразу после возникновения письменности на Руси главным источником культурных ценностей человека стали библиотеки. С момента своего появления до сегодняшнего дня библиотека прошла огромный путь разви-

тия, но своего предназначения библиотека не изменила. В условиях развития постиндустриального общества библиотека является своего рода многофункциональным центром, который стремится трансформировать общество по законам красоты и гармонии. Особая отводится сельским библиотекам: они выполняют ряд значимых функций, которые возложены на них развивающимся информационным обществом. Но помимо этих функций сельские библиотеки берут на себя роль особо значимой части социальной структуры сельских поселений и вносят особый вклад в развитие общественной жизни муниципальных образований, и вместе с этим содействуют сохранению культурного и исторического наследия России.

Подчеркивая роль библиотек в развитии сельской местности, необходимо отметить, что они также берут на себя роль источника правовой информации, что, в свою очередь, способствует повышению уровня правовой грамотности сельского населения.

Нельзя не упомянуть о помощи сельских библиотек в предоставлении литературы и информации учащейся части молодежи. На наш взгляд, все вышеперечисленные факты свидетельствуют о бесспорной важности и необходимости существования и последующего развития библиотек в сельских местностях.

На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается тенденция снижения количества библиотек (как сельских, так и городских) [1]. Данная ситуация наблюдается, во-первых, из-за проблем финансирования, так как во многих муниципальных образованиях бюджет является и без того дефицитным. Во-вторых, развитие постиндустриального общества и все более возрастающая роль информационно-коммуникационных технологий сделали библиотеки второстепенным источником информации. Однако способствовать сохранению библиотек в сельской местности страны просто необходимо.

О том, что количество сельских библиотек снижается, свидетельствуют статистические данные [2]. Во всех федеральных округах страны наблюдается снижение количества библиотек, как в абсолютном, так и в относительном исчислении. Исключением является Уральский ФО, который имеет положительные данные, но только лишь в относительном исчислении. Тем более такая ситуация создается лишь благодаря урбанизирующим процессам, то есть отток населения из сельской местности в городскую.

Не вдаваясь в подробное изучение статистических данных, можно сказать, что ежегодное снижение данных показателей на несколько процентов не может создать критическую ситуацию в будущем. Однако это не так: даже относительно небольшое снижение количества библиотек может привести к сокращению общего числа библиотек примерно на 25% всего за 8–10 лет.

В среднем по стране в 2008 г. приходилось около 1,8 библиотек в разрезе на одно муниципальное образование. Однако к 2015 г. данный показатель снизился до 1,6 библиотек на одно муниципальное образование. В процентном исчислении это изменение равно более 16%. Но, как свидетельст-

вуют приведенные данные, во всех муниципальных образованиях есть хотя бы одна библиотека. Это характерно для всех федеральных округов России.

Библиотеки в селах нужно сохранять – они вносят особый вклад в жизнь общества и в жизни каждого из нас играют большую роль. Для выявления степени необходимости библиотек в сельской местности нами в апреле 2017 г. был проведен опрос среди населения, проживающих за пределами городской черты (100 человек). Опрос включал в себя 4 вопроса:

1. Есть ли в вашем населенном пункте библиотека?

2. Как часто вы посещаете библиотеки?

3. С какой целью вы посещаете библиотеки?

4. Как вы считаете: проблема сохранения библиотек на селе является актуальной проблемой для России?

В ходе исследования было выявлено, что в большинстве населенных пунктов, в которых проживают опрошенные мною люди, есть хотя бы одна библиотека. Результаты ответа на вопрос представлены на рисунке 1.

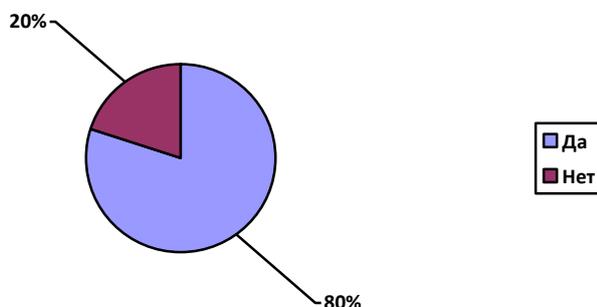

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Есть ли в вашем населенном пункте библиотека?»

Как свидетельствуют приведенные данные, немало и число населенных пунктов, в которых нет ни одной библиотеки. Это деревни и села, в которых проживает малейшее количество постоянных жителей и которые находятся на большом расстоянии от районного центра. Государству невыгодно выделять средства на функционирование библиотек в таких населенных пунктах, потому что это будет нецелесообразно.

Далее респондентам был задан вопрос о частоте посещения библиотек. Результаты ответа представлены на рисунке 2.

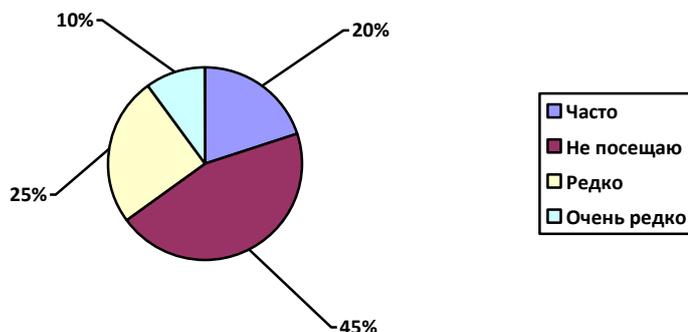

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Как часто вы посещаете библиотеки?»

Анализируя приведенные данные, стоит отметить, что практически половина опрошенных граждан не посещает библиотеки вообще. Только пятая часть пользуется услугами библиотеки на регулярной основе.

Для выявления цели посещения и пользования услугами библиотек граждан сельской местности был задан им соответствующий вопрос (рисунок 3).

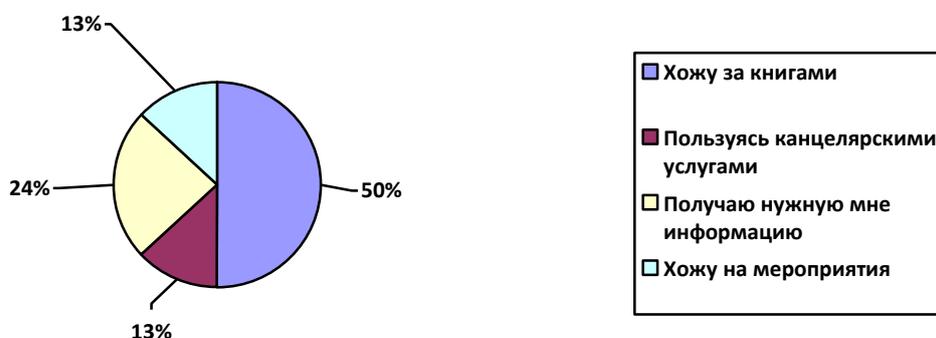

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «С какой целью вы посещаете библиотеки?»

По итогам данных видно, что половина тех, кто посещает библиотеки, ходят туда по прямому назначению, то есть берут книги для чтения, пользуются литературой для помощи в учебе, работе, исследовании. Почти каждый четвертый ответил, что ходит в библиотеку, чтобы узнать нужную ему информацию, чаще всего правовую, через сеть Интернет. Есть люди, которые ходят в библиотеку на мероприятия, которые там проводятся, тем самым повышая уровень своей культуры. Каждый восьмой ответил, что наличие библиотек дает возможность пользоваться канцелярскими услугами, такими как копирование, печать.

Как видно, библиотека в жизни человека занимает далеко не последнее место, однако число этих заведений снижается, что, в свою очередь, создает множество проблем. Библиотеки на селе нужно сохранять, иначе пропадет тот источник информации, которым пользуются жители глухих сел и поселков. Но осознают ли сущность этой проблемы сами жители сельской местности? Результаты ответа на вопрос представлены на рисунке 4.

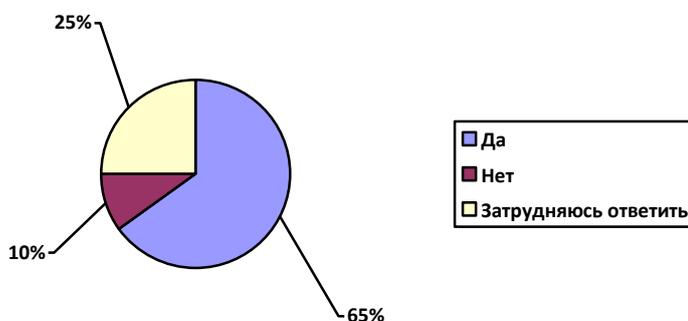

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Как вы считаете: проблема сохранения библиотек на селе является актуальной проблемой для России?»

Как видно из полученных данных, мнения респондентов разделились. Однако большая часть все же понимает, что это довольно серьезная проблема, но пути решения пока предложить не могут. Десятая часть сказала, что если в их населенном пункте закроется единственная библиотека, то ничего сверхъестественного не произойдет. Остальные затруднились дать ответ.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что для России актуальна проблема сохранения библиотек в сельской местности. Для решения данной проблемы предлагаем реализовывать проект «Волонтеры информационного общества» на территории библиотек в сельских поселениях. Проект «Волонтеры информационного общества» реализуется в рамках государственной программы Кировской области «Информационное общество» на 2013–2020 годы.

Проект представляет комплекс мероприятий, направленных на повышение компьютерной грамотности лиц старшего и среднего возраста, проживающих на территории Кировской области, занятия с которыми проводятся на безвозмездной основе.

Реализация его позволит популяризовать библиотеки, возродить традиции регулярного их посещения. Кроме того, проект «Волонтеры информационного общества» содействует интеграции поколений, привлекая молодежь к процессу обучения людей старшего поколения.

Итак, необходимо заинтересовывать жителей посещать библиотеки с помощью различных мероприятий, поскольку пока есть читатели – библиотека будет жить!

Примечания

1. Юшина Е. А. Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 12. С. 117–123
2. Юшина Е. А. Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика. Проблемы теории и практики управления. № 12. 2014.

Н. С. Мищенко

РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА США ПРИ Э. ДЖЕКСОНЕ (1829–1837 гг.)

Конституция США, принятая 17 сентября 1787 г., уже практически двести лет, определяет правовые рамки политической системы США. Многие исследователи видели причины такого «долголетия» в принципе «сдержек и противовесов», заложенного в основу данного документа. При этом в Конституции США оставлены некоторые положения, которые носят половинчатый характер и требуют уточнения. Эти нормативно-правовые «недочеты» послужили основой для дальнейшего расширения полномочий каждой

из трех ветвей власти США, в том числе и исполнительной. Именно это имел в виду профессор Московского университета А. А. Мишин (1924–1993 гг.), анализируя американскую Конституцию. В работе «Принцип разделения властей в конституционном механизме США» (1984 г.) он пришел к выводу о том, что доминирующей тенденцией в политической истории США является постоянный рост полномочий президентской власти [1].

И во многом исследователь прав, так как уже первый Президент США, Дж. Вашингтон во время двух сроков своего пребывания на посту создал большое количество прецедентов в военных и административных сферах, которые существенно расширили полномочия главы государства.

Однако первым Президентом, который существенно усилил влияние исполнительной ветви власти, стал Э. Джексон (1829–1837 гг.). Значение политической трансформации в США в это время было настолько существенным, что отдельные американские исследователи стали именовать время его президентства эпохой или эрой [2].

Такое определение не является случайным. Джексон не только провел глубокие социально-экономические реформы, но и значительно повысил престиж президентства. Именно он стал утверждать, что хотя каждый член Конгресса представлял конкретный региональный избирательный округ, только Президент представлял весь народ Соединенных Штатов [3].

С самого начала своего пребывания на посту Джексон имел огромное влияние, так как пользовался широкой общественной поддержкой. И в первую очередь, использовал свой имидж и личную силу для укрепления развивающейся партийной системы, награждая лояльных последователей президентскими назначениями, то есть содействовал своим последователям в продвижении по службе. Конечно, это делали Президенты и до него. Но именно после Джексона такая ротация окончательно вошла в политическую практику США. При этом в течение своих двух сроков пребывания на посту седьмой Президент заменил около 10% федеральных чиновников [4].

Джексон также широко использовал право вето, утверждая приоритет национальной власти в связи с отменой федеральной тарифной политики в Южной Каролине. В этом конфликте Президент столкнулся с вызовом Джона К. Калхуна, бывшего вице-президента (ушедшего в отставку) и лидера сил, пытающегося избавиться от высокого защитного тарифа.

24 ноября 1832 г. конвент штата Южная Каролина объявил об отмене всех пошлинных законов и под угрозой штрафов запретил своим гражданам подчиняться им. Также он обещал выйти из союза, если будет применена федеральная военная сила. Это заявление Джексон, воспринимавший свободу и неделимость как взаимосвязанные элементы, воспринял как государственную измену (по его мнению, вопрос о выходе мог решать только народ, а не избиратели отдельного штата) и приказал отправить военные части в Чарльстон. В частном порядке он пригрозил повесить Калхуна [5]. Насилие казалось неизбежным, пока сенатор Г. Клей не договорился о компромиссе:

тарифы были несколько снижены, и Южная Каролина аннулировала все свои заявления об отмене законов и о выходе из союза. Таким образом, Президент сочетал такие властные факторы, как законодательные и силовые ресурсы.

Джексон, как никакой другой Президент, активно использовал право вето. Он использовал это полномочие чаще, чем шесть предыдущих президентов вместе взятых (всего двенадцать раз, из которых пять были «регулярными» вето и семь были «карманными») [6].

При этом если раньше Президенты отклоняли законы из-за конституционных возражений, то Джексон накладывал вето и по другим причинам. Так, первое вето Президента, основанное на возражениях экономического, социального и политического характера было связано с банковским кризисом 1832 г.

В январе 1832 г. в Конгресс был предоставлен закон о банке и к июлю прошел обе его палаты, но 10 июля Джексон наложил на него вето – одно из самых значимых президентских вето в американской истории. Он ввел новые основания, прописанные в заявлении вето Президента о банке Соединенных Штатов, по которым глава исполнительной власти мог отклонить законопроект. Президент утверждал, что существующий устав предоставляет монопольные преимущества банку, который по закону должен действовать как беспристрастный посредник в интересах всех классов. Он также обвинил Второй банк во вмешательстве в выборы, в том, что он, предоставляя определенным кандидатам преимущества, манипулировал демократической системой [7]. Кроме того, некоторые из инвесторов банка были, по мнению Президента, иностранцами и обогащались за счет американских налогоплательщиков. «Когда законы ... делают богатых богаче и мощнее, – писал Президент, – смиренные члены общества имеют полное право протестовать [8]».

Взгляды Джексона получили одобрение от американского электората. На президентских выборах 1832 г. он получил более 56% голосов избирателей – почти в пять раз больше голосов, чем Г. Клей, сторонник создания федерального банка. И хотя Сенат в связи с банковской политикой Президента 26 голосами против 20 принял резолюцию, осуждающую Джексона, «присвоившего полномочия и власть, не предусмотренные Конституцией и законами» [9], Джексон неизмеримо укрепил власть исполнительной власти и оставил американскую экономику почти на столетие без стабильной банковской системы.

Резолюция Сената не ослабила власть Президента, а только привела к осуждению политики Джексона противниками усиления президентской власти, такими, как, например, сенатор Д. Уэбстер, и способствовало формированию новой партии виггов. Однако и после Э. Джексона отклонение закона с разной правовой аргументацией не раз использовали Президенты США.

Влияние Джексона также способствовало тому, что решения других ветвей власти нередко оставались без внимания. Например, судебной ветви власти США – Верховного суда.

История прецедента такова. В связи с «Законом о переселении индейцев» (1830 г.) племя чероки подали иск в Верховный суд США о защите своего права свободно проживать на территории Джорджии. Они настаивали на том, что являются независимым народом. Это произошло, когда Джорджия объявила, что индейская область подлежит исключительно законам штата. В решении по делу «Народ чероки против штата Джорджия» председатель Верховного суда Д. Маршалл заключил, что племя не попадает под законы штата, но и не является суверенным и независимым народом. Они – «отечественный зависимый народ» [7]. Но штат проигнорировал данное постановление, опираясь на одобрение Президента Э. Джексона, который ссылаясь на то, что речь идет о чисто внутренней проблематике штата, а значит, вопрос о племени чероки, находится вне компетенции Верховного суда.

Таким образом, Э. Джексон расширил властные полномочия Президента и в законодательной (право вето) и в административной сферах (назначение своих прямых сторонников). Он поставил институт исполнительной власти наравне с законодательной, делая упор на том, что Президент, как и Конгресс, может иметь собственное понимание Конституции. Джексон также сформулировал мысль о том, что только Президент (несмотря на то, что каждый член Конгресса представляет конкретный региональный избирательный округ) представляет весь народ Соединенных Штатов [3].

Несмотря на то, что Конституция США ограничила власть Президента в рамках системы «сдержек и противовесов», политика таких Президентов, как Эндрю Джексон, Авраам Линкольн, Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон, послужила основанием для дальнейшего усиления властных полномочий глав исполнительной власти США, для того поворотного момента, который произошел с президентством Франклина Рузвельта в 1930-х годах.

Примечания

1. *Мишин А. А.* Принцип разделения властей в конституционном механизме США. М., 1984. 190 с.
2. *Schlesinger, A. M., Jr.* The Age of Jackson. Boston, 1945. 576 p.
3. Presidential veto [Электронный ресурс] // URL: <https://sites.google.com/site/jacksonianera/Home/presidential-veto> (дата обращения: 03.04.2017).
4. Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов-н/Д., 1997. 640 с.
5. Andrew Jackson [Электронный ресурс] // URL: <https://www.whitehouse.gov/1600/presidents/andrewjackson> (дата обращения: 09.04.2017).
6. U.S. Congress, Senate, Secretary of the Senate, «Vetoes» web page [Электронный ресурс] // URL: <https://www.senate.gov/reference/Legislation/Vetoes/Presidents/JacksonA.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
7. *Watson H. L.* Liberty and Power: The Politics of Jacksonian America. N.Y., 1990. 336 p.
8. Andrew Jackson Vetoes Re-Chartering the Bank of the United States [Электронный ресурс] // URL: <http://blog.teachingamericanhistory.org/2013/10/07/andrew-jackson-vetoes-re-chartering-the-bank-of-the-united-states/> (дата обращения: 07.04.2017).
9. *Peterson M.* The Great Triumvirate: Webster, Clay, and Calhoun. N.Y., 1987. 582 p.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СМЕШАННЫХ СИСТЕМАХ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Наибольший интерес для современной России, с точки зрения использования опыта формирования и эффективности функционирования местного самоуправления, представляет организация и деятельность местных органов в развитых демократических странах. Полезным и образцовым, в этом отношении, является опыт организации муниципального управления в Федеративной Республике Германия, имеющей как общие исторические корни в формировании системы местного самоуправления, так и являющейся государством с федеративной формой территориального устройства.

Федеративная Республика Германия (ФРГ) – демократическое, социальное правовое государство, в котором действует принцип разделения властей. По этой причине разделение государственной власти в стране осуществляется по горизонтали, то есть на законодательную, исполнительную и судебную и дополнительно по вертикали – на органы федерации, органы федеральных земель и коммунальные самоуправляющиеся корпорации (районы и города районного значения, города и коммуны) [3].

Основные положения, регулирующие структуру местного самоуправления в ФРГ и принципы её функционирования, закреплены в Основном Законе ФРГ и конституциях федеральных земель. Основным Закон провозглашает действие на территории страны классического принципа субсидиарности, который распространяется на все виды органов местного самоуправления. Этот принцип играет очень важную роль в местном самоуправлении Германии, поскольку обязывает государство помогать нижестоящим административным образованиям (федеральным землям, районам и коммуна/общинам), запрещает ему вмешиваться в их дела, если они сами могут справиться с ними. В частности, параграф 2 ст. 28 Основного Закона гласит: «Муниципалитетам должно быть предоставлено гарантированное право разрешать в рамках закона все их местные дела под свою ответственность. Ассоциации муниципалитетов также пользуются правом самостоятельности в рамках их законных полномочий и в соответствии с положениями законодательства» [6]. Параграф 3-й данной статьи дополняет, что «Федеральное правительство гарантирует соответствие конституционного устройства земель основным правам и положениям, изложенным в п. 1, 2» [6]. Следовательно, федеральное законодательство устанавливает основные права и гарантии местного самоуправления, а положения Основного Закона, касающиеся вопросов местного значения, предполагают передачу местным сообществам как можно больше управленческих задач и допускают вмешательство государство лишь в те вопросы, где без него нельзя обойтись.

Гарантии, предоставляемые местным органам власти в соответствии со ст. 28 Основного Закона, должны соблюдаться в конституциях федеральных земель. Данное положение открывает значительное различие между компетенцией федерального правительства Германии и России в отношении местного самоуправления. Так, федеральный закон 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» централизовал регулирование многих вопросов местного значения и перевёл их из компетенции регионального уровня на общефедеральный [9, 11]. Такое различие в российском и германском законодательстве имеет исторические корни и объясняется тем, что ФРГ сложилась в результате объединения суверенных государств, с присущей им нормативной базой и специфическими особенностями. Россия же складывалась путём передачи отдельных полномочий от федерального центра субъектам федерации, находящимся в процессе своего становления как самостоятельные административно-территориальные единицы [2, 10]. Поэтому и вопросы местного значения в силу реальных возможностей подконтрольны федеральному центру. Таким образом, в соответствии с федеральным законодательством Германии основное регулирование отношений в области муниципального управления осуществляется на уровне федеральных земель, а именно конституциями, законами и другими актами органов государственной власти федеральных земель.

Своеобразным надмуниципальным уровнем в структуре федеративного устройства Германии является уровень районов и городов районного значения. Районы в ФРГ представляют собой объединение нескольких коммун (общин) и являются административно-территориальными единицами низового уровня. В компетенцию районов входят вопросы, решение которых по существу необходимо в интересах жителей района, но выходящих за пределы возможностей городов и коммун, т. е. распределение компетенции между районами, городами и сельскими общинами осуществляется по принципу «снизу вверх». Таким образом, в соответствии с законодательством ФРГ решение вопросов местного значения на нижнем уровне (в городах и общинах) приоритетнее по отношению к задачам органов власти районов, а основной задачей данного уровня является межмуниципальное сотрудничество и совместное решение вопросов, выходящих за пределы реальных возможностей сельских территорий [4].

Нижний уровень федеративного устройства Германии составляют города (в значении небольшого города в статусе нижнего уровня самоуправления) и коммуны (общины), являющиеся частью административно-территориального устройства земель. Компетенция коммунального самоуправления также регулируется и соблюдается нормативно-правовыми актами федеральных земель.

Таким образом, современная германская доктрина предполагает широкую свободу муниципалитетов и делегирует часть своих полномочий органам самоуправления. Функционирование местных органов полностью пере-

даётся в число задач федеральных земель, которые самостоятельно определяют порядок проведения коммунальных выборов и принимают коммунальную конституцию.

Структура муниципального управления в городах Германии состоит из двух основных ветвей власти – законодательной (представительной) и исполнительной, в основу организации которых заложен унифицированный по всем федеральным землям принцип сильной исполнительной власти. Каждая земля и многие города имеют специфические особенности структуры и организации, закреплённые в земельном и местном законодательстве. В зависимости от взаимоотношений представительного органа с органами управления (администрацией) различают четыре типа (модели) общин в ФРГ:

1. Модель магистрата – функционирует в землях Гессен, Шлезвиг-Гольштейн (в городах Киль, Франкфурт, Висбаден), также в городах-землях Бремене, Берлине и Гамбурге. Она характеризуется тем, что избранный населением представительный орган общины (общинное представительство, городское собрание депутатов) формирует коллегиальный исполнительный орган – магистрат или сенат, который состоит из 6-12 членов, включая бургомистра и почётных членов, т. е. лиц, работающих на общественных началах. Здесь магистрат решает текущие управленческие вопросы и представляет интересы общины вовне. Такая же модель может существовать в самоуправляющихся городских округах, например, в округах Берлина избираются окружные собрания депутатов, каждое из которых избирает окружное управление в составе бургомистра и окружных советников [8].

2. Южногерманская модель – существует в землях Бавария и Баден-Вюртемберг и характеризуется слиянием верхушки представительной корпорации и администрации в единую коллегию – общинный совет (городской совет, городское собрание депутатов). Совет, состоящий из определённого числа советников (пропорционального численности населения), избирается населением. Так же избирается и глава администрации – бургомистр, который одновременно председательствует в Совете. Данную модель отличает доминирующее положение представительного органа, а бургомистр является «первым среди равных». Иногда в литературе эта модель именуется как «система двух корпораций» и представляет собой определённую противоположность модели магистрата. Похожа южногерманская модель на американскую модель «совет-сильный мэр» [7].

3. Модель бургомистра – действует в общинах земель Рейнланд-Пфальц, Саар (города и сельские общины), сельских общинах Шлезвиг-Гольштейна. Модель бургомистра предусматривает, формирование представительного органа населением посредством прямых выборов, который избирает бургомистра (в общинах с населением более 50 тыс. чел. именуется обер-бургомистром), который возглавляет как местную администрацию, так и общинное представительство. Бургомистр выполняет единоличные функции, присущие магистрату (решение текущих проблем, руководство админи-

страцией и представительство общины вовне). Он имеет право опротестовать решения представительного органа (Совета) и приостановить и исполнение. Здесь бургомистр считается не только высшим должностным лицом местного самоуправления, но и представителем правительства соответствующей земли. Его положение не менее значимо, чем положение бургомистра, избираемого населением на прямых выборах [5, 8].

4. Северогерманская модель – существует в землях Северный Рейн – Вестфалия и Нижняя Саксония. Здесь представительный орган (совет, совет общины, городской совет) избирается непосредственно населением, однако создаваемый им исполнительный орган (исполнительный комитет) не является администрацией, а лишь подготавливает решения Совета. Представительный орган наряду с исполнительным комитетом избирает его главу (директора общины, директора города), который занимается текущими делами, руководит местной администрацией, представляет общину вовне. Главы местной администрации (бургомистр или ландрат) выполняют преимущественно представительские функции. Такая система чужда немецким традициям, она сформировалась после Второй мировой войны под влиянием британских оккупационных властей и напоминает англосаксонский тип «совет-управляющий» [3, 7].

В уездах органами местного самоуправления являются крайстаг (уездный съезд) или крайсрат (уездный совет) и администрация во главе с ландратом (земским советником), который согласно земельному законодательству может избираться либо населением, либо представительным органом.

В целом, Совет, как высший законодательный орган на местах, принимает решения по самым существенным вопросам: общественные расходы, получение кредитов, обеспечение безопасности, строительство больниц, школ, детсадов и пр. Он также может принимать решения по руководству администрацией, отслеживает исполнение своих решений, для подготовки которых может создавать специальные комиссии из членов совета и специалистов извне [1].

Вторым по важности органом общинного управления является городская администрация, состоящая, в зависимости от типа структуры управления, из избираемых или назначаемых руководителей департаментов. Администрация отвечает за управление городами за подготовку и выполнение решений городского совета, которые она в праве опротестовать, если они противоречат закону.

Структура органов исполнительной власти в любой территориальной единице ФРГ строится на принципе разделения городской администрации на департаменты, имеющие унифицированную нумерацию и вертикальную структуру. Администрация состоит из восьми департаментов: общего управления; финансов; безопасности и поддержания порядка; культуры и образования; по делам молодёжи; строительства; управления общественными службами; экономики и транспорта.

Полномочия органов местного самоуправления в ФРГ в зависимости от сферы компетенции можно разделить на две основные группы. К первой относится решение вопросов в рамках собственной сферы компетенции, касающихся функционирования определённой территориальной единицы. Земельные инстанции в праве лишь осуществлять правовой надзор при выполнении этих задач. Эти задачи муниципального управления подразделяются на обязательные (управление дорогами, пожарная охрана, организация энерго- и водоснабжения и т. п.) и добровольные (строительство парков, музеев, спортивных площадок и т. п. в зависимости от имеющихся финансовых возможностей) [12].

Ко второй группе относится решение вопросов в рамках порученной сферы компетенции или так называемые государственные поручения коммунальным органам самоуправления со стороны федерации и федеральных земель. Обычно сюда относится решение задач гражданской обороны и регистрации военнообязанных. На эти поручения распространяется неограниченный правовой надзор со стороны вышестоящих органов. Срединное положение между задачами первой и второй группы занимает выполнение обязательных задач по указанию. К ним можно отнести регистрацию места жительства граждан, оповещение населения о грозящей опасности и т. п. [13, 14]

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что для немецкой политики в целом характерно уважительное отношение к институту местного самоуправления, местной политике и отдельным муниципальным политикам. Активное участие граждан в муниципальной политике всячески приветствуется и поддерживается как органами местного самоуправления, так и вышестоящими органами. И хотя в целом низовой уровень управления в Германии политизирован в меньшей степени, нежели общенациональный уровень, можно с уверенностью утверждать, что в политической жизни страны местное самоуправление стало не просто управленческой единицей, а важным политическим институтом.

Несмотря на всё разнообразие типов общинного управления очевидно, что местное самоуправление в ФРГ строится на едином принципе субсидиарности, то есть невмешательства государства в те вопросы местного значения, которые коммунальное руководство может решить само, и оказание помощи там, где без государственной руки не обойтись. Характерная для Германии модель местного самоуправления, базирующаяся на активном участии граждан в муниципальной политике, на сохранении и развитии разнообразия форм местного самоуправления, которая не просто прописана в официальных законодательных актах, а реализуется на практике, является одним из главных подтверждений того, что ФРГ – образцовое демократическое, правовое государство Европы. Опыт организации местного самоуправления в Германии может быть полезен для молодых демократий, в том числе и для России, в которых МСУ как политический институт пока ещё не сложился, но объективно призван сыграть важную роль в деле становления демократических основ.

Примечания

1. Актуальные проблемы территориальной организации публичной власти: опыт России и зарубежных стран. Часть 2. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 19 (212).

2. *Гриценко Е. В.* Местное самоуправление и государство в условиях федерализма: Сравнительно-правовое исследование на примере Германии и России. Государственный институт регионального законодательства. Иркутск, 2008.

3. Коммунальное управление Германии [Электронный ресурс] / URL: http://upravleniemunicip.ru/otvety_na_ekzamen_municipalnoe_upravlenie-kommunalnoe_upravlenie_germanii.html

4. *Маркварт Э.* Организация местного самоуправления в Германии и применимость немецкого опыта к российским реалиям // Культуры глобальных трансформаций: политика, экономика и право. 2011. № 2, Т. 4. С. 25–36.

5. *Михалёва Н. В.* Местное самоуправление в Германии // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4. С. 177–185.

6. Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю. П. Урьяса. – М.: Прогресс, 1991. – Приводится по: Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997.

7. *Прудников А. С.* Местное самоуправление в зарубежных странах. М., 2009.

8. Система местного самоуправления в ФРГ [Электронный ресурс] / URL: http://studopedia.ru/4_112267_sistema-mestnogo-upravleniya-i-samoupravleniya-v-frg.html

9. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40.

10. *Юшина Е. А.* Не просто менеджмент. Теоретические аспекты муниципального управления // Муниципальная власть. 2002. № 1.

11. *Юшина Е. А., Поздеев П. В.* Основы местного самоуправления. ФГОУ ВПО «Вят. гос. гуманитар. ун-т»: Владимир, 2010.

12. *Юшина Е. А.* Принципы муниципального управления в условиях социального государства // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 5. С. 19–25.

13. *Юшина Е. А.* Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2011;

14. *Юшина Е. А.* Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2014.

К. И. Одегова

СЮЖЕТ «СДЕЛКА С ДЬЯВОЛОМ» В ЯПОНСКОЙ АНИМАЦИИ

Сюжет «сделка с дьяволом» имеет давнюю историю: начиная от фольклорных представлений о том, что человек может продать или заложить душу, до современных произведений литературы и кино. При этом большинство исследований посвящено анализу данного сюжета в литературе, поэтому будет актуально рассмотреть специфику «сделки с дьяволом» в японской анимации.

Исследователи феномена «сделка с дьяволом» выдвигают несколько основных положений данного сюжета: 1) существует дьявол как воплощение верховного зла, который искушает человека и стремится завладеть его душой; 2) при этом с ним можно заключить сделку (договор, контракт) – продать душу за что-либо страстно желаемое; 3) душа бессмертна, отделяема и беззащитна [1].

Сюжет имеет две части: неизменяемую (инвариантную) и изменяемую (вариативную). Инвариантная часть состоит из клятвы отдать душу (самое ценное) за что-либо страстно желаемое, следующим за клятвой исполнением желания, неизбежной потери души (самого ценного) и ужаса от этой потери. Вариативная часть содержит в себе изменяемые компоненты: бесконечное множество обличей дьявола, самые разнообразные обстоятельства сделки и предметы желаний (нечто трудно достижимое или не достижимое: богатство, вечная молодость и так далее) [2].

В качестве материала для анализа феномена «сделка с дьяволом» в японской анимации были взяты три сериала: «Kuro no kuruseido» («Крестовый поход Кроно»), «Djigoku Shōjo» («Адская девочка») и «Kuroshitsuji» («Темный дворецкий»).

Основная сюжетная линия аниме «Крестовый поход Кроно» связана с Розеттой Кристофер и демоном Кроно, являющимися членами ордена Магдалены, занимающегося экзорцизмом и борьбой с демонами. Кроно лишился своих рогов, из которых он черпал свою силу, и теперь выглядит как двенадцатилетний мальчик. Когда Розетте было 12 лет, она заключила договор с Кроно, по которому он помогает Розетте спасти ее младшего брата Иешуа от демона Аиона, взамен он может использовать её жизненную силу для превращения в демона. Символом их договора являются часы, отмеряющие минуты до конца жизни заключившего договор и ограничивающие силы Кроно. Время жизни Розетты сокращается пропорционально времени, которое Кроно находится в облике демона.

В этом аниме присутствуют основные положения сюжета «сделки с дьяволом»: есть демон, с которым можно заключить сделку; есть заключение контракта, желание заключившей контракт исполняется, расплата наступает. При наличии сходств с классическим сюжетом существуют и различия. Розетта заключает контракт не ради приобретения какой-то выгоды для себя, а ради спасения младшего брата, что превозносит ее над героями, заключившими сделку с демонами в других произведениях. Кроме того, сам Кроно выступает в аниме как демон, вставший на путь исправления (он помогает Розетте, служит в ордене Магдалены и убивает демонов). Самым ценным для Розетты на момент заключения контракта является ее жизнь, поэтому расплата за контракт наступает сразу. Кроно не нравится принимать облик демона, так как он не хочет сокращать жизнь Розетты, ставшей для него другом. Но все же Розетта умерла в возрасте 16 лет, спустя полгода после того, как Кроно спас Иешуа и ее от демона Аиона.

В аниме «Адская девочка» рассказывается о том, как люди в силу тех или иных обстоятельств узнают о существовании сайта «Адская переписка», доступ к которому открыт лишь в полночь по японскому времени. Этот сайт открывается только для тех, кто по-настоящему хочет отомстить своему обидчику. На сайте посетитель может написать в поле для ввода текста имя обидчика. Если он это сделает и нажмёт на «Отправить», то через некоторое время перед ним появляется Энма Ай, Девочка из Ада. Она выдаёт желающему отомстить соломенную куклу, перевязанную красной ленточкой. Человек может заключить контракт с Энмой: он развязывает красную ленточку, тем самым отправляет своего обидчика в ад, и сам после смерти тоже отправляется в ад. Напоминанием о заключении договора служит черная отметка на груди у человека. Человек может отказаться от мести. Для этого ему достаточно выбросить куклу, при этом сделка является не заключенной и душа человека остается не проданной.

По своей структуре сюжет «Адской девочки» совпадает с классическим сюжетом «сделки с дьяволом»: Энма Ай является служителем ада и заключает сделки с людьми, исполняя их желания в обмен на их душу. Но существует ряд отличий от классического сюжета. В классическом сюжете люди обращаются к дьяволу из-за своей алчности, корысти, в «Адской девочке» герои вынуждены обратиться к Ай из-за того, что они пострадали в разных обстоятельствах: их шантажируют, преследуют, обвиняют в преступлениях, которые они не совершали, и так далее. Предметом желания здесь выступает не материальное или духовное благо, а месть. Герои, продавшие свои души, не испытывают ужаса от их потери, некоторые из них даже становятся счастливее, ведь страшные события позади и их обидчики пропали, а жизнь течет в своем привычном русле.

Сюжет аниме «Темный дворецкий» повествует о приключениях юного графа Сиэля Фантомхайва, живущего в Англии XIX в. В день, когда Сиэлю должно было исполниться 10 лет, его родителей убили в их поместье, которое позже было сожжено, а самого Сиэля выкрало тайное общество. Когда члены тайного общества пытались его убить, Сиэль случайно призывает демона, с которым в итоге заключает сделку. Также как и в аниме «Адская девочка», предметом желания здесь выступает месть: Сиэль пожелал, чтобы все, кто предал семью Фантомхайв, испытали те же унижения и страдания, что и он, взамен он отдает свою душу демону. После заключенной сделки демон становится дворецким Сиэля, Себастьяном Михаэлисом, который выполняет любой приказ графа и оберегает его. Знаком заключения сделки служат печати–пентаграммы на телах графа и демона. Интересным является то, что хоть и условия сделки были выполнены, демон Себастьян не может получить душу Сиэля, так как она была украдена другим демоном, а потом Сиэль Фантомхайв перерождается в демона, из-за чего Себастьян не может поглотить его душу и обязан служить ему вечно.

Таким образом, сюжет «сделка с дьяволом» в японской анимации (на примере трех сериалов) сохраняет основные положения классического сюжета: наличие демона, с которым можно заключить сделку – продать душу в обмен на что-либо желаемое. Но при этом данный сюжет в аниме имеет ряд отличий: герои не испытывают ужаса от потери души или самого ценного, предметом желаний здесь выступают не материальные или духовные блага, а желание помочь близкому или же желание отомстить обидчику и добиться справедливости.

Примечания

1. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабанова. М.: Гнозис, 2005. 352 с.

2. *Коханова В. А.* Архетипический сюжет «сделка с дьяволом» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник МГПУ. Серия: Филологическое образование. М.: МГПУ, 2011. №1. С. 55 – 62.

3. *Казанцев М. Ф.* Договор с дьяволом: миф или реальность (попытка дискурсивно-юридического анализа) // Дискурс Пи. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2006. Т. 6. №1. С. 123–127.

А. С. Фофанова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНАЛИЗА ОТНОШЕНИЯ К ФИЛОСОФСКОМУ МИРОВОЗЗРЕНИЮ

Любовь к мудрости и знаниям. Бесконечные поиски истины. Вечные споры и противоречия. Всё это включает в себя одно важное слово – философия. Философия зародилась еще в незапамятные времена [1]. Первым древнегреческим философом принято считать Фалеса из Милета (VII–VI вв. до нашей эры). Это учение всегда занималось познанием мира и познанием человека самого себя.

Несмотря на то что многие считают философию как учение пережитком прошлого и совершенно бесполезной в современном мире. На самом деле это далеко не так. Философия отвечает главным образом за формирование мировоззрения и критическое отношение к объектам исследования [2]. Для того, чтобы оценить как современные молодые люди относятся к философии, мы провели опрос. В качестве респондентов 1-й группы мы выбрали людей, чья жизнь не связана с философией, 2-й – студентов, изучающих философию в вузе.

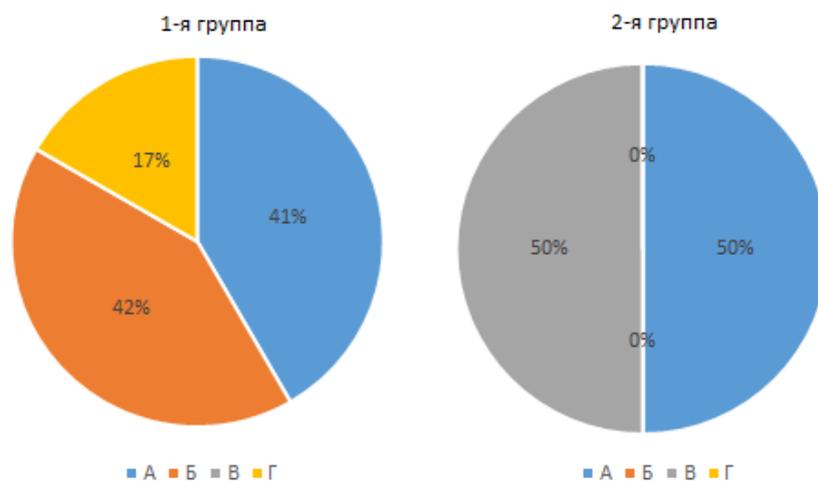
Информантам было предложено 3 вопроса:

1. Что для Вас философия?

2. Где можно применить философию?

3. Как Вы себе представляете современного философа?

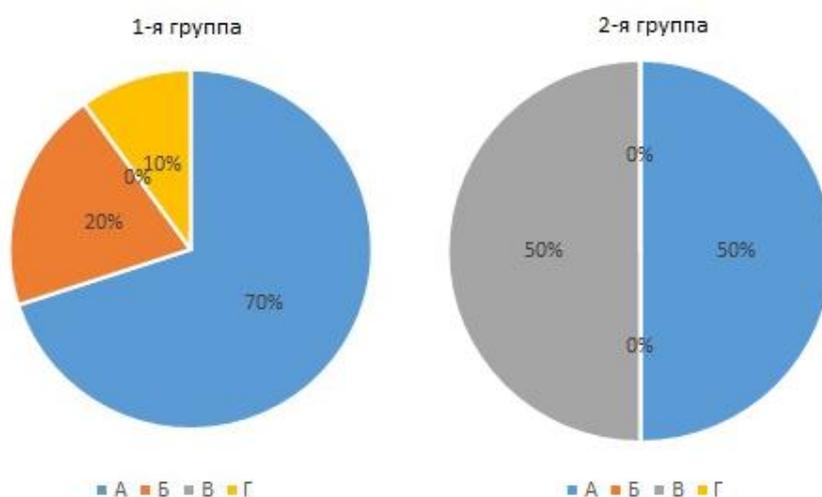
Результаты ответов на 1-й вопрос представлены на рисунке 1.

А)любовь к мудрости (перевод с др. Греческого)
 Б)культура разумного мышления, которое осуществляется в рационально-понятийной форме (краткий словарь философских терминов)
 В)особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности (бытия) и познания, бытия человека, об отношении человека и мира (википедия)
 Г)свой вариант ответа

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос «Что для Вас философия?»

Сначала рассмотрим ответы людей, чья жизнь не связана с философией. На первый вопрос ровно половина опрошенных выбрала ответ В, 30% за вариант А, 20 % за вариант Г. Данные результаты кардинально отличаются от результатов, полученных от опроса «философов». В первом вопросе мнения респондентов разделились 50% на 50% за варианты А и В. Все опрошенные обеих групп предпочли выбрать «готовый» вариант.

А)езде
 Б)в науке
 В)это базис, на который накладываются другие знания
 Г)она не нужна

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос «Где можно применить философию?»

На второй вопрос респонденты 1-й группы 70 % выбрали вариант «А», 20% – «Б». К сожалению 10% выбрали вариант «Г» – она не нужна.

При ответе на второй вопрос у информантов 2-й группы прослеживается такая же тенденция, как при ответе на 1-й вопрос: 50% за вариант «А» и 50% за «В». Отрадно отметить, что ни один не выбрал ответ «Г».

При ответе на третий вопрос вариант А был выбран 40%-ми респондентов, 30% предпочли вариант «Б», 10% выбрали «В», а вариант «Б» поддержали 20%. Естественно, что студенты философского направления подготовки при ответе на третий вопрос были единодушны. 100% было отдано за вариант «А».

Таким образом, данные показали, что действительно, существуют люди, которые скептически относятся к философии, которые не принимают ее во внимание как полноценную науку и предмет вообще. Мы считаем, что такое мировоззрение требуется менять, поскольку современная наука есть результат длительного развития человеческой мысли, начало которому было положено именно философами Древней Греции.

Примечания

1. Юшина Е. А. Идеальное государство и самоуправление: философская и политическая мысль // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 378.

2. Юшина Е. А. Идеальное государство и самоуправление: философская и политическая мысль // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 389.

ОРГАНИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРИИ)

Швейцария – федеративная республика, состоящая из 20 кантонов, 6 полукантонов и более 3 тысяч коммун, имеет четкое межмуниципальное взаимодействие. Такое административно территориальное деление закрепилось со времен объединения Швейцарских кантонов в единое государство. Муниципальные образования рассматриваются в Швейцарии именно как сообщества проживающих совместно граждан. Житель Швейцарии в первую очередь гражданин общины, а уже затем кантона и конфедерации. Коммуны и особенно кантоны обеспечивают своим гражданам широкие права на участие в политической жизни. Кантоны, кроме того, оказывают существенное влияние на политические события в Конфедерации [1].

Самая маленькая политическая единица – **коммуна (община)**. (Поскольку в переводе с английского языка слово «commune» означает и коммуна, и община, эти термины считаются идентичными при характеристике данного звена местного управления в Швейцарии). Некоторые коммуны такие же большие, как Цюрих – с более 400000 жителей, другие очень маленькие – менее 50 жителей. Все вопросы, касающиеся жизни коммуны, решаются ее гражданами непосредственно. В небольших коммунах с этой целью образуется Коммунальная Ассамблея (Собрание общины). Она собирается регулярно для решения местных текущих дел, таких как финансовые и строительные проекты. Избирательные права предоставляются швейцарским гражданам, постоянно проживающим в коммуне.

Собрание общины имеет право контроля за деятельностью общинной администрации, установления ежегодных смет, одобрения налогов и т. д. *Исполнительная власть* в коммуне – местный совет, избираемый коммунальной ассамблеей и обычно работающий неполный рабочий день и не на постоянной основе. Коммунальная ассамблея также избирает, как правило, на постоянной основе, клерка (секретаря) и других важных должностных лиц, таких как казначей. Учителя также нередко избираются коммунальной ассамблеей [2].

Местный совет состоит из не менее 5 членов. Местный совет возглавляет президент коммуны, избираемый народом. Он же является высшим должностным лицом на местном уровне. Общинное начальство выполняет следующие функции:

1. реализация предписанных конфедеративными и кантональными законами задач;
2. выполнение общинных дел, если они не подпадают под компетенцию другой власти или общинного собрания;
3. предварительное обсуждение дел, выносимых на собрание общины;

4. проведение выборов;
5. поддержание спокойствия и порядка, обеспечение безопасности лиц и собственности.

Для поддержания порядка совет общины отдает полицейское распоряжение, в соответствии с которым могут быть арестованы лица, на срок до 2 суток, угрожающие безопасности других лиц или их собственности. В дальнейшем общинное начальство выдает свидетельства о репутации жителей общины.

Если коммуна слишком велика для таких ассамблей типа советов, в ней создается Коммунальный парламент, избираемый гражданами, имеющими постоянное место жительства в коммуне. Кандидаты в коммунальный – и законодательный, и исполнительный органы – обычно выдвигаются политическими партиями.

Коммуны в Швейцарии обладают региональной автономией, в пределах которой они могут самостоятельно принимать решения. Эти пределы автономии определяются кантональными законами о коммунах. Среди наиболее важных обязательных полномочий коммун – школьное образование и социальное обеспечение, дорожная полиция, газ, электро- и водоснабжение. Городские коммуны, помимо вышперечисленных полномочий, занимаются также содержанием местных общественных дорог.

В кантоне Цюрих, к примеру, образуются общины нескольких видов: политические, школьные, церковные, гражданские, «мещанские» общины. К задачам политических общин относятся такие, как: управление имуществом и деньгами, взимание налогов, строительство и поддержание общественных зданий, социальное обеспечение бедных, благотворительность, пожарное дело, служба здоровья, проведение культурных, спортивных мероприятий и т. д. Гражданская община раньше называлась деревенской общиной и была прообразом теперешней политической общины. Осталось их немного, существуют в пределах политических общин и выполняют некоторые задачи политических общин, например, пожарная охрана и снабжение водой [3].

В тех случаях, когда города простираются в окрестности коммун, перед властями урбанизированных коммун встают особые проблемы, связанные с тем, что жители пользуются объектами городской инфраструктуры (общественный транспорт, дороги, объекты культуры и т. п.) без обязанности вносить необходимую плату за это.

Иногда коммуны объединяются в ассоциации с целью совместного решения проблем, затрагивающих несколько коммун, таких как строительство и эксплуатация канализационных систем и оборудования по переработке отходов.

Следующим, более высоким (хоть и не играющим важной роли в политической системе Швейцарии), звеном является Региональный район, иногда известный как Административный район. Региональные районы включают в себя несколько коммун и обычно являются низшим звеном судебной

системы. В региональных районах имеются представительства кантональных административных служб. Так, в кантоне Берн, например, в региональном районе находится правительственный «лейтенант».

Наиболее важные элементы Швейцарской федерации – кантоны. Их особую роль объясняют, в частности, тем историческим фактом, что именно они формировали конфедерацию и создавали коммуны на своей территории. В структуре страны кантоны занимают промежуточное (стержневое) место между коммунами на низшем уровне и федерацией на высшем. Особое отношение к кантонам проявляется, в частности, в том, что швейцарец имеет склонность чувствовать себя меньше швейцарцем, чем гражданином определенного кантона. Политические институты кантонов схожи с теми, которые имеются в коммунах.

Законодательную власть в коммуне возглавляет коммунальный парламент (избирается гражданами). Также вопросы законодательной ветви власти осуществляется на всеобщем собрании жителей коммуны. Высшим решением волеизъявления народа признается коммунальный референдум.

Парламентские выборы проводятся по пропорциональной системе по избирательным округам, на которые делится кантон. Кандидаты выдвигаются политическими партиями или группами избирателей. Члены кантонального совета Цюриха при вступлении в совет должны письменно уведомлять бюро совета о своей профессиональной деятельности, о деятельности в руководящих органах коммунальных, кантональных учреждений, швейцарских и иностранных корпорациях, учреждениях и фондах частного и гражданского права. Исполнительная власть принадлежит Правительственному совету, избираемому народом на определенный срок службы. Он работает на основе того же принципа коллегиальности, что и Федеральный совет, в котором президент меняется каждый год.

В кантональных правительствах всегда есть представители различных политических партий, однако здесь, как и в Федеральной ассамблее, нет деления на правительство и оппозицию. Количество членов правительственного совета 5–7 человек. Как правило, устанавливается возрастной предел для членов правительственного совета (например, в кантоне Цюрих – 66 лет). Избираются каждые четыре года.

Кантональная администрация подразделяется на различные департаменты, наиболее традиционными из которых являются: иностранных дел, юстиции, полиции, финансовый, здравоохранения и др. Кантон обычно имеет верховный суд, суд присяжных, апелляционный суд, хозяйственный суд и административный суд.

Политические права граждан также чаще реализуются в кантонах, а не на уровне федерации. В дополнение к избирательным правам здесь широко применяются народная инициатива и референдум. Народная инициатива может проявляться как простое побуждение (в виде законодательных предложений) и в форме разработанного проекта. С помощью инициативы можно

добиться изменения конституции, изменения или отмены закона, изменения подлежащего (согласно конституции) народному голосованию постановления. Необходимые для подачи народной инициативы 100 000 подписей должны быть поданы в бюро кантонального совета в течение 6 месяцев с момента начала сбора подписей. Таким образом, применительно к народной инициативе многие кантоны, в частности кантон Цюрих, часто предоставляют своим гражданам возможность осуществления не только конституционной инициативы, но также законодательной инициативы [4].

Обязательному референдуму подлежат все изменения конституции, финансовые постановления кантонального совета. Факультативный референдум изредка дополняется «финансовым референдумом». Это означает, что государственные расходы сверх определенного уровня по требованию установленного числа избирателей должны быть представлены на одобрение народа.

Кантоны оказывают определяющее влияние на федеративную республику. В Федеральном Парламенте есть палата Совет кантонов, представляющая интересы кантонов. Каждый кантон, независимо от его размеров и численности населения, представлен в Совете кантонов двумя членами (полукантоны – одним). Решения Совета кантонов обычно более консервативны, чем Национального Совета (второй палаты парламента). Представители кантонов, как и члены Национального совета, голосуют без предварительных консультаций с их кантональными правительствами. Кантон имеет право на обращение с инициативой к Федерации, требуя отмены или изменения статьи в Федеральной конституции или предлагая принятия новой статьи.

В качестве вывода, хотелось бы отметить, что организация муниципального управления в Швейцарии это разветвленный и хорошо налаженный механизм. Россия и Швейцария, являясь федерациями, имеют значительное отличие в системе муниципального управления. В германских странах решение многих локальных задач осуществляется при сотрудничестве нескольких муниципальных образований. Развитость института межмуниципального сотрудничества в рассмотренной Швейцарии значительно превосходит отечественный опыт. В Швейцарии развита практика межмуниципального взаимодействия для решения определенных задач или реализации некоторых функций (например, в сфере образования и обеспечения правопорядка). В России, как правило, межмуниципальное взаимодействие является номинальным. Практика сотрудничества развита очень слабо и лишь начинает свое существование. Данный факт во многом обусловлен тем, что в России, не развита система межрегионального взаимодействия. Таким образом, в качестве рекомендации, полагается необходимым внедрение такой практики в муниципалитеты Российской Федерации, но этому должна предшествовать подготовка законопроекта, регулирующего процесс межмуниципального взаимодействия.

Примечания

1. Юшина Е. А. Не просто менеджмент. Теоретические аспекты муниципального управления // Муниципальная власть. 2002. № 1.
2. Юшина Е. А. Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2011; Юшина Е. А. Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2014.
3. Юшина Е. А., Поздеев П. В. Основы местного самоуправления. ФГОУ ВПО «Вят. гос. гуманит. ун-т»: Владимир, 2010.
4. Юшина Е. А. Принципы муниципального управления в условиях социального государства // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 5. С. 19–25.

М. И. Галашев, К. С. Огородников

ОРГАНИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

В мировой практике опыт местного самоуправления очень разнообразен. В Западной Европе сформировались три модели самоуправления – англосаксонская, французская (континентальная) и германская. И в каждой стране форма муниципального управления имеет свои особенности. В данной статье пойдет речь именно о системе самоуправления Великобритании, ставшей основой также и для таких стран как США, Индия, Австралия, Новая Зеландия и др.

Адольф Гессер в своей книге «Свобода муниципальных образований как спасение Европы» связывал уровень развития местного самоуправления с историей развития государственности и общественных свобод. И англосаксонский тип местного самоуправления принято считать «исконно свободным» – в него входят страны с традиционно высокой степенью гражданских свобод, выработавшие иммунитет против монархически-бюрократической централизации.

Актуальность статьи в том, что Великобритания в силу своих географических особенностей, связанных с тем, что отдельные её части располагаются на разных островах – имеет достаточно отлаженную систему местного самоуправления. И благодаря всем реформам, происходившим в 1974–1975 гг., и после подписания в июне 1997 г. Европейской хартии о местном самоуправлении, которая предусматривает определенные стандарты прав органов местного самоуправления в европейских странах – система муниципального управления работает очень эффективно. Существует сильный контроль со стороны населения – именно поэтому дела локального значения решаются на местах, и не требуют вмешательства из центра.

Великобритания – сложное унитарное государство с автономией и с особенностями управления в некоторых историко-географических единицах.

В состав Великобритании входят: Англия, Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия («исторические единицы») и несколько мелких островов вокруг Великобритании (Сарк, Мэн, Нормандские острова и др.). Кроме того, Великобритания имеет колониальные владения: это остров Святой Елены, другие мелкие острова, Гибралтар.

Уэльс и Шотландия юридически пользуются административной автономией, но на деле управление ими осуществляется из центра – министрами по делам Уэльса и Шотландии, на местах – существуют ведомства этих министров. Северная Ирландия с 1920 г. обладает законодательной автономией, но с 1972 г. местный парламент не действует, осуществляется прямое правление из столицы (через министра по делам Северной Ирландии).

В результате реформ система местного управления стала более унифицированной, но вместе с тем некоторые полномочия, ранее осуществлявшиеся местными советами, были переданы административным службам, компетенция же местных советов по социальным вопросам расширилась [1, 2].

Все государство делится на административно-территориальные единицы, в которых формируются выборные органы местного самоуправления – *Советы* сроком на 4 года.

На локальном уровне не существует органов прямого государственного управления, поэтому советы в каком-то смысле сами являются такими органами, так как полномочия делегируются им парламентом.

В выборах Совета могут участвовать граждане Содружества и Республики Ирландии. Ежегодно состав советов обновляется на треть, председатель совета и вице-председатель переизбираются ежегодно.

Вся управленческая деятельность осуществляется через советников, комиссии и административный аппарат. Члены местных советов – советники – работают безвозмездно или по совместительству и, как правило, составляют две трети в составе всех членов совета. Из состава совета образуются специальные комиссии, треть из них – эксперты, которые являются оплачиваемыми сотрудниками. Комиссии ведают различными сферами местной жизни (местное здравоохранение, местное образование, благоустройство муниципального образования, местное коммунальное хозяйство, поддержание общественного порядка, бытовое обслуживание, местный транспорт, противопожарная безопасность и т. п.) и нанимают для этого муниципальных чиновников, утверждаемых советом. Работой служащих руководит *главный администратор*.

Главный администратор назначается на должность советом. Формально он не является главой исполнительной власти, так как все полномочия по местному управлению принадлежат совету, который может делегировать служащим, в том числе и администратору, лишь второстепенные функции. Но множественность комитетов совета и различных отделов наряду с отсутствием единоличного или коллегиального главы исполнительного аппарата придают особую важность координации работы всех структурных подразде-

лений местного органа. Эту функцию (наряду с другими) и осуществляет главный администратор, фактически выступая как глава аппарата чиновников [3].

Назначенных на места чиновников для контроля за местными органами самоуправления в Великобритании нет, но контроль центра, естественно, осуществляется. Во-первых, наряду с законами министры (особенно министр по делам местного самоуправления) издают обязательные инструкции для подконтрольных местных служб. Во-вторых, существует институт адоптивных законов: по существу, это типовые инструкции министерств которые могут быть приняты местными советами в качестве примеров для собственных регламентов. В-третьих, контроль осуществляется в форме министерского инспектирования, правом на которое наделены некоторые министерства, соприкасающиеся с местным самоуправлением (образование, дороги, полиция и т. д.). В-четвертых, министры могут организовывать специальные расследования, если в подконтрольных им службах местных советов обнаружатся «нечестные действия». В-пятых, контроль обеспечивается тем, что многие чиновники муниципального управления (например, по руководству местной полицией) должны утверждаться не только местными советами, но и департаментами соответствующих министерств.

Муниципальные образования имеют собственный бюджет, около половины которого составляют местные доходы. Остальное восполняется за счет ассигнований из центра. Правительство определяет уровень расходов совета на грядущий бюджетный год. Разница между предполагаемыми расходами и доходами от местных финансовых источников покрывается за счет дотаций со стороны правительства (гранта поддержки доходов).

Существует финансовый контроль: проверяется правильное использование дотаций, выделяемых центром. Кроме того, в каждом графстве, округе действует аудитор. Аудиторы могут вести проверку использования средств, выделяемых на общественные нужды, делают свои сообщения министру, а при обнаружении злоупотреблений обращаются в суд. Судебный контроль возможен и по другим вопросам. Министерства вправе обращаться в суде исками против незаконных, по их мнению, действий органов местного самоуправления.

Главная особенность муниципального управления Великобритании состоит в соединении функций общего руководства и оперативно-исполнительной деятельности в руках советов. Об этом свидетельствует, в частности, отсутствие в муниципалитетах единоличного или коллегиального главы исполнительного аппарата [4].

В целом, советы как представительные органы обладают достаточной политической самостоятельностью, с чем не может не считаться центральное правительство.

Главным и преимуществом и достоинством организации местного самоуправления в Великобритании является высокая степень автономности ее

от центрального аппарата, ее выборность и контроль со стороны населения. Это позволяет, наилучшим образом осуществлять локальную политику не оглядываясь на центральные органы.

Также характерной особенностью можно считать отсутствие местных администраций – очередное подтверждение высокого доверия со стороны Лондона.

Основной принцип здесь – «действовать самостоятельно в пределах предоставленных полномочий».

Регулирование со стороны государства может осуществляться косвенным образом, например через принятие модельных законов, которые органы местного самоуправления могут вводить на своей территории с изменениями. Еще один способ государственного контроля за деятельностью органов местного самоуправления может осуществляться в форме судебного контроля. А как средство влияния на МСУ используются государственные дотации [5].

Момент, который вызывает огромный интерес и должен очень строго регулироваться. В тех случаях, когда член совета имеет финансовую заинтересованность, прямую или косвенную, в каком-либо деле, которое обсуждается в совете в его присутствии, он должен немедленно сообщить об этом и воздержаться от участия в обсуждении и голосовании по данному вопросу.

Критерии определения прямой или косвенной заинтересованности установлены законом. Соблюдение данного правила не просто моральная, а правовая обязанность, за уклонение от которой следует применение в отношении виновного определенных санкций – наложение штрафа или возбуждение уголовного преследования.

Система местного самоуправления в Великобритании выглядит очень отлаженной. И важнейшим ее критерием является то, что все должностные позиции занимают только профессионалы в своей отрасли, именно поэтому центральная власть дает очень большую свободу органам на местах, так как уверена в ее способности вести грамотную политику и контролируя ее лишь модельными законами и оказывая давление только объемами дотаций.

Примечания

1. Юшина Е. А. Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2011;
2. Юшина Е. А. Социально-экономическое развитие муниципального образования: экспресс-диагностика // Проблемы теории и практики управления. № 12. 2014.
3. Юшина Е. А. Не просто менеджмент. Теоретические аспекты муниципального управления // Муниципальная власть. 2002. № 1.
4. Юшина Е. А. Принципы муниципального управления в условиях социального государства // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 5. С. 19–25.
5. Юшина Е. А., Поздеев П. В. Основы местного самоуправления. ФГОУ ВПО «Вят. гос. гуманит. ун-т»: Владимир, 2010.

ВЗГЛЯДЫ МЫСЛИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ НА УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ

Еще во времена античности людей волновал государственный строй в котором они живут [4]. Многие мыслители размышляли об этом, Геродот считал, что для греков наилучшим строем является демократия (*isonomia*), но то, что он понимает под словом демократия, очень далеко даже от того значения, которое мы придаем понятию рабовладельческой демократии: с его точки зрения, образцом демократического государства является Спарта. Отличительными признаками демократии, с точки зрения Геродота, являются отсутствие неограниченного деспота, выборные должностные лица, регулярно созываемое народное собрание. Он считал, однако, что лучшими учреждениями для каждого народа являются те учреждения или те установления, которые унаследованы им от предков; в знаменитом споре персидских вельмож о лучшей форме правления (III, 80–82) отдается предпочтение монархическому строю.

Что касается политических воззрений Фукидида, то он не был расположен к крайней демократии; не раз он отзывается презрительно об изменчивости и непостоянстве толпы; он чувствует антипатию к демагогам (характерно, например, его отношение к Клеону); по поводу установления весьма умеренной демократии (после низвержения олигархии 400) он заявляет, что это была лучшая форма правления из существовавших в его время, ибо являлась умеренным соединением олигархии и демократии (VIII, 97). Вообще Фукидид редко высказывает свои личные мнения; он избегает говорить от себя и заставляет говорить факты.

Судя по уцелевшим фрагментам сочинений Демокрита, абдерский мыслитель считал демократическую форму правления предпочтительной: «Прекрасна надлежащая мера во всем... (Democ., 68); «бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства» (Stob., IV, 1, 43). Но демократия «по Демокриту» имеет ряд отличий от демократии в ее радикальном варианте, осуществленном в классических Афинах. И дело не только в том, что, по мнению философа, чернь (*oĩkakoĩ*) не должна стремиться к государственным должностям, ибо «чем менее достойны дурные граждане получаемых ими почетных должностей, тем более они становятся небрежными и исполняются глупости и наглости» (Stob., IV, 1, 45). Или: «Тяжело находиться в повиновении у худшего» (Democ., 15); «по самой природе управлять свойственно лучшему» (Stob., IV, 6, 19). В конце концов, в Афинском демократическом государстве на высшие должности долгое время *исключительно*, а затем *преимущественно* выбирались представители лучших, то есть аристократии. Одним из основополагающих принципов государственного устрой-

ства афинян являлась постоянная подотчетность должностных лиц [4]. Демокрит же считал несправедливым порядок, при котором магистрат несет ответственность за содеянное перед толпой, ибо он беззащитен перед ее произволом. «...Не подобает, чтобы правитель был ответствен перед кем-нибудь другим, кроме как перед самим собой, и не подобает, чтобы тот, кто господствовал над другими, попадал [через год] сам под власть этих других» (Stob., IV, 5, 48).

Платон (427–347 гг. до н. э.) проповедовал идею государства в котором, должны править отобранные и обученные соответствующим образом философы, не находил демократию привлекательной. Афинского философа отличает неприязнь к любого рода густой и шумной толпе, будь то в народном собрании, суде, театре или военном лагере (Rep., 492b), толпа – это «огромный зверь» (493c). Красноречиво его определение демократии: «Демократия... осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребию» (557a). Кажется бы, демократия – самый лучший государственный строй, ведь воцаряется полная свобода, каждый делает что хочет и устраивает жизнь по своему вкусу (557b–c). Но это впечатление обманчиво: при демократии нет справедливости, ибо власть достается тем, на кого случайно пал жребий или кто «обнаружил свое расположение к толпе» (558c). Беда демократии в том, что она, провозглашая равенство в правах, уравнивает неравных по природе. Кроме того, при демократии фактически не действуют законы и нет должного управления. Люди, не желающие подчиняться, не подчиняются, не желающие воевать, когда другие воюют, не воюют и т. д.; приговоренные к смерти или изгнанию разгуливают на свободе (558a). С законами там не считаются, чтобы не иметь над собой никакого господина (563d).

Как ненасытное стремление к богатству губит олигархию, так и ненасытная жажда свободы, когда государство «сверх должного опьяняется свободой в неразбавленном виде», приводит к деградации и гибели демократию (562b–d). Эта опьяненность свободой проявляется и в том, что дети не слушают родителей, рабы чувствуют себя равноправными со свободными, а женщины – с мужчинами, и даже животные выходят из повиновения человеку – «лошади и ослы привыкли выступать здесь важно и с полной свободой» (562e–563c). Свобода вырождается в своеволие, приводит к неповиновению, и тогда чрезмерная свобода оборачивается чрезмерным рабством, возникает тирания (563e–564a). С добродетелями в демократическом государстве дело также обстоит скверно: там «наглость... будут называть просвещенностью, разнузданность – свободой, распутство – великолепием, бесстыдство – мужеством» (561a).

А вот как Платон описывает «уклад жизни свободного человека в условиях равноправия» (то есть демократии) (561e): «Изо дня в день такой че-

ловек живет, угождая первому налетевшему на него желанию: то он пьянствует под звуки флейт, то вдруг пьет только воду и изнуряет себя, то увлекается телесными упражнениями; а бывает, что нападает на него лень, и тогда ни до чего ему нет охоты. Порой он проводит время в занятиях, кажущихся философскими. Часто занимают его общественные дела: внезапно он вскакивает и говорит и делает что придется... В его жизни нет порядка, в ней не царит необходимость; приятной, вольной и блаженной называет он эту жизнь и как таковой все время ею и пользуется» (561d). Очевидно, что Платона, считавшему, что каждый должен заниматься своим делом, такой свободный образ жизни не привлекал. В этих словах греческого философа можно также услышать заочную полемику с надгробной речью Перикла или даже карикатуру на горделивое замечание афинского лидера о том, что каждый гражданин Афин «с изяществом и ловкостью» реализует себя в различных видах деятельности (Thuc., II, 40, I)

Именно Платону принадлежит известная классификация государственных строев, позднее уточненная Аристотелем. В диалоге «Политик» он выделяет монархию (ее негативная разновидность – тирания), аристократию (ее извращение – олигархия) и демократию. Отрицательная ипостась демократии никак особо не называется, но замечается, что «и при ней, как при других видах государственной власти, бывает управление согласное с законами и противозаконное» (Polit., 302e – пер. С. Я. Шейнман-Топштейн). Из всех правильных форм демократия – наихудшая, а из неправильных – наилучшая (303b).

Аристотель рассматривает демократию как качественно худшую форму государственного строя по сравнению с тремя идеальными, «правильными» (полития, аристократия, монархия), но как лучшую, то есть более приближенную к справедливости, более умеренную (μετριώτατη) из реально существующих отклонений от идеальных государственных типов (демократия – отклонение от политии, олигархия – от аристократии, тирания – от царской власти) (Pol., 1289a25–b5). «Извращенные» типы греческий философ определяет следующим образом: «Тирания – монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия – выгоды неимущих; общей же пользы ни одна из них в виду не имеет» (Pol., 1279b6–10). Симпатии самого философа – на стороне сбалансированного государственного строя, представляющего из себя нечто среднее между олигархией с достаточно широкой социальной базой и умеренной демократией (см., например, его реплику о Солоновой прародительской демократии – 1273b35–1274a).

В своем следующем политико-философском труде «Политика» Аристотель дает определение демократии. «Демократия обыкновенно определяется двумя признаками: сосредоточением верховной власти в руках большинства и свободой» (1310a30); здесь же разъясняется, что такое свобода: «возможность делать всякому что угодно»; «каждый живет по своему жела-

нию» (1310a33–35); «жить так, как каждому хочется» (тогда как рабство – «отсутствие возможности жить, как хочется» – 1317b11–14). В качестве характерных черт демократии упоминаются также справедливость и равенство (1291b30–35, 1310a30–32). Аристотель выделяет следующие общие принципы, характерные для демократического строя, очевидным образом исходя из афинского опыта развитой демократии (собственно говоря, ее-то он и описывает): «все должностные лица назначаются из всего состава граждан; все управляют каждым, в отдельности взятым, каждый – всеми, когда до него дойдет очередь; должности замещаются по жребию либо все, либо за исключением тех, которые требуют особого опыта и знания. Занятие должностей не обусловлено никаким имущественным цензом или обусловлено цензом самым невысоким; никто не может занимать одну и ту же должность дважды, за исключением военных должностей; все должности, либо те, где это представляется возможным, краткосрочны; судебная власть принадлежит всем, избираются судьи из всех граждан и судят по всем делам или по большей части их, именно по важнейшим и существеннейшим... Народное собрание осуществляет верховную власть во всех делах... Следующей особенностью демократического строя является то, что все получают вознаграждение: народное собрание, суд, должностные лица...» (1317b19–36). Нелицеприятным довеском к данному описанию демократии выглядит приводимое здесь же сравнение с олигархией: если олигархия, – замечает Аристотель, – определяется благородством происхождения, богатством и образованием, то демократию отличают противоположные признаки – безродность, бедность и грубость (1317b38–41).

Полибий (ок. 200–120 гг. до н. э.) видный греческий историк и политический деятель, ставший вначале заложником, а затем почитателем Римского государства. Во *«Всемирной истории»* он исследует путь Рима к господству над всем Средиземноморьем. Историю он считал наставницей жизни. Полибий писал о круговороте политических форм, исходя из положения о естественном развитии и изменчивости всего существующего. Согласно порядку природы формы правления меняются, переходя одна в другую, а потом государство снова возвращается к уже испытанным раньше формам. Всякое государство, подобно живому телу, проходит состояние возрастания, потом – расцвета и, наконец, упадка. Эти переходы от одного этапа к другому сопровождаются сменой государственных форм. «Важнейшею причиной успеха или неудачи в каком бы то ни было предприятии, – указывал он, – должно почитать государственное устройство. От него, как от источника, исходят все замыслы и планы предприятий, от него же зависит и осуществление их». Согласно Полибию, имеется шесть основных форм государства, которые в порядке их естественного возникновения и смены занимают следующее место в рамках их полного цикла: царство (царская власть), тирания, аристократия, олигархия, демократия, охлократия. Но мы поговорим о демократии. Демократией Полибий считает такой строй, при котором решающая

сила принадлежит постановлениям большинства, господствует повиновение законам. Но постепенно отходя от этих ценностей, толпа выбирает себе в вожди отважного честолюбца, а сама отстраняется от государственных дел. Демократия вырождается в охлократию, которую он характеризует следующим образом: «Тогда разгневанный народ, во всем внимая голосу страсти, отказывает властям в повиновении, не признает их даже равноправными с собою, и все дела желает решать сам. После этого государство украсит себя благороднейшим именем свободного народного управления, а на деле станет наихудшим из государств, охлократией».

По его мнению это строй насилия, беззакония и с точки зрения кругооборота государственных форм является не только худшей, но и последней ступенью в смене форм. При охлократии «водворяется господство силы, а собирающаяся вокруг вождя толпа совершает убийства, изгнания, переделы земли, пока не одичает совершенно и снова не обретет себе властителя и самодержца». Круг смены государственных форм, таким образом, замыкается: конечный пункт естественного развития форм государства совпадает с исходным.

Мыслитель отмечает неустойчивость, присущую каждой отдельной простой форме, а поэтому считает, что «несомненно, совершеннейшей формой надлежит признать такую, в которой соединяются особенности всех форм, наименованных выше», т. е. царской власти, аристократии и демократии, и которая может предотвратить переход к извращенным формам правления. Он считал, что наилучшим устройством было римское государство, сочетавшее полномочия «трех властей» – власти консулов, сената и народа, выражавших соответственно царское, аристократическое и демократическое начала.

Философ подчеркивал взаимосвязь и соответствие между добрыми обычаями и законами, хорошими нравами людей и правильным устройством их государственной жизни. В своих книгах он отводил важную роль в государственной жизни великим личностям, природным условиям и судьбе.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что античные мыслители в основном относились к демократии с осторожностью, они не видели в ней будущего так как она, по их мнению, превращала государство и общественное устройство в хаос.

Примечания

1. *Аристотель С.* Метафизика. М.: Эксмо, 2006.
2. Ведение в философию. 2 т. М., 1989.
3. Русская историческая библиотека. 2017 [<http://rushist.com/index.php/tutorials/kareev-tutanc/614-herodotus-thucydides>]
4. *Юшина Е. А.* Идеальное государство и самоуправление: философская и политическая мысль // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 378–389.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ М. ПАДУАНСКОГО И Б. СПИНОЗЫ)

В современном обществе народный суверенитет является одним из основополагающих принципов демократических государств и закреплен в конституциях США, Бельгии, Франции, Италии, Греции и др. В России согласно статье 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти является народ.

В целом концепция суверенитета народа формировалась на протяжении многих лет. Её развивали М. Падуанский, Г. Гроций, Б. Спиноза, Д. Локк, Ш. Монтескье и другие выдающиеся политико-правовые мыслители. Автором концепции народного суверенитета является выдающийся философ эпохи просвещения Жан-Жак Руссо (1712–1778). Именно он окончательно сформировал концепцию народного суверенитета, которая стала «прологом» не только политико-правовым идеям XIX в., но и ряда законодательных актов второй половины XVIII века (Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Конституция Франции 1793 г. и др.)

Что такое народный суверенитет? Прежде всего, народный суверенитет – это принцип, в соответствии с которым первичным носителем власти является народ. Всякая власть – производная от воли народа и делегируется им. Государство, в лице верховной власти, не может посягать на права и свободы человека и гражданина.

«Зарождение» концепции суверенитета народа отразилось в трудах итальянского политического мыслителя Марсилия Падуанского (1275–1343 гг.) – наиболее ярко в «Защитнике мира» (1324 г.). Мыслитель одним из первых выдвинул и обосновал идею народного суверенитета. Он выводит своё политико-правовое учение с позиции монархической власти, однако уходит от классического понимания монархии того периода: отвергает абсолютную монархию (однако делает это очень аккуратно, не касаясь монархий современных ему государств) – и защищает выборную/избираемую монархию. Поэтому монарх, по нему, – защитник интересов народа, так как именно народ избирает короля. Главная задача правителя – забота о подданных.

Теория народного суверенитета в политико-правовом учении М. Падуанского выводится из разделения компетенции исполнительной, законодательной и духовной ветвей власти и проявляется в 3 составляющих:

1) концепция исполнительной власти. Суть: народ сам выбирает главу исполнительной власти, а главной её задачей является осуществление принятых народом законов.

2) Концепция законодательной власти. Законодательная власть принадлежит народу. Законодатель – первая действующая причина, присущая закону, – сам народ, коллектив граждан (*universitas*) или его часть наиболее

важная (*valentior pars*), выражающие свой выбор и свою волю относительно всего касающегося гражданских деяний, невыполнение которых грозит вполне земным наказанием. Законодательная власть стоит выше исполнительной.

Марсилий Падуанский выделяет следующие причины того, почему народ или его «наиболее важная часть» (*valentior pars*) должны устанавливать законы:

– Широкое общественное участие народа в процессе создания законов является гарантией справедливости этих законов.

– Народ лучше повинуется тем законам, которые сам для себя создал.

– Принятые народом законы, не только всем известны, но и выражают общее благо всего народа.

– Каждый может заметить упущение при создании этих законов и может предложить способы устранения этих упущений.

Марсилий Падуанский теоретически обосновал революционную по тем временам идею ответственности правителя перед народом. Если правитель выходит за пределы данных ему полномочий, если он нарушает закон, то народ может предъявить правителю обвинения в нарушении закона и отстранить правителя от должности.

3) Концепция духовной власти. Церковь подчинена государству, в то же время находится под контролем самих верующих, а не только под контролем духовенства. При этом контроль выражается в праве верующих выбирать церковных сановников (включая Папу Римского), определять случаи отлучения священнослужителей от церкви, утверждать на церковном соборе соответствующие статьи церковного устава. Фактически, М. Падуанский конструирует модель государственной церкви. Священнослужители не должны вмешиваться в политические процессы, их обязанность сводится лишь к отправлению религиозного культа и нравственного воспитания прихожан.

Таким образом, Марсилий Падуанский разработал «зачатки» теории народного суверенитета, которая строилась:

1) На принципе выборности. Заключается в том, что всякий источник верховной власти – народ, однако народ не способен сам управлять, т.к. каждый действует в угоду своим интересам, поэтому народ избирает монарха.

2) На разделении властей на законодательную и исполнительную (тем самым, задолго опередил Д. Локка и Ш. Монтескье).

Мыслитель также разработал концепцию «огосударствления» церкви, которая была чрезвычайно прогрессивной для того времени.

На дальнейшее развитие концепции народного суверенитета оказали труды голландского философа и политико-правового мыслителя Бенедикта (Барух) Спинозы (1632–1677 гг). Основными работами, в которых Спиноза изложил свои политико-правовые идеи, являются: «Богословско-политический трактат» (1670 г.) и «Политический трактат», оставшийся незавершенным.

Политическая теория Спинозы сыграла роль была предшественницы либерализма. Он не считает, что нужно поддерживать государство любой ценой, а убеждён, что государство или его правитель оправдывают свою власть, только гарантируя безопасность своих граждан, "чтобы их душа и тело отправляли свои функции, не подвергаясь опасности, а сами они пользовались свободным разумом" [«Бог.-полит. Трактат» Лопаткие].

Концепция народного суверенитета в трудах Спинозы выражается следующим образом:

А) *Власть государства ограничена.* Спиноза выделяет границы государственного вмешательства. К праву государства не может относиться то, к чему государство не в состоянии побудить подданных наградами или наказаниями, то есть, невмешательство государства в духовную сферу жизни общества «например требование, чтобы человек свидетельствовал против самого себя, чтобы он пытал себя, чтобы убивал своих родителей, чтобы не пытался избежать смерти и тому подобное...»; также «к праву государства менее относится то, на что негодует большинство».

Главная цель государства – защищать человека, а также служить гарантом полной свободы мысли и мнений. Любой человек должен иметь право думать так, как считаем правильным, но его действия могут ограничиваться государством. А под действиями понимается, в том числе публичное выражение мыслей, способное спровоцировать беспорядки.

Б) *Важной особенностью концепции народного суверенитета* в трудах Спинозы *является теория естественных права человека.* Естественные права человека – это «сами законы или правила природы, сообразно с которыми совершается все», то есть естественные права человека – неотъемлемые права, которые не зависят от высшей власти. К таким правам Спиноза относил, прежде всего, свободу веротерпимости и свободу совести.

В) Спиноза выступал *против тотального регулирования общественных отношений законами.* Он подчёркивал, что принятие законов может быть доверено только собранию людей, в котором противоречивые личные интересы и аффекты взаимно исключаются.

Г) Спиноза, вслед за М. Падуанским, *трактует верховную власть, как власть, которая устанавливается только свободным народом.*

Верховная власть, которая может принадлежать: всему народу, избранной части народа или же монарху. Таким образом, верховная власть – это высшая власть в государстве, которая является источником полномочий для властных структур.

Верховную власть устанавливается таким образом, чтобы «все, как правители, так и управляемые, действовали в соответствии с общим благом, хотят ли они этого или нет, то есть, чтобы все понуждались (добровольно ли или под давлением силы или необходимости) жить по предписанию разума». Только верховной власти принадлежит право заниматься государственным делами или избирать с этой целью должностных лиц.

В) *Верховная власть выражена в 3 формах государства*. Спиноза выделяет три 3 формы государственного правления: 1. Монархия (Абсолютная и ограниченная). Абсолютная монархия или тирания – это форма правления, основанная на насилии, главным критерием которой является подавление государственной властью свободы выражения мыслей.

Ограниченная монархия – по мнению Спинозы, по сути, является скрытой аристократией, т. к. один человек не может обладать высшим правом и всей мощью государства, поэтому монарх вверяет своё и общее благополучие разного рода советникам и приближенным.

При монархе действует совет («большой совет»), избираемый из всех слоев и родов граждан на несколько лет. И главной обязанностью этого совета является защита основных законов государства. Также при монархе действует и специальный совет, для отправления правосудия. Причем приговоры этого совета подлежат утверждению большого совета.

Что касается самого монарха, то его главная задача – обеспечение общего блага своего народа. А основные функции монарха: «...разрешение споров и приведение в исполнение решений, что касается того, также частного случая, когда царь избирается для войны (так как царями войны ведутся с большей удачей)...» [2].

Таким образом, Спиноза, «развернул» монархию в сторону её демократизации, в сторону народа: «...народ при царе может сохранить достаточно обширную свободу, если только добьется того, чтобы мощь царя определялась только мощью народа и защищалась самим народом» [3].

2. Аристократия. Под которой Спиноза понимает верховную власть, которая лежит на собрании, а в собрание входят только избранные. То есть, власть находится у определённого числа выбранных лиц (патрициев) – богатые, ближайших родственники или друзья. Патриции избираются верховным советом аристократии.

Аристократия предпочтительнее монархии, т. к. она в большей мере приспособлена к сохранению свободы. В условиях аристократии народ «сохраняет за собой некоторую свободу, которая хотя и не имеет прямой опоры в законе, однако молчаливо отстаивается им и оставляется за собою».

Спиноза выделял «унитарную аристократию», т. е. «государство, которое зовется по одному только городу – столице всего государства». И «федеративная форма аристократии» – «государство, верховная власть в котором сосредоточена во многих городах и которому я отдаю предпочтение перед предшествующим».

3 Демократия. Форма верховной власти, при которой обязанность лежит на собрании, составляющемся из всего народа. По мнению Спинозы именно демократия наиболее приближается к свободе, а также при демократии в наибольшей мере обеспечивает мир и безопасность жизни,

Главное отличие от аристократии состоит в том, что в демократии все «на законном основании притязают на право голоса в верховном совете и

право поступления на государственные службы». Здесь правители не избираются как лучшие верховным советом, но определяются самим законом.

В итоге, в демократии Спиноза предложил путь преодоления политического отчуждения человека от государства: надо, чтобы и гражданами, и государством руководил разум. Эта задача достигается демократическим устройством государства, при котором оно фактически сливается с народом, оставаясь обособленной от общества силой, воплощает разумную общую волю, перестает быть чуждым и опасным для народа.

Таким образом, концепция народного суверенитета в трудах Б. Спинозы получила дальнейшее развитие, которое выразилось в следующем:

1) противопоставление народного суверенитета государственному, поскольку у народа имеется ряд неотъемлемых прав: свобода совести, мнений, науки. Он высказал мысль о том, что и народ имеет право на власть, что демократическая форма правления ничуть не хуже монархии или аристократии, ведь именно при демократии законы не противостоят народу и не противоречат его свободе.

2) В отличие от Марсилия Падуанского (который рассматривает народный суверенитет только при монархии), Бенедикт Спиноза идёт дальше и раскрывает данную концепцию не только в Монархии (как абсолютной, т. е. тирании, так и ограниченной), так и в аристократии и демократии. Таким образом, права народа не должны ущемляться при любой форме правления, а главная обязанность власти – защита безопасности и свободы людей.

3) Теоретическое обоснование демократии. По его мнению, демократическое государство менее должно бояться нелепостей, ибо почти невозможно, чтобы большинство собрания, если оно велико, сошлось на одной нелепости.

Таким образом, идеи М. Падуанского и Б. Спинозы оказали значительное влияние на развитие демократических начал в политической правовой мысли Западной Европы. Именно в их трудах начала своё формирование теория народного суверенитета.

Примечания

1. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общей редакцией акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 129 с.

2. Спиноза Б. Избранные произведения: В 2-х томах. Том 2. М., 1957. С. 307.

3. Спиноза Б. Избранные произведения: В 2-х томах. Том 2. М., 1957. С. 315.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КАНАДЕ

В современной России существует ряд проблем касающихся муниципального управления. После реформ государственного муниципального управления, которые прошли в начале века эффективность управления серьёзно упала, всё шло к тому, что государство старалось укрепить свои позиции и не дать больше свободы в плане управления регионам.

В мире есть государства схожее нам, которое преуспело в этом намного лучше. Канада – огромная территория, многонациональный состав, федеративное устройство, схожие климатические условия и т. д. по нашему мнению, лучше остальных подходит для нас, как пример налаженного механизма работы государственного муниципального управления. Поэтому эта статья достаточно актуальна.

Канада – федеративное государство (ст. 20 конституции Канады) [1], бывшая колония Великобритании в настоящий момент входит Содружество Наций (с 1949 г.). В ее состав входят три территории и десять провинций. По форме правления конституционная монархия, монархом является королева Великобритании. Органы управления провинциями построены по тому же принципу, что и федеральные органы. В провинциях властные функции выполняет лейтенант-губернатор, который назначается федеральным правительством, который представлен как однопалатный парламент.

К органам местного самоуправления относятся выборные органы населенных пунктов. Органы управления провинций организует работу органов местного самоуправления (ст. 92, 8 Акта 1867 г.) [1]. Парламент провинций имеет полномочия разрабатывать политику, в рамках которой, будет действовать тот или иной муниципалитет (округ, графство, сельские районы, общины), а так же менять границы муниципальных образований определяя количество административных единиц в провинции. Субсидии и дотации выплачиваются большинству муниципалитетов федеральным правительством.

Функции управление в муниципалитетах осуществляют местные совет, которые формируются на выборной основе. Что касается местного самоуправления, широкая автономия на местах позволяет им контролировать все сферы жизнедеятельности на местах [4]. Наконец, городские регионы могут включать в себя несколько муниципалитетов, в процессе исторического развития сложившихся в единый социальный организм. Иногда их число весьма значительно. К примеру, в Монреале их более 100, в городе Ванкувере их 21 [2].

Регулируют деятельностью органов местного управления, их права и обязанности, созданные законодательными акты, принятых в этих провинции. Учитывая местные традиции, особенностей развития экономического и социально-политического, такие правовые документы существенно различаются между собой. Их можно разделить на фундаментальные, которые оп-

ределяют принципы деятельности органов на местах, систему выборов и т. д., регулирующие определенные направления их деятельности (поддержание общественного порядка, управление транспортом, охрана природы, организация отдыха и развлечений, профилактического медицинского обслуживания и др.), а так же подзаконные акты, которые регулируют нынешнюю деятельность данных органов – разного рода постановления и решения. При этом существуют и федеральные законы, которые выделяют общие цели и задачи для каждой провинции. Необходимость обеспечить целостность и соблюдение юридических стандартов на территории всей страны. В остальных случаях особенности местных условий каждой провинции определяют характер и содержание местных законов и обуславливают широкое разнообразие в применении всего арсенала средств управления и правового регулирования [4].

Стандартная форма городского самоуправления, согласно законодательству провинций, наличие мэров и выборных городских советов. Главными органами законодательства в городах являются центральные городские советы, в которых представлены отдельные муниципальные округа, входящие в состав города. Данные округа обладают определенной самостоятельностью, при этом некоторые функции, местные депутаты работают не на постоянной основе и должны совмещать её с иной деятельностью. Муниципалитеты в Канаде публичны, сессию может посетить любой желающий, общественные активисты могут выступить в дебатах. Следует, впрочем, иметь в виду, что выборы и участие в сессиях местного совета отнюдь не единственная возможность простого канадца приобщиться к муниципальной политике. В частности, большое распространение в этой стране имеют местные плебисциты, в ходе которых граждан приглашают к избирательным урнам для решения сугубо местных проблем – к примеру, о закрытии или открытии местного аэропорта, о часах работы магазинов в выходные дни и т. д. Результаты такого волеизъявления ни к чему не обязывают местный совет, но, тем не менее, служат мощным средством давления на депутатов. Проведение плебисцитов сопровождается публичными форумами и открытыми дискуссиями, во время которых людям предоставляется возможность уточнить собственную точку зрения и познакомиться с иными позициями.

В силу традиций муниципалитеты несмотря на децентрализованность сильно зависимы в финансовом плане от провинций, однако имеют значительную автономию, возможность проводить собственную налоговую политику. Вводя и изменяя местные налоги, в зависимости от обстановки. В их подчинении находится и местная полиция. Стоит упомянуть, что под их контролем находятся общественный транспорт, коммунальные услуги, сфера отдыха и развлечений. Они проводят в жизнь провинциальную политику в области школьного образования, здравоохранения, помощи безработным, природопользования, в зависимости от обстоятельств и потребностей местного населения.

Среди местных органов особа важна система школьного образования, которая напрямую связана с животрепещущими вопросами языка, культуры и профориентации. Стоит отметить, муниципалитеты располагают собственными источниками доходов, которые они могут реализовать при этом, не отчуждаемы и вышестоящими органами на них не претендуют. Установившийся порядок уже очень давно работает подобным образом и весьма успешно.

Канадские муниципалитеты имеют три базовых источника финансирования: плата населения за муниципальные услуги, налог на собственность, финансовая поддержка со стороны провинциальных правительств. Первый из них является основным. Ставки налога на собственность устанавливает местный совет. Исходя из этих цифр, муниципальная администрация рассчитывает проект местного бюджета, который затем выносится на рассмотрение совета. Другим источником доходов для муниципалитетов являются платежи за различного рода лицензии и разовые разрешения. Например, на производство или продажу тех или иных товаров, за аренду и концессии, коммунальные услуги – электро-, водо-, газо-снабжение, а также взимание штрафов. Все это дает в среднем около 12% поступлений в муниципальные бюджеты. Причем в городах эта доля выше, а в сельской местности ниже. Остальная часть средств, поступающих в местные бюджеты, – порядка 48% – приходится на субсидии, предоставляемое провинциями и федеральным правительством. Такие субсидии носят, главным образом, целевой характер – они выделяются муниципалитетам для финансирования среднего школьного образования и некоторых программ социального обеспечения (при этом большинство таких программ осуществляются властями провинций и федеральным правительством). Лишь около 10% общей суммы получаемых субсидий муниципалитеты вправе использовать по собственному усмотрению [3].

Большинство функций центрального правительства на местах берут на себя федеральные службы, хотя каждая территория обладает некоторыми элементами самоуправления, реализуемыми через так называемые выборные территориальные собрания. Формально главным представителем исполнительной власти на указанных территориях является уполномоченный, который назначается федеральным правительством и несет перед ним ответственность. На Юконе лидер партии, имеющей большинство в территориальной ассамблее, становится «главой правительства» территории; в Северо-Западных территориях руководитель избирается из членов ассамблеи. В целом структура органов местного самоуправления в Канаде продолжает развиваться и совершенствоваться.

Подводя итоги можно сказать, что система Канады работает как слаженный механизм, да в ней есть недостатки, но они незначительны. Наша система не позволяет дать такой автономии регионам, высокие отчисления налогов в федеральный бюджет, недостаточное финансирование муниципалитетов. При этом нас объединяет проблема национальностей, если в Канаде

изучения языков местного населения приветствуется, то у нас на некоторых уровнях совсем нет. Так же можно отметить уровень урбанизации в Канаде это 76%, в России более 80%. Цифры близки, но протекает этот процесс по-разному. Урбанизация в Канаде идёт равномерно, люди стараются переехать в ближайшие мегаполисы. В России люди переезжают в сверх мегаполисы, минуя более мелкие города. Система местного самоуправления Канады эффективно функционирует и выступает как пример для стран с большой территорией.

Примечания

1. Конституционные акты Канады. <http://constitutions.ru/?p=88>
2. Экономика и управление в зарубежных странах (По материалам печати). Информационный бюллетень. М., 2004. № 6.
3. Шаповалов Б. Местное самоуправление в Канаде // Глава местной администрации. М., 2005.
4. Юшина Е. А. Принципы муниципального управления в условиях социального государства // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 5. С. 19–25.

Е. А. Юшина, В. К. Кочкин

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

Конституция Франции 1958 г., говорит, что «территориальными коллективами Республики являются коммуны, департаменты, заморские территории», которые «свободно управляются выборными советами при соблюдении условий, предусмотренных законом» (ст. 72).

Франция являет собой децентрализованную федеративную страну со сложной административно-территориальной структурой. Федеральное устройство Франции состоит из пяти уровней, полномочия которых распределены снизу вверх: коммуна, кантон, округ, департамент и регион. Но кантон и округ – есть лишь территориальные пределы деятельности некоторых специальных административных органов, и не обладают органами общей администрации. Во Франции органы местного самоуправления имеют только коммуны (общины), департаменты и регионы.

Франция имеет «негативный» принцип регулирования органов власти. Местные органы власти могут осуществлять лишь те полномочия, которые прямо не запрещены законом и не закреплены за какими-либо другими органами. Что характерно для стран ЕС. Этот принцип закреплен в п. 2 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления 1985 г.: «Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопро-

су, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти».

Наряду с избираемыми органами во Франции в административно-территориальных единицах имеются назначенные сверху чиновники – представители государства. В регионе это комиссар республики – региональный префект (им является по совместительству комиссар самого крупного в регионе департамента), в департаменте – также комиссар республики (префект), в округе, не являющемся «территориальным коллективом» и не имеющем своего совета, есть супрефект. Комиссар республики назначается Советом министров. Он представляет в своей административно-территориальной единице правительство и каждого министра, руководит деятельностью государственных служб (ему подчинены, однако, не все службы министерств на местах), несет ответственность за соблюдение национальных интересов, законов, за поддержание общественного порядка. Он непосредственно отвечает за состояние сельского хозяйства, за социальные вопросы, санитарию, благоустройство. В его распоряжении находится полиция. Аналогичные полномочия осуществляет в округе супрефект.

Современный вид административное деление Франция приобрела после реформ проведенным в 1980-е гг. Но у данной реформы была подготовка. Так из-за потребности социально-экономического развития, в 1961 г. началось создание более крупных, в сравнение с коммунами и департаментами, административно-территориальных единиц, регионы. Однако регион получил статус территориального коллектива только 2 марта 1982 г., когда был принят закон «О правах и свободах коммун, департаментов и регионов», благодаря чему Франция была поделена на регионы.

«Статья 1. Коммуны, департаменты и регионы являются свободно управляемыми избранными советами. Законы определяют распределение компетенций между коммунами, департаментами, регионами и государством, а также распределение народных средств, что следует из новых правил местной налоговой системы и передачи государственных кредитов территориальным общинам; организацию регионов, уставные гарантии, предоставляемые персоналу территориальных общин, способ избрания и устав избранных, а также формы сотрудничества между коммунами, департаментами и регионами и развитие участия граждан в местной жизни».

До принятия данного закона, была неудачная попытка в 1969 г. осуществить данную реформу при помощи референдума, и в 1972 г., был принят закон, придавший регионам статус юридического лица.

В соответствии с Законом 1982 г. были радикально пересмотрены положения, касающиеся административного контроля над органами местного самоуправления. Представители Правительства на местах перестали осуществлять функции местных исполнительных органов, и они перешли к выборным представительным собраниям и создаваемым ими органам. Определенные изменения были внесены также в статус коммун, что затронуло прежде

всего правовое положение крупных городских центров (Парижа, Лиона, Марселя). Специальным статусом был наделен остров Корсика, несколько отличающийся по своему этническому составу от остальной территории Франции-метрополии. Вопросы разграничения компетенции между государством и самоуправляющимися коллективами были урегулированы законодательными актами, принятыми в 1983 г. В соответствии с этими актами была значительно расширена сфера компетенции самоуправляющихся коллективов и сформулированы некоторые общие принципы, определяющие, какие именно материальные ресурсы и финансовые средства передаются в ведение органов местного самоуправления.

Так же 7 января и 22 июня 1983 г. были приняты законы, благодаря которым ни один территориальный уровень не может осуществлять опеку над другим, за исключением ряда строго ограниченных вопросов: региональный уровень поставлен над департаментом и коммунами в социальных вопросах, здравоохранении, сельском оснащении, школьном транспорте. Кроме того, был несколько смягчен административный контроль центра над местными представительными органами.

Далее более подробно о каждом из трёх уровней.

Коммуны являются самым нижним уровнем в административном делении Франции. Во Франции есть коммуны, насчитывающие несколько десятков жителей, и коммуны крупных городских центров, которые насчитывают миллионы жителей. Это связано с тем, что коммуны создавались вокруг церковных приходов, и поскольку в 1790 г., когда учредительное собрание создало коммуны, абсолютное большинство приходов были мелкими сельскими, это предопределило возникновение большого числа мелких коммун. Но коммуны были распространены и на городские центры. Это привело к тому, что появились и миллионные общины. При этом в каждой коммуне есть мэр и муниципальный совет, чьи полномочия одинаковы во всех коммунах вне зависимости от численности их населения.

В общине избирается совет сроком на 6 лет (9–69 человек). Он в свою очередь тайным голосованием избирает на 6 лет мэра и его заместителей, ведающих управлением.

Главной особенностью правового статуса коммун заключается в том, что в их пределах никогда не было органа общей администрации в лице назначаемого Правительством чиновника. Функции представителя Правительства в коммуне осуществляет мэр, который одновременно по должности является представителем государственной власти в коммуне. Каждая коммуна имеет свой устав, который составляется на основе типового устава, утвержденного в 1984 г.

Коммунальный (муниципальный) совет принимает бюджет, устанавливает местные налоги, распоряжается имуществом коммуны, утверждает служащих, принимает программы развития, занимается рынками, санитарией, местными дорогами и т. д. Также самостоятельно решает вопрос о фор-

мировании исполнительных органов на местах, при этом существует жесткий административный контроль за деятельностью органов самоуправления коммуны. Правительство в лице своих представителей на местах – префекта департамента и супрефекта – может приостановить исполнение решений муниципального совета в случае, если находит, что они противоречат законам Французской Республики. Муниципальный совет может быть досрочно распущен декретом президента, принятым на заседании Совета министров, но только по одной причине: если он не способен управлять коммуной. Этот декрет может быть оспорен в административном суде

Муниципальные советники избираются путем всеобщего прямого голосования избирателями, которые внесены в избирательные списки коммун. Ими могут являться, в том числе постоянно проживающие иностранцы и граждане Европейского Союза. Обычно голосование происходит в какой-либо воскресный день в марте, конкретно определяемый декретом Президента Республики. В коммунах с населением менее 3500 человек используется мажоритарная система выборов в два тура. В коммунах с большим числом жителей используется комбинированная избирательная система голосования в два тура, но при сочетании мажоритарной системы с принципом пропорционального представительства. В случае, если выдвинутый список получает в первом туре абсолютное большинство голосов, он практически получает все места в муниципальном совете. Если ни один из списков не соберет необходимого большинства, проводится второй тур голосования, в результате которого места распределяются на основе пропорционального представительства при условии участия в распределении мандатов партий, собравших не менее 5% голосов.

Департаменты являются вторым уровнем в административном делении Франции, иначе говоря, они объединяют территорию, где находятся несколько коммун. Первые департаменты – были созданы учредительным собранием в 1790 г. Департаменты создавали малыми по размеру из-за стремления к лёгкости управления с возможностью каждого жителя совершить путешествие из любого населенного пункта данного департамента в административный центр и обратно в течение дня.

В департаментах избирается генеральный (департаментский) совет так же на 6 лет. Он ведаёт примерно теми же вопросами, что и коммунальный совет, но его полномочия гораздо шире. Совет обновляется по частям (на 1/2 через 3 года). Исполнительным органом совета с 1982 г. является не назначаемый префект, а избираемый им председатель совета. Тем не менее совет департамента менее самостоятелен в своих действиях, чем совет общины, он более жестко контролируется центром, префекту подчинены также некоторые местные службы министерств.

В рамках департамента действует орган общей администрации в лице префекта, назначаемого Президентом Республики в Совете министров по представлению министра внутренних дел. Официально он именуется комиссаром Республики, однако чаще используется его прежнее наименование.

Департамент образует самоуправляющийся территориальный коллектив, и в результате политики децентрализации в его статусе произошли значительные изменения, – прежде всего, в заметном расширении полномочий. В компетенцию органов департамента переданы такие вопросы, как дорожное строительство и организация транспорта (за исключением городского), ряд вопросов социального обеспечения, организация здравоохранения. Департамент создает и обеспечивает работу местных медицинских и социальных служб. Он в определенной степени отвечает за решение экологических проблем. Действующее законодательство по вопросам распределения компетенции в сфере образования предусматривает, например, что территориальные коллективы трех уровней соответственно занимаются: коммуна – начальным образованием, департамент – колледжами, регион – лицеями. Департамент призван координировать деятельность органов самоуправления коммун. Он, в частности, может создавать публичные агентства, призванные оказывать материальную, финансовую, юридическую и иную помощь органам местного самоуправления в коммунах. Департаменту принадлежит важная прерогатива – распределение финансовых субсидий между коммунами.

Представительный орган департамента именуется генеральным советом, он вправе принимать решения по всем вопросам, отнесенным к ведению департамента. Члены генерального совета (генеральные советники) избираются путем всеобщего прямого и тайного голосования на кантональных выборах (избирательным округом является кантон) по мажоритарной системе в два тура. Генеральные советники избираются сроком на шесть лет, состав совета обновляется наполовину каждые три года.

До проведения реформы местного самоуправления исполнительная власть на уровне департамента была представлена префектом (комиссаром Республики). В настоящее время эти функции переданы председателю генерального совета. В ведении председателя генерального совета находятся все местные административные службы, содержащиеся за счет департаментского бюджета. В ведении префекта департамента остается контроль за законностью решений и действий выборных органов и должностных лиц департамента. Он руководит работой всех местных должностных лиц, управлений и агентств, которые представляют Правительство. Префекту подчинены некоторые службы охраны порядка, а также аппарат самой префектуры. Под началом префекта находятся супрефекты, которые действуют в пределах округов, не обладающих органами самоуправления, и осуществляют опеку в отношении коммун.

В регионах, объединяющих 3–5 департаментов избирается региональный совет (с 1986 г. – прямыми выборами). Он имеет более разветвленную систему служб, ряд комитетов, которые выполняют не распорядительные, а консультативные функции. В состав комитетов входят представители предпринимателей, профсоюзов, общественных организаций, лица, назначенные правительством. Исполнительным органом совета является избираемый им

председатель. Наряду с ним совет региона избирает бюро. Некоторые департаменты метрополии (это крупные города, в том числе Париж, Лион) разделены на внутригородские районы (округа) с избираемыми советами и мэрами.

Региональные территориальные коллективы. Вся территория Французской Республики делится на 18 регионов (по состоянию на 2016 г.), каждый из которых является одновременно самоуправляющимся территориальным коллективом. Цели создания регионов и их статус определены Законом от 2 марта 1982 г. В соответствии с этим Законом главным назначением региона является обеспечение социально-экономического, культурного и научного развития, развитие здравоохранения и принятие необходимых мер по обустройству территорий и защите самобытности каждого региона.

Практически, именно регион становится той основной территориальной единицей, в рамках которой осуществляются важнейшие социально-экономические программы развития. Регионы обладают собственным бюджетом, разрабатывают собственные планы социально-экономического развития, связанные с обустройством территории и развитием инфраструктуры. Особенно важными полномочиями регион наделяется в таких сферах, как проблема занятости, профессиональной подготовки, жилищного строительства и т. п. Закон 1982 г. наделил региональные территориальные коллективы полномочиями по установлению отношений с регионами соседних зарубежных государств.

Закон 1983 г., относящийся к децентрализации, прямо устанавливает, что передача полномочий самоуправляющимся территориальным коллективам в лице коммун, департаментов и регионов «не дает право одному из названных коллективов устанавливать или осуществлять в любой форме опеку по отношению к любому другому коллективу». Тем не менее, в ряде вопросов позиции региона имеют доминирующий характер, особенно если учесть, что именно на уровне региона решаются вопросы предоставления финансовых дотаций другим территориальным коллективам, входящим в состав региона.

Главным представительным органом региона является региональный совет. Первоначально региональные советы избирались путем косвенных выборов, особыми коллегиями выборщиков, включавшими в себя парламентариев от данного региона и представителей генеральных советов департаментов и муниципальных советов коммун. С марта 1986 г. члены региональных советов избираются путем всеобщих и прямых выборов. Выборы проводятся по департаментам, число избираемых представителей пропорционально количеству населения, но в любом случае от департамента избирается не менее трех представителей. Применяется пропорциональная система выборов. Каждый департамент образует многомандатный округ. В распределении мест участвуют только те списки, которые набрали не менее 5% голосов избирателей. Применяется принцип наивысшей средней. Мандат члена регионального совета совместим не более чем с одним другим выборным манда-

том – депутата, сенатора, муниципального советника, мера и т. п. Региональный совет работает в сессионном порядке, его собрания должны проводиться не реже одного раза в квартал. В период между сессиями регионального совета его функции может частично осуществлять бюро, избираемое членами совета и состоящее из председателя совета и его заместителей. Региональный совет вправе принимать обязательные решения по всем вопросам, отнесенным к ведению региона.

Функции органа исполнительной власти осуществляет председатель регионального совета. До 1982 г. эти функции выполнял назначаемый Правительством чиновник – префект региона. В настоящее время префект, который именуется региональным комиссаром Республики, сохраняет полномочие по контролю за законностью решения регионального совета. Он может на этом основании опротестовать любое решение органов территориального самоуправления, но не пользуется правом их самостоятельной отмены. В случае несогласия с решением территориального коллектива он может обратиться в органы административной юстиции, которые и выносят путем применения судебной процедуры окончательное решение. Тем не менее, влияние регионального комиссара остается весьма значительным. Прежде всего, он выступает в качестве представителя центральной власти в регионе. В его ведении находятся административные службы, являющиеся представительством тех или иных центральных министерств и ведомств. Именно региональный комиссар занимается осуществлением политики Правительства в сфере социально-экономического развития и обустройства соответствующего региона. Региональный комиссар обладает собственными службами управления.

Кроме того, на уровне региона существует еще один орган управления, который отсутствует у других территориальных коллективов – экономический и социальный комитет региона. Получение его заключения в соответствующих областях является обязательным для регионального совета, хотя само заключение обязательной силы не имеет.

Таким образом, можно констатировать наличие в системе местного самоуправления Французской Республики двух особенностей – во-первых, сложность структуры административно-территориального деления; во-вторых, субсидиарность и децентрализованность в осуществлении управления.

После многочисленных реформ и попыток децентрализации, современная организация местной власти во Франции является крайне размытой и запутанной. Во многих ситуациях функции и полномочия различных инстанций размыты, дублируют друг друга, а штаты местных чиновников раздуты, что влияет на эффективность работы региональных властей

В стране насчитывается 36000 коммун (населенных пунктов), причем треть из них едва ли насчитывает 200 жителей. Реформы укрупнения французских коммун проводились с 1890 по 2016 гг., отчего сегодня во Франции существует чуть ли не десятков форм сотрудничества между коммунами,

дублирующих друг друга – от межкоммунальных объединений до метрополитанских городов.

Что же касается департаментов, которые Франция унаследовала из восемнадцатого века, то сегодня они являются слишком маленькими административными единицами как с европейской точки зрения, так и по французским меркам.

Так в 2016 г. была проведена реформа территориально-административного деления, благодаря чему сегодня Французская Республика – это 18 регионов, которые состоят из 101 департаментов, которые в свою очередь состоят из 36658 коммун.

Примечания

1. Юшина Е. А., Поздеев П. В. Основы местного самоуправления. ФГОУ ВПО «Вят. гос. гуманитар. ун-т»: Владимир, 2010.

2. Юшина Е. А. Не просто менеджмент. Теоретические аспекты муниципального управления // Муниципальная власть. 2002. №1.

3. Юшина Е. А. Принципы муниципального управления в условиях социального государства // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 5. С. 19-25.

Ю. Р. Шарифуллина, А. А. Позднякова

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА К КУРЕНИЮ

Курение – глобальная проблема всего человечества, нависающая над современным обществом. Статистика курения в России неумолимо и безжалостно возрастает с каждым годом, но особенно ужасающе выглядят цифры курильщиков среди самой уязвимой социальной группы – молодежи. Существующие педагогические технологии могут существенно повлиять на нравственно-этические воззрения обучающихся [1], в том числе по отношению к курению.

Для более глубокого анализа данной темы мы провели опрос среди студентов вуза. В анкетировании приняли участие 181 человек. Из них 67% составили девушки, а 33% – молодые люди.

Результаты ответов на первый вопрос представлены на рисунке 1.

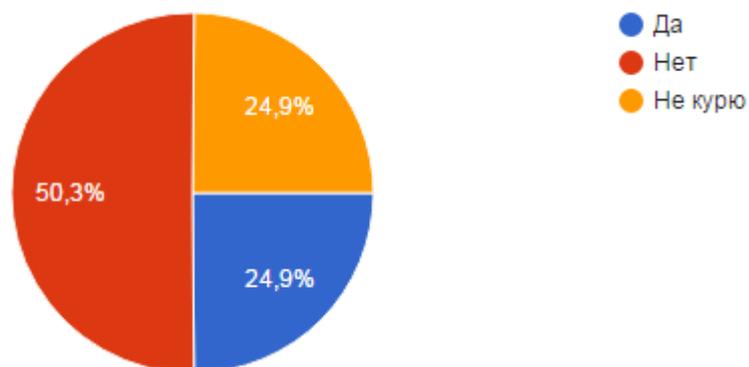

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Вы курите или когда-либо курили?»

На основе данных показателей можно сделать достаточно оптимистичные выводы, ведь большинство опрошиваемых никогда не курили или не курят сейчас.

Результаты ответов на второй вопрос анкетирования представлены ниже.

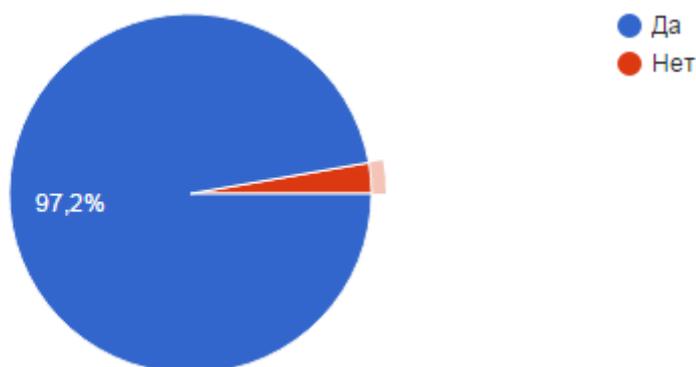

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «На ваш взгляд курение вредно для здоровья?»

Представленная выше диаграмма позволяет выявить то, что почти все респонденты отчётливо понимают и осознают вред, который курение наносит здоровью человека.

При ответе на третий вопрос анкеты были получены следующие результаты (рисунок 3).

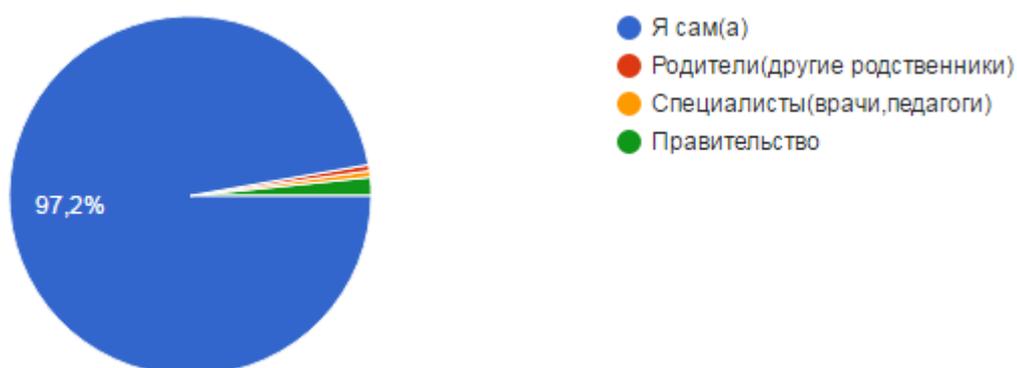

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «Кто должен заботиться о вашем здоровье?»

Ответы студентов показали, что они абсолютно точно понимают, что их здоровье находится в их руках. Четвёртый вопрос предполагает доказательства существования реальной опасности курения для человека (рисунок 4).

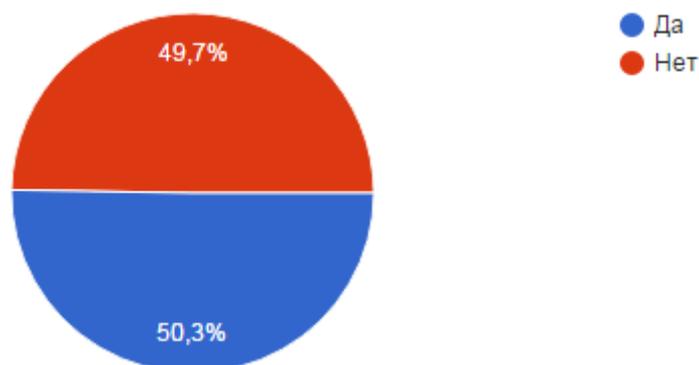

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Встречали ли вы когда-нибудь людей, чья жизнь были поставлены под угрозу курения?»

Больше, чем половина студентов сталкивалась с людьми, чья жизнь и здоровье находились под угрозой, вызванной курением, что является неоспоримым доказательством пагубного влияния этой негативной привычки.

Следующий вопрос был направлен на то, чтобы студенты выразили своё мнение, относительно государственной политики, направленной на борьбу с курением. Вот какой результат мы получили.

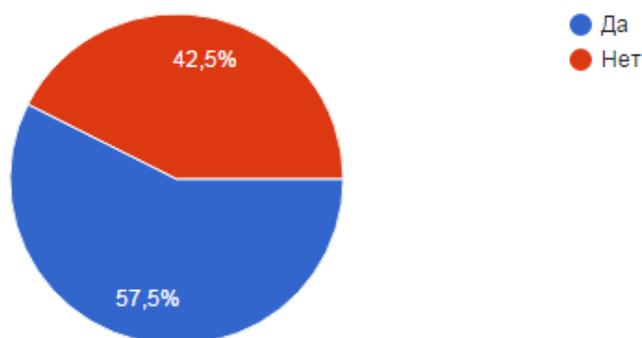

Рис. 5. Результаты ответа на вопрос «Доступность дешёвых сигарет, на ваш взгляд, провоцирует курение?»

Ответы показали, что, по мнению студентов, политика государства движется в правильном направлении, и возможно, что подорожание сигарет вызовет меньший спрос на них среди молодежи. Быть может, люди задумаются, как щедро они оплачивают свой собственный «яд» и поборют в себе эту вредную привычку.

Шестой вопрос теста помог нам выявить, причины перехода студентов к вредной привычке. Результаты были следующими (рисунок 6).

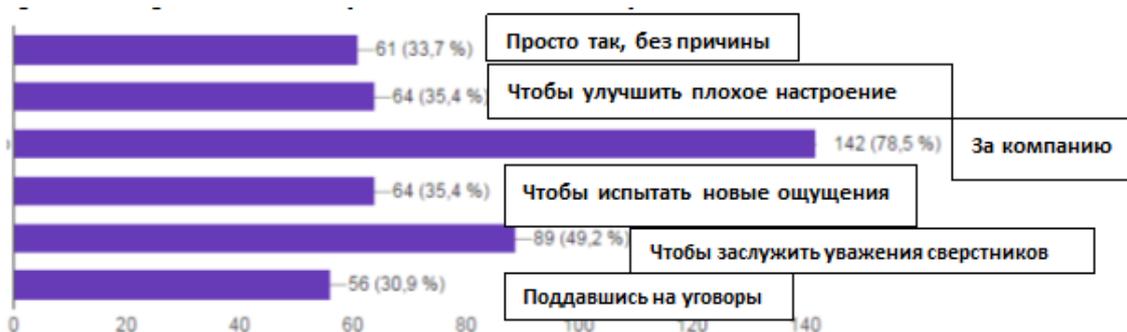

Рис. 6. Результаты ответа на вопрос «Как вы считаете, по каким причинам молодые люди начинают употреблять никотин?»

Больше всего студентов выбрали вариант ответа «За компанию», что подтверждает, что ни что иное как, так называемое «стадное чувство», не влияет сильнее на молодых людей.

Последний вопрос анкетирования помог нам понять, видят ли вообще студенты смысл бороться с этой зависимостью. Вот какие результаты мы получили (рисунок 7).

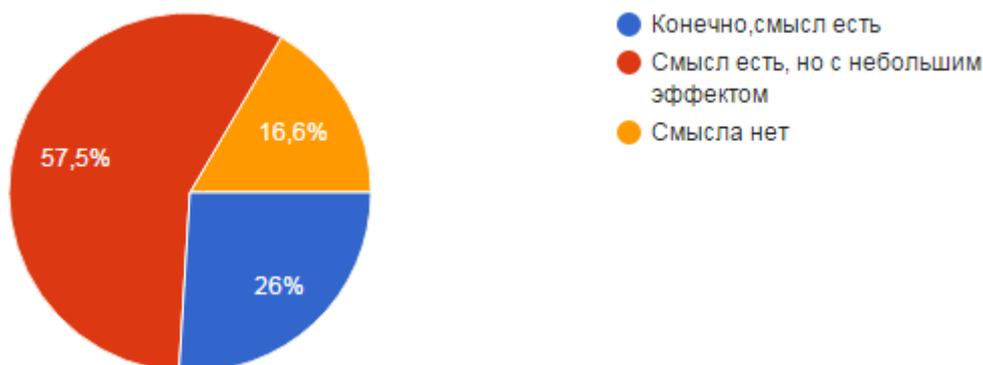

Рис. 7. Результаты ответа на вопрос «На ваш взгляд, борьба с курением среди студентов имеет смысл?»

Лишь малая доля анкетированных не видит смысла в борьбе с курением, что несомненно радует. Большая часть молодых людей, считает, что борьба с курением безрезультатна, пусть и с небольшим эффектом, но смысл есть.

Итак, наше исследование показало, что большая часть студентов, обучающихся в ВятГУ не курят и не одобряют губительную для здоровья привычку. Также, исследование абсолютно точно дало понять, что политика, направленная на борьбу с курением приносит свои плоды. На наш взгляд борьба с курением среди молодежи – это необходимая мера, которая обязательно должна проводиться. Сделать это возможно еще на этапе обучения в вузе [2]. Мы думаем, что ещё сильнее на сознание студентов может повлиять проведение различных мероприятий по данной тематике, а также пропаганда здорового образа жизни. Ведь главной задачей не является показать то, как плохо влияет на нас курение, а то, как можно здорово и счастливо жить без него!

Примечания

1. *Макаркина М. А., Юшина Е. А.* Духовно-нравственное воспитание студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» // Никоновские чтения : сборник научных статей по материалам Международного культурологического форума «Никоновские чтения» (в память о Заслуженном работнике образования ЧР Г. Л. Никоновой) : в 2-х тт. Т. 2. Актуальные вопросы педагогики, психологии, литературоведения и лингвистики / под ред. М. С. Уколовой, А. В. Никитиной, А. Ю. Николаевой. – Чебоксары : Чуваш. гос.пед. ун-т, 2016. – 302 с.

2. *Макаркина М. А., Юшина Е. А.* Духовно-нравственное воспитание студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» // Никоновские чтения : сборник научных статей по материалам Международного культурологического форума «Никоновские чтения» (в память о Заслуженном работнике образования ЧР Г. Л. Никоновой) : в 2-х тт. Т. 2. Актуальные вопросы педагогики, психологии, литературоведения и лингвистики / под ред. М. С. Уколовой, А. В. Никитиной, А. Ю. Николаевой. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – 302 с.

Д. А. Максимова

МИФ О КУЛЬТУРНОМ ГЕРОЕ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1930-х гг.

Функционирование мифологических структур в современном мире, обусловлены их универсальным характером и возможностью управления обществом через включение мифов в массовое сознание и массовую культуру, где они демонстрируют «не только иллюзию, но и обман, ибо всегда есть люди, откровенно заинтересованные в ремифологизации социума» [1]. Кроме того, в тоталитарных режимах XX века мы встречаемся с трансформацией целого ряда архетипических и мифологических схем, которые закрепляются не только в устном формате, но и через искусство, систему вещей, поведенческие «схемы» и т. д.

В формировании неомифов XX в. активно участвовал кинематограф как самый массовый и доступный вид искусства. Оформление советского кинематографа совпало с периодом формирования «неомифа» советской культуры, частью которого является особый пласт мифологии, определяемый нами как «ювенильная мифология». В своем прямом значении термин «ювенильный» (от лат. *Juvenilis* – юношеский) используется как в психолого-педагогическом, так и медицинском контекстах. В русском языке существует также и понятие «ювенальный», как правило, относящееся к юридической и иной официальной терминологии (ювенальный суд, ювенальная юстиция и др.). Кроме того, существует отдельная междисциплинарная комплексная отрасль знаний – *ювенология*, занимающаяся вопросами становления и взросления человека в диалектическом единстве социального, духовного и биологического начал и формировании его как полноценного члена

современного общества. В данном случае мы расширяем понятие «ювенильный», выводя его за рамки возрастной градации в обобщенную сферу сознания (в том числе массового), что позволяет выявить и исследовать феномен «детскости» как одну из доминант культурной мифологии советской эпохи, находящей свое выражение в разных формах культуры, в том числе и в кинематографе. Корни «ювенильного мифа» достаточно глубоки и связаны с возвратом к докультурной памяти народа через подсознательную реанимацию мифологических конструктов, связанных с рождением, обновлением и сотворением мира.

Слияние слов и движущегося изображения превратило кинематограф в могучее оружие идейно-эстетического воздействия, в одну из форм отражения советских ценностей для подрастающего поколения. Свойственные кинематографу зрелищность, апелляция к чувствам, соответствие коллективным ожиданиям способствовали закреплению в массовом сознании стереотипов, моделей поведения, ценностных установок, представлений о действительности. А создаваемая кинореальность благодаря соответствию ожиданиям могла даже заменять действительность. Исходя из этого можно говорить, что кинематограф мифологизировал реальность, закреплял и воспроизводил в сознании массовой аудитории глубинные мифологемы и архетипы. В советском кино, адресованном детям, воссоздаются универсалии мифов о культурном герое, о золотом веке, или рае на земле, божественном младенце, демиургические мифы.

Прежде всего, основу ювенильной мифологии составлял миф о культурном герое. Героико-романтическая направленность детских фильмов актуализировала вопросы дружбы и любви, необходимые для выполнения задач героя. Культурный герой, традиционно понимавшийся как первопроходец, добытчик или создатель, в советской массовой культуре трансформируется в образ «нового» советского человека. Он сочетает в себе физическое развитие, умственные способности и нравственные качества (что соответствует античному принципу калокогатии), готов на всё для блага своей родины. Кинематограф способствовал воспитанию всех этих качеств в подрастающем поколении, поэтому при создании картин режиссёры опирались на рекомендации педагогов и интересы детей [3]. В героизации персонажей фильмов использовались фольклорные приемы: преодоление испытаний, борьба с врагами, в результате чего происходили перерождение и переход героя во взрослую жизнь. Мифология героического пронизывает разные виды детского кинематографа: фильмы-сказки, экранизации, приключенческие, революционные и игровые картины.

Обращение кинематографа к фольклору было вызвано апелляцией к общечеловеческим ценностям: доброте, справедливости, трудолюбию, которыми должен был обладать «новый» советский человек, популяризации коллективных начал, традиционно присущих русскому народу. Первыми советскими фильмами по мотивам русских народных сказок стали «Василиса

Прекрасная» (1939, реж. А. Роу) и «По щучьему велению» (1938, реж. А. Роу). Сценарий каждой из них строился не на одной, а на нескольких сказках. Например, в «Василисе Прекрасной» слились воедино «Царевна-Лягушка» (невестой Ивана становится Лягушка, которая превращается в прекрасную девушку), «Сказка о Василисе, золотой косе, непокрытой красе, и об Иване Горохе» (Василису похищает Змей Горыныч), «Заколдованная королева» (Змей Горыныч Иван убивает при помощи меча-кладенца). Дополняя сказку, кинематограф визуализировал свойственную мужским образам-персонажам физическую силу и смелость, сходство с русскими богатырями (киногерои были внешне похожи на персонажей советских плакатов). Так, например, С.Д. Столяров сыгравший Ивана в «Василисе Прекрасной», стал олицетворением былинного богатыря в кинематографе: широкоплечего, мужественного, статного юноши с твердым и уверенным взглядом. Персонажи в фильмах, так же, как и в сказках, претерпевали ряд испытаний, чтобы стать героями. Но в отличие от сказки, кинематограф позволял эффектно визуализировать действие. Например, в диалогах персонажей в «Василисе Прекрасной» лица говорящих берутся крупным планом, тем самым акцентируется внимание на их мимике и словах.

Испытания героев также демонстрировали нравственные качества, которыми должен был обладать новый советский человек: нравственная чистота, упорство и верность своим идеалам. С самого начала Иван не сдаётся и готов отыскать свою невесту, о чём говорит отцу: «Не смирюсь, не отдам Василису лютому Змею! Хоть на дне морском сыщу девицу». Он также сохраняет чувство справедливости и не убивает медведицу, которая на него напала. Выступает Иван и в качестве защитника невесты, которая служит аллегорией родины, от Змея Горыныча, символизирующего зло и врага. В кинематографе место главного героя могли занимать и девушки. Например, в «Василисе Прекрасной» испытания, выпавшие на долю девушки, иллюстрируют её готовность перейти из девического в замужнее положение. Проверяется ее трудолюбие: Василиса одна сжала хлеб за трех невесток. Следующее испытание проверяло её верность: Змей Горыныч предлагал девушке разнообразные богатства, чтобы она вышла за него замуж. Но даже под угрозой смерти она предпочла бедность и осталась верна своему слову и Ивану. В итоге к концу фильма персонажи проходят через инициацию во взрослую жизнь: Иван из юноши, которому, по мнению его отца, было рано жениться, превращается в мужчину-защитника, а Василиса проходит через испытания и становится его женой. Наградой за пройденные испытания и финальной ступенью инициации во взрослую жизнь становится счастливый брак.

Отдельную сферу составляли экранизации детских литературных произведений – как отечественных «Доктор Айболит» (1938, реж. В. Немоляев), «Золотой ключик» (1939, реж. А. Птушко), «Белеет парус одинокий» (1937, реж. В. Легошин) и др., так и зарубежных «Дети капитана Гранта» (1936, реж. В. Вайншток), «Остров сокровищ» (1937, реж. В. Вайншток), «Новый

Гулливвер» (1935, А. Птушко) и др. Кинематограф был призван дополнить и еще больше оживить в детском воображении недавно написанные произведения. Героизация литературных героев в кинематографе выстраивалась таким же образом, что и в сказке, но на смену возможному историческому прошлому могла прийти абсолютно вымышленная действительность. Например, в «Золотом ключике» это мир оживших кукол и людей, а в «Докторе Айболите» мир разумных зверей, роли которых в картине играли реальные животные. Экранизации, как и литературные произведения, показывали становление положительного героя, его перевоспитание. Так, Буратино к концу фильма становится более серьезным, и даже есть надежда, что в новой стране он станет примерным пионером. В детском кинематографе также отразилось смещение ролей, свойственное эпохе: одновременная взрослость детей и детскость взрослых. Так, первые участвовали в вооруженных сражениях наравне со взрослыми. Например, Пента в «Докторе Айболите» участвует в морском сражении с пиратами, а брошенный им снаряд приводит к победе. А Петя и Гаврик в ленте «Белеет парус одинокий» разносили революционерам патроны. А вторые, наоборот, обладали детскими чертами: наивной оптимистичностью, детской радостью, энтузиазмом, верой в счастливый конец. Например, Доктор Айболит по-детски добр, жалостлив и отзывчив, любит своих друзей-животных. Но и с врагами он милостив: в «драке» с Беналисом он убегает или прячется, но не применяет физическую силу.

Этому же служат экранизации зарубежной литературы, связанные с выявленным в 1920-е гг. интересом детей к зарубежным и приключенческим фильмам, поскольку там показывалась другая, неизвестная им жизнь [3]. Интерпретируя «буржуазную» литературу, режиссеры адаптировали ее к советскому зрителю: в главных героях акцентировались черты, которыми должны были обладать советские дети (доброта, отзывчивость, честность, отвага, готовность бороться за справедливость). Например, в Роберте из фильма «Дети капитана Гранта», явно просматривается образ пионера: он отважен, ради спасения отца готов преодолеть любые трудности. Его упорство, которое отчетливо представлено в словах исполняемой им песни: «Кто хочет – тот добьётся, / Кто ищет – тот всегда найдёт!», – также должно было вдохновить зрителей. Внешний вид мальчика соотносится с образом пионера: ухоженный, улыбчивый, с открытым и прямым взглядом, одетый в матроску, популярную после революции. Свойственное советской действительности восприятие ребенка как маленького взрослого также нашло отражение в этой картине: Роберт участвовал в экспедиции наравне со взрослыми мужчинами, лазил по снастям наравне с матросами. А в фильме именно он вместо майора Мак-Наббса подслушал и разоблачил Айртонна, что сопровождалось эффектно снятой сценой конного преследования.

Героическое начало было присуще и картинам с оригинальным авторским сценарием: «Бежин луг» (1935, реж. С. Эйзенштейн), «Патриот» (1939, реж. Я. Фрид и А. Апсолон), «Митька Лелюк» (1938, М. Маевская и А. Мас-

люков). Направленные во многом на пропаганду героического воспитания, они показывали, что героями могут быть не только книжные персонажи, но и реальные дети. Их конечные цели хоть и не были столь масштабны как в сказках (спасти кукольный народ, победить Змея Горыныча), но были важны в реальной жизни (желание заменить умершего брата на границе, как в «Патриоте»), донести на отца за сговор с врагами коллективизации (как в «Бежином луге»). В формировании образа ребенка-героя в советском кинематографе использовались элементы классической трагедии: он вставал перед выбором между долгом и желанием (в «Бежином луге» ребенок стоит перед выбором между семьей и обязанностью обличить предателя), готов был умереть ради правого дела (раскинутые в стороны руки Степка в «Бежином луге» вызывают отчетливые ассоциации с жертвенностью Христа).

Помимо игрового кинематографа элементы мифа о культурном герое отчетливо выражены и в анимации, которая обладала еще большей символикой и зрелищностью, поэтому оказывала сильное эмоциональное воздействие и закладывала поведенческие стереотипы, помогала овладеть различными языками культуры и способами интерпретации [2]. Главными героями могли выступать дети, как в картинах «Ивашка и Баба-Яга» (1938, реж. З. и В. Брумберг) и «Мальчик-с-пальчик» (1938, реж. О. Ходотаева), после ухода которых из традиционного социума (семьи) начинаются их испытания, что также служит отражением инициального компонента. А доброта и смекалка помогают им победить врагов, олицетворяющих силы зла. Так, Ивашка обманом заманивает ворону в печь (просит показать, как правильно на лопату садиться), а сбежать от Бабы-Яги ему помогают гусь, которого он спас от вороны в начале истории. Мальчик-с-пальчик чтобы спастись от великана, визуальное похожего на буржуя с советских плакатов, притворяется грибом, а после чего ворует у него сапоги-скороходы и волшебную сумку и благополучно отправляется домой. Своей победой герои советских фильмов упорядочивали силы хаоса и доказывали возможность в дальнейшем своими силами поддерживать космический порядок. Героями в советской мультипликации становились и ожившие звери, что свидетельствует об опоре на мифологический анимизм, понятный детям. Например, в мультфильме «Дед Мороз и Серый Волк» волк, так же, как и в русских народных сказках, становится отрицательным персонажем. Традиционно он олицетворял зло, свирепость и жадность, а из-за своей опасности для скота и самих крестьян, в христианстве он приобрел дьявольскую символику, поскольку паства ассоциировалась с агнцами. В советское время он стал отрицательным персонажем, на которого не должны были походять советские дети.

Таким образом, стремясь преодолеть кризисную ситуацию, культура соцреализма обратилась к реактуализации архаики, что проявилось в использовании в детском кинематографе мифа о культурном герое-демиурге. Пронизывавшая кино мифология обособливала мир детства, стирала границы между «детским» и «взрослым». Детский мир, закрепленный в вербаль-

но-визуальной среде кинематографа, являлся своеобразной лабораторией, внедряющей в массовое сознание голос власти, мифологической матрицей формирования и воспитания новых поколений. В основу идеала «нового человека» легло сочетание нравственных и физических характеристик в человеке, присущее героической мифологии, творческое начало и стремление к покорению новых пространств.

Примечания

1. Автономова Н. С. Миф: хаос и логос // *Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания.* – М.: Политиздат, 1990. – С. 30–57.
2. Лотман Ю. М. О языке мультипликационных фильмов // *Об искусстве.* – СПб.: Искусство-СПб, 1998. – С. 671–674.
3. Нусинова Н. «Теперь ты наша»: Ребенок в советском кино, 20–30-е гг. // *Искусство кино.* – 2003. – №12. – С. 81–87.

Е. Б. Стародумова, Н. М. Ефимова

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА

Формирование политического имиджа – серьезная, важная и непростая вещь. При его создании задействуют таких специалистов, как психолог, стилист, визажист, а также специалиста по имиджу или генерального менеджера-имиджмейкера. Также имидж создается собственной работой политика.

Формирование имиджа политика происходит на всем протяжении его политической карьеры, это взаимообусловленный процесс – от населения к политику и от политика к населению.

Чаще всего имидж строится специально, развивается и закрепляется в представлении населения с помощью СМИ, средств агитации и пропаганды, а также специальных политехнологических приёмов.

Политические технологии – это совокупность методов, техник, приемов воздействия на человека с целью изменить его мышление, убеждения, настроение и поведение [2]. Их применение при формировании политического имиджа является необходимостью в силу того, что современные избиратели не воспринимают обезличенные, абстрактные идеи, и в центре внимания оказывается воплощение некоего образа политического лидера, который ассоциируется у населения с определенными проблемами, стоящими перед обществом, и путями их разрешения [5]. Использование политических технологий получили широкое распространение по всему миру, однако изначально они появились в США.

Выделим следующие основные технологии формирования политического имиджа:

1. Имиджевая стратегия. Ее главная цель заключается в формировании и продвижении в массовое сознание наиболее благоприятного представления о политическом лидере. Разработка стратегии построения политического имиджа начинается с проведения качественных и количественных политических, психологических и социальных исследований, позволяющих оценить, с одной стороны, имеющиеся у населения представления о данном политике, а с другой – потребности целевых аудиторий, которые должны быть удовлетворены политиком. Далее при помощи имиджевой стратегии через манипуляцию символами и образами необходимо заставить население поверить, что данный политик соответствует ее требованиям и ожиданиям. Зная требования и ожидания целевой аудитории в отношении желаемого образа политического лидера, необходимо внимательно рассмотреть реальные позитивные и негативные характеристики данного политика, выявить, какие его качества подлежат усилению, а что, напротив, должно быть устранено из будущего имиджа [9].

2. Перформанс. Это специальная деятельность по производству поступков, которые создают нужное впечатление, необходимое для продвижения имиджа. Только регулярно участвуя и, главное, организуя для себя и своих сторонников «перформансы», политик может быстро сформировать необходимый имидж [10].

Политической перформанс – это не просто «организованное коммуникативное событие», это обязательно поступок, автоматически становящийся таким событием даже без специально предпринимаемых коммуникативных усилий. Именно такие поступки, на которые не способен или редко способен обычный человек, создают «ауру величия» политики и выделяют политиков как людей «особого сорта». Они формируют наиболее убедительные, достоверные и долгоживущие имиджи. К тому же, улучшение или корректировка имиджа известного политика невозможна без учета того, что в большей степени воздействуют на сознание людей, поступки и проступки [3].

Массы как носители и хранители имиджа политика нуждаются в памяти о его прошлых перформансах. В политике не бывает вакуума. Если у политика нет возможности совершать реальные поступки сегодня, нужен красивый «миф о прошлом». Для его возвышения необходимы либо реальные дела, либо красивая имиджевая легенда [6].

3. Имиджевая легенда. Именно она делает политика запоминающимся, популярным, узнаваемым. Легенда складывается из общего впечатления о человеке и формируется на уровне подсознания.

Имиджевая легенда – технологически это красиво изложенная жизнь и деятельность политика, рисующая тот имидж, который он намерен предъявить. Имиджевая легенда задает определенное символическое (семантическое) пространство, в котором люди уже сами будут выстраивать имидж политика. Она включает в себя два основных аспекта: биографию и изложение предвыборной политической платформы [9]. Главное в имиджевой биогра-

фии – простое происхождение, устремленность к людям, нацеленность на достижения и высокий профессиональный статус, признание в основной сфере жизнедеятельности. Однако, создавая имиджевую легенду, надо постоянно просчитывать, как смогут или не смогут «вывернуть» ее политические противники. Так, например, Г. Явлинскому не удалось эффективно разыграть свое юношеское увлечение боксом по простой причине. Услышав об этом, В. Жириновский сразу же заявил: «Вот ему тогда все мозги и отшибли». [6].

Итак, построение целостного политического имиджа – это сложный и длительный процесс. Когда цели и задачи имиджевой кампании определены, выявлен по результатам социально-психологического и политического мониторинга необходимый набор имиджевых характеристик для реализации поставленных целей, тогда необходимо найти оптимальные и эффективные методы для осуществления насыщения (внедрения) этих характеристик в массовое сознание населения.

Современная политологическая наука выделяет следующие методы, которые можно использовать при формировании имиджа:

Формирование имиджа с опорой на идеальный образ. Прежде чем формировать политический имидж, нужно ясно представлять, какой политик импонирует избирателям. Поэтому с помощью социальных исследований устанавливаются желаемые качества, параметры востребованного временем и народом лидера. Эти качества реализуются через реальные характеристики (например, пол, возраст, социальное происхождение, образование). Далее под желаемые качества подбирается политик – идет корректировка поведения с целью соответствия реальных и желаемых характеристик лидера. При этом важно наделить политика такими качествами, как бескорыстие, справедливость, решительность, готовность бороться до победного конца за интересы своего народа [4].

Метод «очеловечивание» образа лидера, т. е. сближение его с населением. Политик должен постоянно подчеркивать: «я один из вас», что позволяет ему добиваться понимания и симпатии населения, так как замечено: люди любят тех, кто похож на них. Лидер должен стремиться показать, что он обыкновенный человек, обладающий теми же слабостями и привычками, что и окружающие его люди. В то же время политик должен выглядеть прежде всего лидером, а уж потом «своим парнем», иначе возникает непонимание, почему лидером стал тот, кто не обладает никакими особыми достоинствами. Поэтому одновременно лидер – это другой, ему присущ определенный набор лидерских характеристик, отличающих его от окружающих, таких, как смелость, убежденность, уверенность, искренность, агрессивность, решительность и т. п. [7].

Использование методов политической мифологии – в силу социальных ожиданий и ярких личностных свойств выбирается действенный миф под конкретного политика. Далее разрабатывается соответствующий сценарий

его поведения и коммуникаций. Кроме того, вся информация о нем, начиная с биографии и заканчивая последними деяниями, преподносится и транслируется в соответствии с особенностями выбранного мифа-образа. Главное здесь – точно «вычислить» особенности политического мифа и последовательно их придерживаться [1].

Специалисты выделяют несколько мифологических образов, активно используемых современными политимиджмейкерами:

Покровитель. Покровитель – значит могучий и властный, но добрый, опора в бедах, утешение в страданиях, предмет благоговения.

Кумир. Кумир не обязательно могуч, не обязательно добр, но он знаменит, обаятелен и пользуется всеобщим восторженным восхищением.

Хозяин или Господин. Может быть, он не добр, может быть, он не является кумиром, но любое его слово – закон. Не подчиняющихся хозяину ждет кара, лояльных ждет хорошая награда.

Авторитет. Этот обладает ограниченной, иногда очень ограниченной властью и не обязан творить благие дела. Просто он лучше других разбирается в каком-нибудь общепольном и важном деле. К нему нельзя не прислушиваться.

Виртуоз или Ловкач. Образ ловкача восходит к мифологеме Одиссея. Этот умеет делать невозможное, выпутывается из любой, самой заковыристой ситуации. Не всегда он отвечает нормам нравственности, но его изворотливостью невозможно не восхищаться [1].

Идентификация – играет важную роль в формировании и поддержании устойчивого положительного имиджа политика в процессе идентификации. В политической сфере в результате воздействия политической рекламы, PR и пропаганды отдельные индивиды осознают себя как представители той или иной социальной группы. Идентифицируя себя по национальности, месту жительства, по социальному статусу, вероисповеданию и т. д., люди быстрее воспринимают того или иного политика как защитника своих интересов. То есть в политике идентификация – это механизм объединения людей вокруг политической идеи, программы или конкретного политика. Так, например: «Мы – демократы!», «Мы – коммунисты!», «Мы – жириновцы!» или «Единая Россия – партия президента» и т. д. [10].

Архаизация – использование архетипов для формирования более эффективного имиджа (например, «мудреца», «воина-защитника» («доброго молодца»), «доброго царя-кормильца», «слуги народа» («борца за справедливость»), «былинного богатыря», «аскета», «святого» и т. д.). В ситуации кризиса общественное сознание концентрируется на фигуре лидера, происходит его «сакрализация», преобладающим становится мнение, что действия лидера должны привести к решению всех проблем [10].

Работа по созданию имиджа ведется целенаправленно и различными средствами по каждому из каналов восприятия: визуальному, вербальному и контекстному.

Значительная роль в формировании имиджа принадлежит визуальному методу формирования имиджа, который формирует внешний образ политика: выражение лица, взгляд, мимику, причёску, аксессуары, одежду, манеры поведения, жесты [8].

Качества, которыми непременно должен обладать политик – это личное обаяние, приятная внешность. Реакция на привлекательных людей, как правило, бывает положительной и носит автоматический характер.

Лицо – это важнейший инструмент в процессе коммуникации. Инструмент, подлинное действие которого самим говорящим далеко не всегда контролируется и даже осознается. Практически все исследователи сходятся на том, что лицо выступающего не должно выглядеть бесстрастной маской. Улыбка здесь предпочтительнее, чем любое другое выражение. Смотреть друг другу в глаза, улыбаться – это простейшие формы выражения открытости. Поэтому любое обращение публичного лидера к аудитории или собеседнику рекомендуется предварять сдержанной улыбкой [8].

Взгляд особенно значим в построении лидерского имиджа. По образному выражению А. Я. Бродецкого, «если все остальные жесты случаются периодически, то глаза говорят постоянно. Они тем более разговорчивы, чем менее словоохотлив их хозяин».

Жесты – это яркий и богатый язык, относительно самостоятельный и не менее информативный, чем язык слов. С помощью слов передается в основном содержательная информация, а с помощью жестов – отношение к этой информации: уверенность в ней или неуверенность, вера в ее истинность или понимание ложности и т. д.

Прическа политического деятеля является как средством самовыражения, так и способом создания имиджа. В стереотипах общественного восприятия лысина у публичного лидера-мужчины уже не оценивается как физический недостаток. Зато длинные волосы оказываются для потенциального лидера неуместными. Выигрышный вариант – короткая стрижка, которая ассоциируется с более строгой манерой поведения. Также считается, что седина прибавляет солидности мужчине-политику и отрицательно влияет на образ женщины-политика. [8].

Вопрос о самопрезентации политика посредством одежды весьма актуален. Для политика это, прежде всего, отражение профессиональной статусности, обязывающей одеваться в соответствии с ролью, предписываемой положением. Она может свидетельствовать о непреклонности характера, жесткости моральной установки, чистоте моральных побуждений, отражая этический символизм, который играет большую роль в строгих и официальных костюмах политиков в наши дни.

Аксессуары как дополнения к одежде могут придать внешнему облику своеобразную «характерность»: усилить значительность, авторитетность, подчеркнуть индивидуальность. Поэтому иногда достаточно назвать характерный аксессуар (трубка, кепка, многочисленные ордена), чтобы безошибочно воссоздать в памяти образы известных политических деятелей [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что визуальные методы формирования имиджа, а именно внешний облик важен при формировании политического имиджа, он выступает средством самопрезентации и самовыражения, позволяет воздействовать на массовое сознание. Поэтому любой политик должен уделять достаточное внимание всем вышеперечисленным характеристикам для эффективного управления своим имиджем. Визуальный образ не должен сильно отличаться от того, что реально видят люди. Нельзя нарушать общий закон: следует не уходить от населения, а, наоборот, изо всех сил стараться сблизиться с ним [3].

Контекстное измерение имиджа – люди, окружающие политика, которые, как и он, служат генераторами сообщений. Первое место в окружении занимает семья. Образ первого лица становится более приближенным к народу, когда в нём появляется информация, отражающая черты человеческого характера. Семья выполняет как функции коммуникативные (когда семья используется как канал коммуникации), так и функции символические (когда семья становится рядом с президентом, воспринимаемым как отец нации), плюс к этому и чисто житейские функции. Стандартным советским и частично постсоветским подходом является вычеркивание из общественного внимания личной жизни. Это, зачастую, может являться ошибкой, поскольку одновременно резко сужаются возможности использования эмоциональной коммуникации, которая, как известно, наиболее успешно действует на аудиторию [3].

В рамках западного политического контекста роль жены – это естественное отражение закономерностей политической коммуникации в этих странах. Они достаточно активно руководят избирательным процессом, как это было в случае Хиллари Клинтон и Бернадетт Ширак, к тому же часто жены политических лидеров пытаются компенсировать недостатки своих мужей в сфере общения с нужными людьми.

Жены политиков предоставляют своим мужьям дополнительные каналы воздействия, благодаря им нужные сообщения проникают в ту среду, которая не поддается официальной политической коммуникации. Они делают имидж политика более человечным.

В контекст первого лица попадут также его биография, его хобби, домашние животные [3].

Также можно выделить метод, направленный на формирование вербального имиджа – это метод, в рамках которого рассматривается то, как говорит человек и что он говорит. Таким образом, при формировании имиджа необходимо учитывать, что, выступая перед аудиторией, важно разговаривать (диалог), а не говорить (монолог) с ней. Разговаривать надо о тех проблемах, которые интересны людям, и тогда они скорее поверят тому, что накладывается на их потенциальные желания. В ходе выступления политику важно провоцировать улыбку, тогда возникнет подсознательный позитив к выступающему, который зачастую оказывается гораздо сильнее сознатель-

ного негатива. Также следует внимательно следить за словами-паразитами в своей речи. Ведь на подсознательном уровне они доносят до аудитории негативную информацию [8].

Также, чтобы преуспеть в воздействии на людей, необходимо использовать такой сильнодействующий стимулятор формирования имиджа, как речь. Необходимо освоение техники речи, обеспечивающей правильное речевое дыхание, воспитание речевого голоса, верное дикционное произношение. Человек, чья речь невнятна, кого вечно приходится переспрашивать, всегда вызывает раздражение. При этом важно воспитание красивого и выразительного голоса. Неприятный голос может оказаться ахиллесовой пятой имиджа, он может перечеркнуть все достоинства.

Если речь идет о формировании имиджа вновь «раскручиваемого» или неизвестного политика, то необходимо следить не столько за тем, что он говорит, сколько за тем, как говорит. Речь политика должна быть правильной, ясной, четкой, громкой, чтобы слушающему не пришлось переспрашивать. По темпу – средней (не быстрой и не медленной), обязательно с интонацией (смысловые ударения, паузы) [8].

Таким образом, одним из важнейших условий ведения эффективной политической деятельности любого уровня является формирование привлекательного (иногда такой имидж называют действенным, эффективным, удачным) имиджа политика. Для этого существует широкий ряд приемов, техник и различных политтехнологий.

Важно при этом помнить, что в деле успешного формирования имиджа политического лидера нет мелочей. Прежде всего, следует определить прототип, которому соответствует характер и образ жизни политика и который востребован массовым сознанием в данное время. Поступки политического лидера станут связующим звеном между его имиджем и покровительствующим ему архетипом. От них и от удачной имиджевой легенды зависит успешность имиджа и политической карьеры. Перформансы как целенаправленные действия по созданию определенного имиджа послужат дополнением к поступкам. А выверенная речь, отработанные жесты, продуманные аксессуары, одежда и близкое окружение станут последними штрихами, создающими имидж политического лидера.

Примечания

1. Богданов Е., Зазыкин В. Психологические основы «Паблик рилейшнз». 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. – 208 с.
2. Беляков А. В., Матвейчев О. А. Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2009. 412 с.
3. Имиджелогия: учебное пособие для бакалавров / Н. В. Ушакова, А. Ф. Стрижова. 3-е изд., исправл. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. 264 с.
4. Кудимов О. П. Большая книга выборов: Как проводятся выборы в России. М.: Изд-во «Арт Бизнес Центр», 2003. 663 с.
5. Мухаев Р. Т. Политология: учеб. для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 495 с.

6. *Ольшанский Д. В.* Политический PR. СПб. : Питер, 2003. 544 с.
7. *Пищева Т. Н.* «Затрудненное общение» (барьеры в восприятии образов политиков) // ПОЛИС. 2002. С. 158–170.
8. Политическая имиджелогия: учебн. Пособие / под ред. А. А. Дергача, Е. Б. Перельгиной и др. М.: Аспект-пресс, 2006. 400 с.
9. *Почепцов Г. Г.* Имиджелогия. М. : Рефл-бук, 2006. 576 с.
10. *Почепцов Г. Г.* Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: Рефл-бук, 2005. 640 с.

Е. И. Титова, Н. А. Пушкарева

ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ КРАЕВЕДЕНИЯ В ШКОЛЕ

Как известно, тема межэтнических отношений и профилактики этнических конфликтов является одной из самых актуальных в наши дни, и носит особый характер для многонациональной России. Новое прочтение этнопедагогике в качестве профилактики межэтнических противоречий в молодежной среде становится важной составляющей воспитания и образования. Не зря в своем обращении президент Российской Федерации сказал: «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие [1]. Такие же тенденции читаются и в официальных документах, таких как «Указ Президента «О стратегии национальной государственной политики Российской Федерации до 2025 года», «Проект концепции развития поликультурного образования в РФ»».

В указе Президента «О стратегии национальной государственной политики Российской Федерации до 2025 года» говорится, что на развитие национальных, межнациональных (межэтнических) отношений также влияют следующие негативные факторы: размывание традиционных нравственных ценностей народов Российской Федерации, недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества. Поэтому сохраняются задачи по содействию национально-культурному развитию: обеспечение сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа Российской Федерации на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма, распространение знаний об истории и культуре народов

Российской Федерации, формирование культуры межнационального (межэтнического) общения в соответствии с нормами морали и традициями народов Российской Федерации [2]. Кроме того, более интенсивно в последние десятилетия стала деятельность учебных заведений по сохранению этнокультурного наследия и развитию этнокультурного образования. Созданы новые учебные планы, программы и учебные пособия для вузов по этнологии, теории и истории народной художественной культуре, народным праздникам и обрядам, этнопедагогике и другим учебным дисциплинам, предусмотренным ФГОС [3]. Однако практика воплощения этнопедагогических знаний в школе изучена недостаточно. В связи с этим без сомнения сохраняется потребность в комплексном изучении этнопедагогике, различных методов этнокультурного воспитания, традиционной культуры этносов.

Особое внимание в этой отрасли заслуживают уроки краеведения. Образовательное и воспитательное значение курса истории в школе не проявится в полной мере без краеведения, которое позволит школьникам глубже осмыслить исторический процесс через изучение истории родного края. Изучение традиционной культуры не только приобщает нас к культуре и истории родного края, но и помогают по-новому осветить некоторые моменты современной жизни и глубже осмыслить процесс развития всей истории страны. Грамотно составленный конспект занятия служит преподавателю опорным планом проведения урока, а также является документом, который позволяет грамотно и эффективно строить процесс обучения краеведения в школах России.

Сегодня, когда межнациональная толерантность выглядит как «обнаженный нерв», очень важно воспитать любовь к своему языку, нации, народу, его историческому и культурному наследию. Как говорят психологи, человек, любящий себя, способен полюбить и других, следовательно, если человек любит и уважает свой народ, свой язык, он будет способен принять и полюбить другие культуры [4]. С этой точки зрения краеведение в школе служит хорошей основой для этнокультурного воспитания через традиционную культуру.

Этнопедагогика позволяет учитывать традиционный народный опыт в современном воспитании детей и молодежи. Она воспитывает в нас чувство единства каждого представителя нашего общества, а также осознание последствий того или иного решения. В настоящее время объективные потребности социально-политической, культурной и общеобразовательной практики дополнили этнопедагогике новыми функциями: объединить полиэтническое российское общество на основе единых духовных ценностей, формировать этническую и общенациональную идентичность и культуру межнационального общения; приобщать детей не только к родной культуре, но и к русской культуре, как культуре государствообразующего народа.

Россия многонациональная страна на территории которой по последней переписи населения проживает около 190 этнических общностей, поэто-

му педагогу сегодня приходится работать в многонациональных коллективах и вести систематическую работу по формированию толерантности, уважительному отношению к представителям других культур. Перед страной встает важная задача использования системы образования в целях объединения России на основе единых духовно-нравственных ценностей, толерантности, уважение к другим народам и их культурам.

Решая эту задачу, выдвигаются требования к системе знаний, умений и навыков педагога, который должен усвоить теоретические основы этнопедагогики, знать о традиционном народном воспитании, позволяющем педагогам эффективно строить учебно-воспитательную работу. Иметь представление об основах традиционной народной культуры (традициях, обычаях, обрядах, церемониях, праздниках) и использовать их образовательный потенциал. Познать творческую взаимообогащающую взаимосвязь народной педагогики и педагогических идей выдающихся классиков педагогики. Овладеть умениями и навыками работы с детьми в условиях многонациональных коллективов на принципах толерантности, уважения к родной культуре и культурам других народов. Поэтому наполнение этнопедагогическим содержанием профессионально-педагогического образования учителя, работающего в условиях поликультурного и поликонфессионального российского общества общества, в настоящее время является первостепенной задачей. Включение этнопедагогического компонента в подготовку и переподготовку учителей в системе повышения квалификации учителей позволит сформировать, необходимые для работы следующие этнопедагогические компетенции [5]. Педагогика постоянно совершенствуется, экспериментирует, развивается вариативное образование. Современная молодежь очень мобильная и сейчас к нам постепенно возвращается национальная память, мы по-новому начинаем относиться к старинным преданиям, фольклору, в которых народ оставил самое ценное из своих достижений. И потребность общества в идеях и достоинствах народной педагогики побуждает к развитию программ по приобщению детей к народной культуре.

Педагог, обеспечивая национальное воспитание, формирует национальное самосознание ребенка путем обучения родному языку, путем ознакомления с обычаями, традициями, ценностями, ориентациями народа. Вне этнопедагогики воспитание и обучение в нормальном обществе не могут рационально и эффективно функционировать, ведь народная педагогика – это педагогика национального развития, подъема, возрождения. Это педагогика этнического самовоспитания, создающая личность патриота, а настоящий патриот учится на исторических ошибках своего народа, на недостатках его характера и достоинствах культуры.

Все поставленные выше задачи может включать в себя краеведение. Как известно, краеведение – одна из самых распространенных и популярных среди педагогов и обучающихся форм внеклассной деятельности по любому учебному предмету. Сущность школьного краеведения заключается

во всестороннем изучении учащимися в учебно-воспитательных целях своего края по разным источникам и главным образом на основе непосредственных наблюдений под руководством преподавателя.

Краеведение, как никакая другая дисциплина, воспитывает у школьников причастность к истории своих предков, заставляет задуматься о прошлом и настоящем через поиск, исследования, изучение традиций и обычаев родного края, познание своих корней, неразрывной связи с предшествующими поколениями, т. е. формирует те ценности, которые необходимы именно сегодня: патриотизм, духовность, национальное самосознание. Но сопричастность к прошлому и настоящему невозможно воспитать только словами или передачей знаний: нужны более тонкие и эффективные подходы и средства, способные возбуждать, волновать, вызывать истинно высокие чувства и переживания, которые формируют эмоционально-ценностное отношение личности к действительности.

Школьное краеведение отличается от общественного тем, что оно осуществляется только учащимися и развивается в соответствии с учебными и воспитательными задачами образовательного учреждения. Одно из условий школьного краеведения – руководящее участие учителя. Исходя из программы, состава учащихся класса и местных возможностей, он определяет объекты для исследования, виды и методы работы, организует учащихся и руководит их работой [6]. Поэтому успешные результаты школьного краеведения во многом зависят от заинтересованности самого учителя и от того, насколько он владеет этнопедагогическими компетенциями.

Учитель должен хорошо знать свой край (область, регион), систематически его изучать и владеть знаниями краеведческой работы со школьниками. Краеведение для учителя – верный путь к научно-исследовательской деятельности. В процессе краеведческой работы учащиеся самостоятельно усваивают учебный материал и приобретают навыки, необходимые в жизни, готовятся к практической деятельности и расширяют общеобразовательные знания.

В последние годы в образовательных учреждениях наблюдается увеличение в школьной программе регионального компонента образования. В связи с этим в школах введены новые курсы, связанные с познанием своего края. Вместо понятия «краеведение» в обиход вошло более широкое понятие – «краеведческая деятельность», которое включает в себя всю сумму знаний о своём крае, его природе, истории, культуре, обществе, а также способы, формы, методы, организации, через которые осуществляется приобретение этих знаний, сведений, наблюдений, т. е. как и кем осуществляется эта исследовательская и поисковая деятельность, как и где, с какой целью используются полученные знания и сведения. Так изучение истории будет более эффективным, если оно окажется близким ученику, будет тесно связано со знакомыми ему реалиями, получая определенную сумму знаний ученики должны реализовывать эти знания в практической деятельности [7]. Многообразие форм и методов, доступность источников для самостоятельного изу-

чения, близость событий, возможность задать вопросы очевидцам исторических событий – все это делает занятия краеведением более живыми и интересными, помогает увлечь детей в замечательный мир исследований и открытий, раскрывает их творческие способности, раскрепощает и оказывает воспитательное воздействие на учащихся.

Таким образом, краеведческая деятельность – это такая область человеческого познания, с которой связан каждый человек, живущий на данной территории. Краеведческая деятельность многогранна, многопланова, в каждой сфере проявляется по-своему, в настоящее время она подразделяется по основным научным областям знаний (историческое краеведение, географическое, литературное, экологическое, геологическое, этнографическое). У каждой области научного знания есть краеведческий аспект. Еще одним важным аспектом краеведения в современной педагогике становится традиционная культура и этнокультурное воспитание. Педагогическая работа в современных российских реалиях, выдвигает новые требования к знаниям, умениям и навыкам учителя, включающим передовой учительский опыт с естественным этнопедагогическим.

Примечания

1. Путин В. В. Россия: национальный вопрос. М.: «Московские новости», 2012. С. 15–16.
2. Указ Президента «О стратегии национальной государственной политики Российской Федерации до 2025 года» // Документы 2017-04-28.
3. Гладылина И. П., Королева Г. М. Роль традиционной народной культуры в консолидации современного общества. Армия и общество. № 4 (32). 2012. С. 23–30.
4. Низамова Ю. Ш. Значение этнопедагогики в поликультурном воспитании подрастающего поколения // Современная этнопедагогика: проблемы и перспективы развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2010. 208 с.
5. Нездемковская Г. В. Этнопедагогические компетенции педагога в свете современных требований // Школа и вуз. № 7. 2015. С. 54–59
6. Гаврилко Н. Н. Краеведение – основа воспитания патриотизма [Электронный ресурс]
7. Клестова Г. А. Вятка XIX в.: метод. рекомендации по курсу ист. краеведения: 8, 10-й кл. Киров : [б. и.] , 2002. 27 с.

А. И. Сенников

ЭВОЛЮЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ США: ОТ ДЖ. БУША К Б. ОБАМЕ

США и СССР в годы холодной войны были основными игроками на Ближнем Востоке. Общее в их позиции, по словам Е. М. Примакова, «заключалось в стремлении не быть непосредственно втянутыми в военные действия» [1]. После распада Советского Союза снизилась роль России в этом ре-

гионе. Перед США, как единственной сверхдержавы, встал вопрос о выработке новой внешнеполитической концепции вместо доктрины «сдерживания». В 1990-е годы в американском политическом дискурсе появилось понятие «Большой Ближний Восток», включившее пространство от Магриба до Южной Азии. [2]. Одной из основных целей стала группировка арабских стран в единое геополитическое пространство, которое можно было легче контролировать и преобразовывать по своему усмотрению [3, 4]. Начальный этап формирования новой внешнеполитической концепции совпал с кризисом в Персидском заливе, войной Ирака против Кувейта. В октябре 1998 г., Клинтон, выступая в Белом доме, изложил основы «Стратегии национальной безопасности для нового века». В её основу были положены такие принципы, как защита прав человека, решение региональных конфликтов путём «гуманитарных интервенций, что открывала дорогу для вмешательства во внутренние дела любого государства.

На рубеже XX и XXI веков в рамках общественной дискуссии в США был достигнут консенсус о базовых постулатах внешнеполитической доктрины. Ими стали, во-первых, идея абсолютного военно-политического превосходства Соединённых Штатов над остальными державами, во-вторых, теория «демократического мира»[5].

В формировании ближневосточной политики США большую роль сыграли теракты 11 сентября 2001 г., повергшие страну в политико-психологический шок. Администрация Дж. Буша-мл. объявила главной угрозой для мировой безопасности международный терроризм. Антиамериканская реакция арабской улицы на события 11 сентября, заявления Бен Ладена, лидера Аль-Каиды, существование в регионе недружественных для США режимов – всё это было использовано для объявления ряда стран Ближнего Востока «осью зла». Республиканская администрация, куда входили некоконсерваторы, стала заявлять о необходимости «войны с агрессивным исламом» [6]. Таким образом, военно-политическая стратегия США на долгие годы оказалась увязана с уничтожением «Аль-Каиды», «сменой режима» в Афганистане и Ираке, на очереди стояли Сирия и Иран.

Первой страной оказался Афганистан. Антитеррористическая операция против талибов и Аль-Каиды получила поддержку ЕС и России, главную роль сыграл психологический фактор – большое количество жертв теракта 11 сентября.

Окружение Дж. Буша-мл. считало, что для победы над международным терроризмом необходимо проведение на Большом Ближнем Востоке демократических реформ и экономической либерализации «ради борьбы с бедностью и отсталостью, которые порождают терроризм»[7]. На самом деле для США открывалась дорога для создания проамериканских «дружественных» и «демократических» режимов, максимально возможное расширение Соединёнными Штатами своей сферы влияния и снимала международно-правовые и морально-этические ограничения на использование вооружённой

силы. Радикальный характер задач сочетался с решительностью при их осуществлении. Вера Вашингтона в свои силы и монопольное право на истину способствовали выработке одностороннего, инструментального подхода к решению международных и региональных вопросов.

Не решив проблему Афганистана, Вашингтон в 2003 г. начал операцию по свержению режима Саддама Хусейна в Ираке. Главным аргументом стало обвинение Багдада в наличии оружия массового уничтожения (ОМУ) и разработке ядерной программы. Иракский режим стал обвиняться не только в существовании в стране диктатуры, но и в связях с террористами. Ирак стал ключевой частью новой внешнеполитической доктрины, которая эволюционировала от «войны с террором» к «войне с тиранией». Доктринальный характер нового направления внешней политики был закреплён президентом Бушем-мл. во втором инаугурационном послании в 2005 г.: «Отныне политика Соединённых Штатов состоит в поддержке демократических движений и институтов во всех странах с конечной целью изживания тирании в мире»[8].

Итогом общей эволюции внешнеполитической мысли США стала доктрина «демократизации Большого Ближнего Востока», основанная на впечатлении от кампаний в Афганистане и Ираке. Однако первоначальные успехи операции американских сил против талибов в Афганистане и режима Саддама Хусейна в Ираке, называемые не иначе как «огромным стратегическим успехом»[9], скоро обернулись разочарованием: пришлось констатировать, что процесс «демократизации» этих стран будет длительным.

В конце второго срока президента Дж. Буша, республиканская администрация начала относиться к доктрине «войны с террором и тиранией» с большим прагматизмом. Политическое и военное руководство было поручено реалистам – министру обороны Р. Гейтсу, руководителю Центрального командования Д. Петреусу, однако по-прежнему главную роль продолжали играть неоконные во главе с новым главой госдепартамента – К. Райс. В июле 2008 г. главной задачей США была провозглашена «долгая война» против экстремистских движений [10].

Приход к власти в США Б. Обамы в 2009 г. дал старт переменам в подходе Вашингтона к завершению войн в Афганистане и Ираке. Администрация нового президента приступила к переосмыслению внешнеполитического курса в арабском регионе в сложных условиях, когда Ближний Восток был «подогрет» республиканцами в период президентства Дж. Буша-мл. и спровоцировал почти повсеместные антиамериканские настроения. Демократам важно было не только их погасить, но и сформировать на пространстве «Большого Ближнего Востока» коалицию солидарных с американской политикой стран. При этом Б. Обама должен был аккуратно дистанцироваться от интервенционистской политики предшественников, так, чтобы удовлетворить чаяния, как противников радикальных действий Буша, так и умеренных патриотов.

Обама начал действовать более взвешенно и осмотрительно в ближневосточных делах, сделав акцент на свёртывании конфликтов и переходе к конструктивному диалогу. Вместе с тем, избегая решительных действий, демократы, не признаваясь в этом, постепенно осваивали некоторые приёмы и подходы республиканцев, перенимали их политику в чуть менее радикальных чертах. В феврале 2009 г. Б. Обама заявил о намерении возобновить «эру американского лидерства на Большом Ближнем Востоке». Содержанием новой версии доктрины «трансформации» стало создание контура региональной безопасности, что, по сути, было продолжением республиканской политики, теперь уже не только в рамках односторонних действий, но через партнёрские связи.

Смена внешнеполитического курса США в отношении Ближнего Востока выразилась в отказе от опоры на военную силу и переходе к методам оперативного контроля извне. Если первоначально эти методы трактовались как «партнёрство» [11], то в настоящее время они стали основой для спекуляций на тему «управляемого хаоса», контроля США над политическими кризисами и сменой режимов на Ближнем Востоке и в Северной Африке [12, 13].

Начало народных волнений в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки, их ход и особенности американской реакции создали обширный круг вопросов, на основании которых появились предположения о том, что «Арабская весна» 2011–2012 гг. была подготовлена США и тайно управлялась Вашингтоном. Тем не менее, такой подход, на наш взгляд, верен лишь отчасти. Активная политика Дж. Буша-мл. по дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке, а также определённые идеологические постулаты, на которые опираются политики США, создали стартовую площадку для начала волнений, тем не менее, американская политика в период «арабской весны» носила характер кризисного реагирования в ситуации неопределённости. Белый дом был растерян, когда начались волнения в Тунисе и Египте, тем более что режимы президентов Бен Али и Х. Мубарака были более чем лояльны и настроены проамерикански. Так, в выпуске газеты *The New York Times* от 5 февраля 2011 г. были опубликованы слова анонимного политика из администрации Б. Обамы, который рассказал, что они были готовы к различным кризисным явлениям на Ближнем Востоке, но ни один из сценариев не предусматривал дестабилизации Египта [13].

Наиболее показательна реакция разведсообщества США: 10 марта 2011 г. директор национальной разведки Дж. Клэппер в докладе Сенату о состоянии угроз национальной безопасности описал ближневосточные события как «внезапные» и «непредсказуемые» [14].

Тем не менее, уже *post-factum*, американское внешнеполитическое ведомство под руководством Х. Клинтон начало действовать настойчиво и с опережением: так, США приветствовали свержение Х. Мубарака и проявили активную роль в решении судьбы ливийского режима. Однако в Сирии на Б. Асада они не смогли оказать столь же решающего влияния, как в случае со свержением М. Каддафи, в большей степени из-за позиции России.

Таким образом, можно сделать вывод, что американская ближневосточная политика эволюционировала от радикальных действий администрации Дж. Буша-мл. к более умеренным и взвешенным администрации Б. Обамы. Вместе с тем прослеживается определённая преемственность и последовательность политики в арабском регионе. Нерешённой проблемой остаётся палестино-израильское урегулирование, значительное место занимает энергетический фактор, а также последствия «арабской весны». В целом, можно сказать, что активность американского вмешательства в дела Ближнего Востока остаётся высокой.

Примечания

1. *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.,: ИИК «Российская газета», 2006. С. 376.
2. *Kemp G., Harkavy R. E.* Strategic Geography and the Changing Middle East / Geoffrey Kemp, Robert E. Harkavy. Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 1997.
3. *Иваненко В.И.* Политика США на «Большом Ближнем Востоке» и безопасность стран СНГ // Проблемы национальной стратегии. 2012 № 6 (15). С. 46.
4. *Сыздыкова Ж.С.* Большой Ближний Восток в глобальной политике США // Армия и общество. 2013. № 5. С. 72–74.
5. *Троицкий М.А.* Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 4. С. 86-103.
6. *Bush G.* Address to a Joint Session of Congress and the American People. Office of the Press Secretary. 2001. September 20.
7. Президент США Дж. Буш-мл. произнёс данную фразу 22 марта 2002 г. во время официального визита в Мексику. См.: White House. President George W. Bush (Archive). URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/03/20020322-1.html>
8. President Bush's Second Inaugural Address. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4460172>
9. Joint Declaration of the United States-Afghanistan Strategic Partnership. 2005. May 23. / U.S. Department of State Archive. URL: <http://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/pr/2005/46628.htm>
10. National Defense Strategy. Department of Defense. 2008. July 31. URL: https://www.ausa.org/publications/torchbearercampaign/torchbearerissuepapers/Documents/TB-IP_08-4.pdf
11. *Obama B.* Responsibly Ending the War in Iraq / White House. President Barack Obama. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-ndash-responsibly-ending-war-iraq>
12. *Манойло А. В.* Геополитические процессы в условиях «управляемого хаоса» // Геополитический журнал. 2013. № 2. С. 2-8;
13. *Манойло А. В.* Политическая модернизация системы международных отношений на Ближнем Востоке и в Северной Африке (на примере «финиковых революций») // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 6 С. 77–90.
14. *Sanger D.* As Mubarak Digs In, U.S. Policy in Egypt Is Complicated // The New York Times. – 2011. – February 5. URL: http://www.nytimes.com/2011/02/06/world/middleeast/06policy.html?pagewanted=all&_r=0
15. *Clapper J.R.* Statement of Director of National Intelligence before the United States Senate Committee on Armed Services. March 10, 2011.

ПОЗИЦИЯ Ш. ДЕ ГОЛЛЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В УСЛОВИЯХ БИПОЛЯРНОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Ядерное оружие обладает невероятной разрушительной силой, несущей угрозу земной цивилизации. Вместе с тем со времен «холодной войны» оно остается фактором, сдерживающим человечество от очередного глобального конфликта. Проблема ядерных вооружений не теряет своей актуальности и побуждает к анализу воззрений политиков прошлого, переосмыслению их опыта для поиска эффективных политических стратегий в современных условиях. Обращение к Франции 1960-х гг. объясняется специфическим «ядерным» курсом, который предложил Ш. де Голль для своей страны. Президент стремился к наращиванию французского ядерного потенциала, который способствовал бы упрочению позиций страны на международной арене и предотвращению потенциально возможной агрессии со стороны сверхдержав. Данный вид вооружения рассматривался де Голлем в первую очередь как политический инструмент, открывавший перед Францией возможность выступать в биполярном мире в качестве «третьей силы». Оно являлось инструментом сдерживания потенциальных противников, и вместе с тем – средством возрождения независимости Франции [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

На момент вступления де Голля на пост президента Пятой республики, Соединенные Штаты возглавлял Д. Эйзенхауэр, являвшийся сторонником военно-силового давления на СССР в целях сдерживания коммунизма. Отношения Вашингтона и Москвы характеризовались их стремлением предотвратить распространение военного и политического влияния соперника в глобальном масштабе. В условиях усиления позиций СССР в Восточной Европе администрация Эйзенхауэра стремилась к расширению американского присутствия в Западной Европе. Важнейшим проявлением этого соперничества явилось ускоренное наращивание ядерного потенциала как СССР, так и США. Беспокойство по поводу угрозы превентивного ядерного удара с той или другой стороны значительно усиливало политическую напряженность и недоверие.

Внешнеполитическая концепция Эйзенхауэра предполагала оказание масштабного давления на страны социалистического лагеря с целью предотвратить в них нежелательные для США политические изменения. С этой точки зрения государства Западной Европы рассматривались как плацдарм для размещения американских военных баз. Для осуществления данных замыслов было необходимо создать такие условия сотрудничества со «старым светом», в которых США имели бы доминирующую позицию. Одним из главных партнеров должна была стать Франция [9]. Однако, президент Пятой республики считал неприемлемым подчинение Парижа приказам из Ва-

шингтона даже в рамках НАТО. Сохранение возможности принимать самостоятельные внешнеполитические решения он воспринимал как удержание за Францией статуса державы с «мировой ответственностью».

Советское правительство также уделяло большое внимание ситуации в Европе. В Кремле французский лидер воспринимался как реалистически мыслящий политик, допускавший идеи мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем [10]. Де Голль выстраивал линию сотрудничества с советским правительством в русле стремления к трансформации международной обстановки в Европе и мире. Сохранение добрососедских контактов с СССР обеспечивало поддержку Франции в проведении собственной независимой политики.

Вообще де Голль неоднозначно оценивался как своими современниками, так и исследователями более позднего периода. Эйзенхауэр утверждал, что именно личность французского лидера осложняла ведение переговоров с Францией. По его мнению, де Голлю был присущ «комплекс мессии», выразившийся в том, что президент Франции мнил себя чем-то «средним между Наполеоном и Жанной д'Арк» [11]. Представитель американского постревизионизма Дж. Гэддис приводит слова дипломата США Фредерика Логевалея, в которых генерал назван эгоцентричным лидером с манией величия, раздувавшим конфронтацию с США для возвращения Франции в разряд великих держав [12]. По мнению Г. Киссинджера, глава Пятой республики просто ставил перед собой задачу «восстановления ощущения собственной значимости у страны, охваченной чувством проигрыша и уязвимости» [13]. Действительно, трудно представить, что де Голлем двигала мания величия или тщеславие. Причина кроется скорее в его исключительно патриотическом воспитании. На протяжении всего жизненного пути в сознании генерала не угасали переживания о судьбе Франции, ее независимости и международном положении. Ещё в годы Второй мировой войны это выразилось в его усилиях по сопротивлению коллаборационистскому режиму Виши, создании и руководстве «Свободной Францией» в условиях отсутствия какой-либо ощутимой поддержки от союзников по антигитлеровской коалиции [14].

Если для де Голля наличие у Франции ядерных сил было аксиоматичным и бесспорным условием безопасности страны и составляло основу ее оборонной политики, то в Вашингтоне идея о разработке Францией собственного ядерного оружия не принималась. Об этом в апреле 1962 г. публично заявил Дж. Кеннеди [15]. Однако, повлиять на решительную позицию де Голля американцам не удавалось. Президент Пятой республики настаивал, что оснащение Франции ядерным оружием – «единственное средство обеспечения такого положения, чтобы никто не мог попытаться уничтожить, ее не опасаясь погибнуть сам» [16]. Дальнейшие американские инициативы по созданию многосторонних ядерных сил НАТО, предлагавшие равноправное сотрудничество стран Европы в ядерном вопросе воспринималась Парижем как антифранцузские.

Решение по разработке ядерного оружия было принято правительством П. Мендес-Франса еще в декабре 1954 г., но практическая работа по реализации этого проекта осуществлялась уже под руководством де Голля. Первые эскадрильи французских атомных бомбардировщиков вступили в строй в 1964 г. [17].

Квинтэссенцией ядерной политики голлизма являлась концепция «Национальной обороны по всем азимутам», которая была подробно изложена генералом Айере в журнале «Дефанс Насиональ» в декабре 1967 г. Главным в этой концепции стало положение о необходимости создания во Франции такой оборонительной системы, которая позволяла бы отразить угрозу с любой стороны, откуда бы она не исходила. Именно глобальная, а не региональная направленность явилась характерной чертой этой стратегии [18], что по мнению Дж. Гэддиса, было способом восстановить национальное самосознание [19].

Советский дипломат В. И. Ерофеев определяет направленность этой концепции как антиамериканскую и антизападногерманскую [20]. Российский историк В.С. Михеев говорит о том, что Айере в своих рассуждениях полагал, что советская военная угроза изменила свой характер и стала скорее теоретической. Михеев отмечает, что данная стратегия исключала подход в выборе определенного противника, акцентируя внимание на необходимости расширения возможности проведения независимого внешнеполитического курса [21]. Сложно не согласиться с последним утверждением, так как понятие независимой внешней политики Франции было одним из главных пунктов политического и жизненного кредо де Голля.

Появление у Франции собственных ядерных сил в условиях блоковой конфронтации не приветствовалось ни Вашингтоном, ни Москвой. Тем не менее, эту страну невозможно было не воспринимать как весомого участника в решении международных проблем.

Париж неминуемо хотел заполучить рычаги воздействия на Вашингтон. Тесное сотрудничество Вашингтона и Лондона было одной из главных причин непринятия Францией Великобританией в «общий рынок». Американцы также предпринимали успешные действия по ограничению создания ядерного оружия в ФРГ, вместе с тем, указывая Франции на возможность войти в состав ядерного триумvirата вместе с США и Великобританией. Тем самым Соединенные Штаты пытались внести раскол во француско-западногерманские отношения. Таким образом, создавались препятствия для расширения французского влияния в Европе. Де Голль не желал, чтобы Америка принимала на себя роль мирового судьи и жандарма.

Администрация Дж. Кеннеди продолжила оценивать политику СССР как экспансионистскую, направленную на стремление к доминированию. Однако стратегия бескомпромиссного военно-политического давления на Советский Союз дополнилась экономическим изматыванием его гонкой вооружений в расчете на то, что экономика СССР не выдержит перенапряжения в соперничестве.

В начале 1960-х гг. Берлинский и Карибский кризисы показали увеличение вероятности ядерной войны в отношениях между Востоком и Западом, а также по вопросу о разоружении, де Голль имел собственную позицию, которая была несколько противоречива. С одной стороны, он был сторонником снижения угрозы войны и содействия процессу демократизации в странах Восточной Европы, что могло позволить Франции стать влиятельным посредником между Вашингтоном и Москвой и тем самым получить возможность оказывать влияние на США [22]. С другой стороны, непреодолимое стремление де Голля обеспечить Францию собственными средствами безопасности в виде ядерных сил, сделало его противником попыток запретить испытания ядерного оружия или содействовать процессу разоружения. Так, в начале 1960-х гг. со стороны США и СССР была предпринята попытка провести разоружение, в котором Франция отказалась участвовать на основании того, что пока будут сохраняться военно-политические блоки данная проблема не может быть решена. Это противоречие выразилось в отказе Франции подписать Московский договор о запрещении испытания ядерного оружия в трех сферах, а также в продолжении французских экспериментов с ядерными взрывами в атмосфере [23]. Париж не собирался связывать себе руки в условиях развития собственного ядерного потенциала на фоне усиливающегося напряжения между сверхдержавами.

За время пребывания Дж. Кеннеди на посту президента США в Европе количество тактических ядерных вооружений увеличилось на 60%. Особым козырем в военно-силовом давлении Запада на Восток и вместе с тем инструментом контроля над ядерными вооружениями Англии и Франции стали созданные в декабре 1960 г. «Многосторонние ядерные силы НАТО» (МЯС) [24].

В этот период стремление Франции представить Западную Европу как «третью силу» привело к обсуждению и определению новых подходов относительно оборонительной структуры Европы и Северной Америки. В связи с этим, к середине 1960-х гг. среди членов НАТО образовались два противоположных течения. США выступали за свое доминирующее влияние в блоке с односторонними гарантиями в сфере ядерного оружия. Ими была предпринята попытка сглаживания противоречий между странами Североатлантического альянса в виде озвученной инициативы США по созданию МЯС. Они должны были стать коллективной собственностью стран-участниц блока, финансирование также должно было находиться под командованием военных органов данной военно-политической организации. Тем самым, Вашингтон сводил бы всех западноевропейских союзников к безъядерному уровню, что предполагало устранение препятствий для присоединения Великобритании к ЕЭС, а также давало ответ на критику Парижа по поводу недостаточных гарантий по защите Западной Европы [25]. Второе направление наиболее ярко было представлено Францией, которая выступала за подчинение европейских членов Североатлантического альянса центральному органу

объединенной Европы для межправительственного сотрудничества без весомого участия США.

И. А. Чельшев видит в планах создания МЯС в рамках НАТО в первую очередь отражение интересов «империалистических кругов США, главная цель которых состояла в том, чтобы, сохраняя американское превосходство в ядерном вооружении, главную роль в разработке военно-стратегических доктрин и в принятии решений, касающихся использования ядерного оружия, пойти навстречу европейским партнерам, которые все настойчивее выдвигали вопрос о своем участии в разработке ядерной стратегии НАТО» [26]. Он также делает акцент на стремлении США превратить ФРГ в основного союзника в Европе, возросший военный и экономический потенциал которой уравнивал бы роль Англии и сдерживал претензии Парижа на руководящую роль Франции в Европе.

Главная идея Вашингтона состояла в сохранении решающего голоса в ядерной политике НАТО за США, а также в недопущении создания независимых ядерных сил в странах Европы [27]. По мнению советских историков это была осторожная попытка приобщения союзников к ядерным средствам.

Позднее Кеннеди, комментируя в средствах массовой информации эту ситуацию, отмечал, что американское правительство допускает, чтобы Франция стала ядерной державой, однако, дальнейшее появление и распространение ядерного оружия в таких странах, как Италия, ФРГ и Бельгия не в интересах Вашингтона, т.к. способно затруднить процесс обеспечения Америкой мировой безопасности [28]. США в качестве основного союзника в Европе, в первую очередь, рассчитывали на ФРГ. В планах Соединенных Штатов она смогла бы стать противовесом Великобритании и стремившейся к руководящему положению в Европе Франции.

Важной попыткой воплощения плана Соединенных Штатов в жизнь явилась встреча американского президента с премьер-министром Великобритании Г. Макмилланом на Багамских островах. Главным итогом встречи стало подписание соглашений, по которым была подтверждена «...готовность США передать под общее натовское командование часть собственных ядерных сил, расположенных в Европе, предоставить Великобритании ракеты “Поларис” для оснащения ее подводного флота» [29].

В дальнейшем идентичное предложение было сделано де Голлю. Замысел США, как считает В. О. Печатнов, состоял в том, чтобы внести раскол в ряды своих партнеров. В частности, привлечение Франции к ядерному триумvirату способствовало бы предотвращению начинающихся хороших франко-западногерманских отношений, оставив ФРГ без возможности обретения ядерного оружия [30].

Предложение США прямо противоречило намерению французского правительства создать собственные «атомные ударные силы». Еще с момента прихода к власти де Голля, американская администрация понимала, что его основная задача состоит в возвращении Франции на международную

арену в качестве великой державы [31]. Для этого президент Пятой республики предполагал создать ядерный триумvirат западного руководства совместно с США и Великобританией, в котором Франция могла бы участвовать в мировой политической и оборонительной стратегии как равная. В США понимали, что некоторые аспекты организации Североатлантического договора неприемлемы для де Голля, тяготившегося мыслью, что Франция втянута в НАТО и поставлена наравне с другими континентальными странами, тогда как англо-американцы доминировали в альянсе [32]. Решительно заявляя о несоответствии целей и структуры НАТО новой обстановке в мире, де Голль отказался ставить свою подпись под Багамскими соглашениями [33].

В Париже попытка создания многосторонних ядерных сил была воспринята с позиции стремления США пресечь создание французского ядерного вооружения, а также закрепить собственное доминирующее положение в ядерной сфере [34]. Такая резко негативная реакция, которая позже выразилась в выходе Франции из военной структуры НАТО, находит свое объяснение в стремлении Парижа образовать собственную независимую от США международную структуру в рамках ЕЭС. План Фуше предполагал создание союза стран Западной Европы на основе конфедерации и межправительственной формы сотрудничества.

Отход НАТО от планов применения концепции МЯС начался с образования по инициативе министра обороны США Р. Макнамары в ноябре 1965 г. специального комитета, который занялся изучением наилучших путей сотрудничества в области ядерного оружия со странами-участницами НАТО. Это было связано с решительным отказом Франции принять участие в предлагаемой структуре, а также с альтернативным планом «атлантических ядерных сил», выдвинутым Великобританией, основной целью которого было предотвращение ядерного сотрудничества США с Западной Германией и сохранение возможностей для последующего присоединения Франции [35].

В 1960-е гг. в контексте международной безопасности в условиях наращивания ядерного вооружения желание Франции оказывать влияние на решение кардинальных международных проблем находилось за скобками сложившейся биполярной системы. Взгляды де Голля на проблему собственных ядерных сил Франции не были синхронны с общемировыми тенденциями, а зачастую и вовсе противоречили им. Однако, процесс обретения собственного ядерного оружия Пятой республикой, попытка США ввести систему многосторонних ядерных сил, а также проблема разрядки международной напряженности, сопряженная с необходимостью уменьшения количества ядерных вооружений США и СССР позволяют проследить довольно высокую степень значимости «третьей силы» в лице Франции в сложившейся на тот период в Западной Европе международной обстановке.

Примечания

1. *Арзаканян М. Ц.* История Франции. М., 2005;
2. *Толкачев В. В.* Французские военно-стратегические концепции в период президентства Шарля де Голля (1958–1969 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. НН., 2004;
3. *Антюхина-Московченко В. И.* Шарль де Голль и Советский Союз. М., 1990;
4. *Зуева К. П.* Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности. М., 1987;
5. *Борисов Ю. В.* Де Голль и США: 40–60-е годы XX века // Новая и новейшая история;
6. *Пономаренко Л. В.* Генерал Шарль де Голль и его приоритеты во внешней политике Франции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2001;
7. *Михеев В. С.* США, Франция и европейская безопасность. М.: Наука, 1993;
8. *Рубинский Ю. И.* Внешняя политика Франции: между преемственностью и переменами // Космополис. 2004.
9. *Чельшев И. А.* Советско-французские отношения и проблемы европейской безопасности. Середина 60-х–80-е годы. М., 1990. С. 16–17.
10. FRUS. 1958–1960. Vol. VII. P. 206.
11. FRUS. 1958–1960. Vol. VII. P. 20.
12. *Gaddis J. L.* The Cold War: A new history. NY. 2005. P. 88.
13. *Киссинджер Г.* Дипломатия.
URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1016921/24/Kissindzher_-_Diplomatiya.html
14. *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Т. 1: Призыв 1940–1942. М., 2003. С. 110.
15. *John F. Kennedy:* "The President's News Conference," April 18, 1962 // The American Presidency Project // <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=8613>.
16. *Де Голль Ш.* Мемуары надежд. М., 2000. С. 235; *Борисов Ю. В., Де Голль.* США: 40–60-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2008. № 1. С. 42.
17. *Пономаренко Л. В.* Генерал Шарль де Голль и его приоритеты во внешней политике Франции // Вестник российского университета дружбы народов. 2001. № 1. С. 190.
18. *Ерофеев В. И.* Де Голль. Дальновидность и Иллюзии // Международная жизнь. 1988. № 9. С. 150–151.
19. *Gaddis J. L.* The Cold War: A new history. NY. 2005. P. 87.
20. *Ерофеев В. И.* Де Голль. Дальновидность и Иллюзии. С. 151.
21. *Михеев В. С.* США, Франция и европейская безопасность. М., 1993. С. 75.
22. *Михеев В. С.* Кеннеди, Де Голль и Россия // США. Экономика, политика, идеология. 1994. № 2. С. 55.
23. *Зуева К. П.* Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности. М., 1987. С. 69.
24. *Михеев В. С.* США, Франция и европейская безопасность. М., 1993. С. 11.
25. *Чепик В. Н.* Британский подход к военно-политической интеграции в Западной Европе на основе многосторонних ядерных сил в середине 1960-х гг. // Вестник СПбГУ. 2014. Вып. 3. С. 197.
26. *Чельшев И. А.* Указ. соч. С. 40.
27. История дипломатии. 5т. 2 к. под ред. А. А. Громыко. М., 1979. С. 330.
28. *John F. Kennedy:* "Television and Radio Interview: "After Two Years – a Conversation With the President.", December 17, 1962 // The American Presidency Project. // <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=9060>.
29. *Печатнов В. О.* История внешней политики США. М., 2012. С. 406.
30. *Печатнов В. О.* Там же. С. 406.

31. De Gaulle, Europe and NATO. General CIA Records. 1965. P. 2–3.
32. FRUS. 1958-1960. Vol. VII. P. 208.
33. История дипломатии. 5 т. 2 к. под ред. А. А. Громыко. М., 1979. С. 332.
34. *Чепик В. Н.* Указ. Соч. С. 198.
35. История дипломатии. 5 т. 2 к. под ред. А. А. Громыко М., 1979. С. 331.

Н. В. Люкина, М. А. Росина

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ТЕРМИНА «МЕЖПРЕД- МЕТНЫЕ СВЯЗИ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В последние годы в нашей стране возрастают требования к качеству образования. В 2010 и 2012 гг. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации были утверждены Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) основного и среднего (полного) общего образования [1]. Данные документы содержат новые требования к результатам освоения основной образовательной программы (ООП) и предполагают переход от знаниевой к компетентностной образовательной парадигме, формированию личностных, метапредметных и предметных результатов обучения. Метапредметный подход предполагает, что учащиеся должны овладевать универсальными учебными действиями (УУД), способствующими самостоятельному получению знаний и осуществлению деятельности, что в свою очередь невозможно без проведения в процессе обучения систематической работы по установлению межпредметных связей. Тем не менее, единое определение термина «межпредметные связи» в современной научно-методической литературе отсутствует, что затрудняет работу учителей-предметников, внося расхождения в понимание механизмов реализации межпредметных связей в учебном процессе.

Необходимость использования межпредметных связей обозначалась еще в трудах XVII–XIX вв., но общего определения термина выработано не было. Выдающиеся ученые-дидакты Я. А. Коменский, Д. Локк, И. Г. Песталлоцци, К. Д. Ушинский лишь обосновали необходимость установления межпредметных связей в обучении для отражения целостности природы в содержании учебного материала и формирования у учащихся истинной системы знаний и миропонимания [2].

В первой половине XX в. в нашей стране благодаря предложениям Н. К. Крупской межпредметные связи стали рассматриваться как методологический принцип, обеспечивающий единство обучения и воспитания в учебно-трудовой деятельности ученика на мировоззренческой основе [3].

50-е годы XX в. внимание к проблеме межпредметных связей усилилось в связи с процессом научно-технической революции, породившей интенсивное взаимопроникновение науки, техники, производства. Стал приме-

няться комплексный подход к решению производственных, научных и социальных проблем. Углубился процесс интеграции и дифференциации научного знания, всё чаще новые открытия стали совершаться на стыках нескольких наук [4].

В 1961 г. в двухтомном педагогическом словаре было опубликовано первое в отечественной литературе определение понятия «межпредметные связи». Оно истолковывались, как «взаимная согласованность учебных программ, обусловленная системой наук и дидактическими целями» [5].

22 декабря 1977 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» [6]. В соответствии с ним ставилась задача повышения эффективности содержания, методов и организационных форм обучения. Всем школам рекомендовалось давать учащимся необходимые, действенные мобильные знания и умения, готовить школьников к жизни и труду, формировать у них научную картину мира, диалектико-материалистическое мировоззрение и коммунистические убеждения [7].

В 1981 г. в учебные программы для одиннадцатилетней школы был включен специальный раздел «Межпредметные связи» [8]. Появилось множество методических работ, авторы которых акцентировали внимание на трактовке термина «межпредметные связи», их классификации, функциях и значении. В их числе труды А. И. Гурьева, И. Д. Зверева, Н. А. Лошкаревой, В. Н. Максимовой, А. В. Усовой, В. Н. Федоровой, Г. Ф. Федорца [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15]. Так, И. Д. Зверев определял межпредметные связи как дидактическое средство повышения эффективности усвоения знаний, умений и навыков [16], В. Н. Федорова и А. В. Усова рассматривали их как условие развития познавательной активности и самостоятельности школьников в учебной деятельности, формирования их познавательных интересов [17], А. И. Гурьев, Н. А. Лошкарева, В. Н. Максимова считали межпредметные связи средством реализации принципов системности и научности обучения, условием повышения роли обучения в формировании научного мировоззрения, самостоятельным принципом обучения [18]. А. И. Гурьев считал необходимым определять межпредметные связи в широком и узком смысле. *В широком смысле* они понимались как основополагающий принцип дидактики, способствующий координации и систематизации учебного материала, формирующий у учащихся общенаучные (общепредметные) знания, умения, навыки и способы их получения в различных видах деятельности и реализующийся через систему нормативных функций и общих методов познания природы совместными усилиями учителей различных предметов. *В узком смысле* межпредметные связи трактовались как принцип дидактики, выполняющий интегративную и дифференцированную функции в процессе преподавания конкретного предмета и выступающий в качестве средства объединения предметных знаний в целостную систему, расширяющую пределы данного предмета без потери его качественных особенностей [19].

Особого внимания заслуживает мнение Г. Ф. Федорца, который межпредметные связи понимал как педагогическую категорию для обозначения синтезирующих, интегративных отношений между объектами, явлениями и процессами реальной действительности, нашедших свое отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса, выполняющих образовательную, развивающую и воспитывающую функции в их органическом единстве [20].

Современные исследователи характеризуют межпредметные связи, как отражение в учебных предметах средней школы объективных взаимосвязей, существующих между соответствующими науками. Исследователи считают, что данные взаимосвязи порождены единством и целостностью материального мира, свойства которого изучают разные науки [21]. В работе Н. М. Бурцевой межпредметные связи отнесены к дидактическому условию, способствующему отражению в учебном процессе интеграции научных знаний, их систематизации, формированию научного мировоззрения, оптимизации учебного процесса и, наряду с этим позволяющее каждому учащемуся раскрыть и реализовать свои потенциальные возможности, опираясь на ценностные ориентации каждого [22]. Л. Я. Шилина под межпредметными связями имеет в виду взаимную согласованность содержания образования по различным учебным предметам, построение и отбор материала, которые определяются общими целями образования и оптимальным учетом учебно-воспитательных задач, обусловленных спецификой каждого учебного предмета [23].

Большую ценность представляют идеи В. В. Дугашева и А. В. Петрова, которые предприняли попытку подойти к единому определению термина. Межпредметные связи они относят к важному дидактическому условию обучения. Обозначая проблему отсутствия официального признания современной дидактикой данного принципа, они отмечают, что в наши дни именно он должен быть основополагающим, а роль межпредметных связей в системе образования должна возражать» [24].

Несмотря на то, что указанные исследования внесли весомый вклад в изучение проблемы межпредметных связей, единого теоретического обоснования термина не выработано. По сей день разными исследователями межпредметные связи определяются то как средство повышения эффективности усвоения материала, то как условие развития познавательной активности, то как дидактический принцип систематизации и интегрирования материала, то как педагогическая категория, то как взаимная согласованность учебных дисциплин.

Проведенный анализ показывает, общей для всех определений является идея объединения огромного объема материала в единую систему, способствующую интеграции и систематизации знаний, активизации познавательной деятельности ученика, формированию целостной картины мира в сознании школьника. С позиций современного знания межпредметные связи корректнее характеризовать как принцип. В педагогической науке к категориям принято

относить понятия воспитание, обучение, образование, развитие, изучаемые как один из разделов данной науки. В то время как «условие», «средство», «принцип» являются компонентами, правилами педагогической системы. В этой связи с учётом новых требований ФГОС, межпредметные связи следует определять как *дидактический принцип, предполагающий установление устойчивых связей между конкретными учебными дисциплинами, направленных на объединение предметных знаний ученика в целостную систему, способствующую достижению метапредметных результатов обучения.*

Межпредметные связи в процессе обучения играют очень важную роль. При их установлении закладывается фундамент для комплексного видения, подхода и решения сложных проблем реальной действительности, формируются универсальные учебные действия учащихся. Многосторонние межпредметные связи углубляют содержание урока и способствуют активизации познавательной деятельности. Их систематическое использование формирует у учащихся интерес к предмету, приучая искать связь учебной дисциплины с повседневной жизнью, работать с дополнительными источниками информации. Отражая естественные взаимосвязи процессов и явлений окружающего мира, межпредметные связи играют существенную роль в развитии системного мышления, умения использовать знания при изучении одного предмета в процессе усвоения знаний по другим предметам. Реализация межпредметной интеграции повышает практическую и научно-теоретическую подготовку учащихся, существенной особенностью которой является овладение школьниками основными приемами познавательной деятельности, общими для всех наук. Межпредметные связи позволяют сформировать систему знаний, которая предстает перед обучающимися не как застывшая, а как динамичная, качественно изменяющаяся система. Межпредметные связи являются одним из способов достижения результатов метапредметного обучения, обеспечивающего переход от практики дробления знаний на предметы к целостному образному восприятию мира.

Примечания

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 декабря 2010 г. № 1897 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 мая 2012 г. № 413 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования.

2. *Блинова Т. Л., Кирилова А. Н.* Подход к определению понятия «Межпредметные связи в процессе обучения» с позиции ФГОС СОО // Педагогическое мастерство (III): материалы междунар. науч. конф. 2013. С. 65.

3. *Гнитецкая Т. Н., Иванова Е. Б.* История развития проблемы межпредметных связей // Философия образования. 2014. № 1. С. 167.

4. *Федорец Г. Ф.* Межпредметные связи в процессе обучения. Ленинград, 1983.

5. *Синяков А. П.* Дидактические подходы к определению понятия «межпредметные связи» // Педагогика. 2009. № 113. С. 197.

6. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета министров СССР от 22 декабря 1977 г. № 1111 «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду».

7. Федорец Г. Ф. Межпредметные связи в процессе обучения. Ленинград, 1983. С. 36.

8. Максимова В. Н. Межпредметные связи в процессе обучения. М., 1988. С.31.

9. Гурьев А. И. Межпредметные связи – теория и практика // Наука и образование. Горно-Алтайск. 1998. № 2. С. 204;

10. Зверев И. Д. Межпредметные связи в современной школе. М., 1981;

11. Лошкарева Н. А. Межпредметные связи как средство совершенствования учебно-воспитательного процесса. М., 1981;

12. Максимова В. Н. Межпредметные связи в процессе обучения. М., 1988;

13. Усова А. В. Межпредметные связи как необходимое дидактическое условие повышения научного уровня преподавания основ наук в школе. Челябинск, 1973;

14. Федорова В. Н. Межпредметные связи. М. 1972;

15. Федорец Г. Ф. Межпредметные связи в процессе обучения. СПб. 1994.

16. Зверев И. Д. Межпредметные связи в современной школе. М., 1981. С. 45.

17. Федорова В. Н. Межпредметные связи. М., 1972. С. 32; Усова А. В. Межпредметные связи как необходимое дидактическое условие повышения научного уровня преподавания основ наук в школе. Челябинск, 1973. С. 12.

18. Гурьев А. И., Межпредметные связи – теория и практика // Наука и образование. Горно-Алтайск. 1998. № 2. С. 204; Лошкарева Н. А. Межпредметные связи как средство совершенствования учебно-воспитательного процесса. М., 1981. С. 18; Максимова В. Н. Межпредметные связи в процессе обучения. М., 1988. С. 39.

19. Гурьев А. И., Межпредметные связи – теория и практика // Наука и образование. Горно-Алтайск. 1998. № 2. С. 204.

20. Федорец Г. Ф. Межпредметные связи в процессе обучения. СПб, 1994. С. 29.

21. Блинова Т. Л., Кирилова А. Н. Подход к определению понятия «Межпредметные связи в процессе обучения» с позиции ФГОС СОО // Педагогическое мастерство (III): материалы междунар. науч. конф. 2013. С.66.

22. Блинова Т. Л., Кирилова А. Н. Подход к определению понятия «Межпредметные связи в процессе обучения» с позиции ФГОС СОО... 2013. С. 66.

23. Шилина Л. Я. Взаимная связь учебных предметов как эффективный способ их усвоения. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 3. С. 151.

24. Дугашев В. В., Петров А. В. Межпредметные связи как ключевая компетенция в педагогической системе развивающего обучения // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1. С. 89.

И. В. Домрачев

АМЕРИКАНО-РУМЫНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИЙ Р. НИКСОНА И ДЖ. ФОРДА

Соединенные Штаты на сегодняшний день являются крупнейшим мировым лидером и оказывают влияние на развитие большого количества стран и регионов мира, что побуждает к изучению эволюции их внешней политики, анализу её основных целей, задач, приоритетных направлений, ме-

тодов и средств реализации. Интерес к Румынии обусловлен её специфической позицией («особым курсом») в социалистическом сообществе.

В 1965 г. главой румынского государства стал Н. Чаушеску, который взял курс на максимально возможное в тех условиях дистанцирование от СССР. На этом фоне началось постепенное улучшение американско-румынских отношений. В 1967 г. Румыния стала единственной страной соцлагеря, отказавшейся разорвать дипломатические отношения с Израилем. Чаушеску понял, что открылась новая возможность для наращивания своего престижа перед западными лидерами. Чтобы добиться расположения американцев, Румыния в октябре 1967 г. предложила свои посреднические услуги в ликвидации военного конфликта между США и Вьетнамом, но заслуживавшая внимания и принятая американцами румынская инициатива оказалась неудачной. Готовые на все ради победы над американцами вьетнамцы воспользовались румынским посредничеством для того, чтобы получить информацию о планах вооруженных сил Южного Вьетнама. Наступление в январе–феврале 1968 г. перечеркнуло все усилия румынской стороны [1].

21 августа 1968 г. произошёл ввод войск ОВД (Советского Союза и воинских подразделений Польши, Болгарии, ГДР и Венгрии) в Чехословакию. Чаушеску резко осудил эти действия и заявил о категорическом отказе Румынии участвовать в них [2]. События 1968 г. можно считать самой весомой причиной к сближению отношения между США и Румынией. Именно тогда американский истеблишмент всерьёз заинтересовался «особым курсом» Бухареста внутри социалистического содружества. Растущее у Румынии число особых по отношению к своим союзникам по Варшавскому договору позиций стало объектом пристального внимания Вашингтона и рассматривалось им как фактор, задействовав который, США будут в состоянии оказать дезинтегрирующее воздействие на взаимоотношение стран-участниц противостоящего военно-политического блока. Правящие круги США хотели ослабить единство внутри социалистического содружества, а также способствовать демократизации режима власти в самой Румынии.

Настоящим триумфом для румынского лидера можно считать посещение Румынии 2 августа 1969 г. Р. Никсоном. Это был первый в истории визит действующего американского президента в социалистическую страну [3]. На состоявшихся тогда переговорах между Р. Никсоном и Н. Чаушеску были достигнуты договоренности о сотрудничестве в экономической и промышленной сферах. Были затронуты и международные вопросы. Президенты обсудили возможность развития отношений Вашингтона с другими восточно-европейскими социалистическими государствами, а также обсудили развитие и роль Китая на мировой арене [4]. На данной встрече, Р. Никсон стремился прояснить мнение Н. Чаушеску о роли Китая в мире, и о том как стоит выстраивать отношения с ним, потому что у Бухареста были хорошие отношения с Пекином, а также американский президент планировал заручиться поддержкой и помощью румынского лидера в переговорах с Китаем. Глав-

ной темой обсуждения являлся вопрос о возможности налаживания отношений США с другими восточно-европейскими государствами. Р. Никсон стремился показать общественности, на примере Румынии, что хорошие отношения между капиталистическими и социалистическими странами возможны.

В ежегодном докладе Конгрессу 18 февраля 1970 г. «О внешней политике Соединенных Штатов в 1970-х гг.» Р. Никсон отметил, что: «Советский Союз видит свою собственную безопасность в незыблемости и неприкосновенности Восточноевропейских государств. Политика США в этом регионе сводится к тому, чтобы уменьшить напряжение, а не разжигать новые конфликты. Никто не в праве запретить США налаживать отношения с восточноевропейскими государствами» [5]. Р. Никсон отметил, что США готовы вступить в переговоры с народами Восточной Европы и поддерживать их. В этом контексте президент акцентировал внимание на улучшении отношений Вашингтона и Бухареста, подчеркнув, что существует широкий круг вопросов, представляющих для двух стран взаимный интерес. Никсон отметил, что во время его визита в Румынию был согласован ряд совместных программ в экономической, технической, научной и культурной областях, и США готовы к подобным отношениям с любой коммунистической страной, которая к ним стремится [6].

26 октября 1970 г. в США с ответным визитом посетил Н. Чаушеску [7]. На этой встрече главы двух государств активно обсуждали развитие отношений между двумя странами. В основном диалог шел об экономических вопросах, но были затронуты и международные проблемы. Чаушеску и Никсон говорили о безопасности в Европе, о том, что каждая европейская страна будь то западная или восточная должны решать свои проблемы сами без вмешательства СССР и США в их внутренние и внешние дела. Затем дискуссия перешла к вопросу отношений с Китаем. Никсон заявил, что американская политика является дружелюбной в отношении с СССР и Китаем, США не намерены играть на противоречиях между этими странами и занимать чью-либо сторону, их цель заключается в том, чтобы иметь независимые отношения с каждым государством. Н. Чаушеску также предложил своё посредничество в налаживании отношений с Китаем [8]. Бухарест в отношениях с Вашингтоном на первое место ставил сотрудничество в экономической сфере, тогда как Вашингтон хотел ослабить единство внутри социалистического содружества, путём поощрения кредитами и займами политики дистанцирования Бухареста от Москвы, а также добиться демократизации власти в самой Румынии.

Выступая перед Конгрессом 25 февраля 1971 г. Р. Никсон отметил, что у США и Румынии разные политические системы, но обе страны признают право каждого народа осуществлять свою политику с учетом национальных интересов и, несмотря на существующие различия, готовы к проведению консультаций и практического сотрудничества. Торговля между странами

увеличилась в два раза к 1970 г. Были расширены кредиты на закупку сельскохозяйственной продукции и уменьшен контроль над экспортом в Бухарест, осуществлялись образовательные и культурные обмены, помощь медикаментами, продуктами питания и предметами первой необходимости, Румынии, пострадавшей в 1970 г. от разрушительного наводнения [9].

На данном этапе очень бурно развивались американско-румынские отношения в промышленной и экономических сферах. Именно этого добивался Н. Чаушеску, чтобы превратить Румынию из преимущественно сельскохозяйственной страны в промышленно развитую. Р. Никсон стремился использовать Румынию в пропагандистских целях. Он хотел показать, что США могут иметь дружественные отношения в зоне влияния СССР. Американский президент, также стремился доказать мировой общественности, что США способны вести конструктивный диалог с другой нацией независимо от их различий и сходств в социальной, экономической и политической системах.

19 сентября 1972 г. между США и СРР была подписана Консульская конвенция. Она заменила конвенцию 1881 г. и преследовала цель улучшить работу консульских служб двух стран. Это позволило обеспечить беспрепятственное общение между гражданином и консулом. В соответствии с конвенцией, американские граждане в Румынии получали полную степень консульской помощи и защиты, чем когда-либо прежде [10]. Заключение данной конвенции свидетельствует о постоянном улучшении и расширении отношений между двумя государствами.

3 мая 1973 г. в докладе Конгрессу Р. Никсон отметил, что США по-прежнему ориентированы на конструктивные взаимовыгодные отношения со всеми странами Восточной Европы. Различия, существующие в социальных, экономических и политических системах, не должны являться препятствием для сотрудничества с любой страной, которая стремится к этому [11].

4 декабря 1973 г. состоялся очередной приезд Н. Чаушеску в США. На беседе между двумя главами Никсон сказал, что отношения между двумя странами улучшаются, в чем велика заслуга Н. Чаушеску. Последний выразил свою надежду на то, что позитивные тенденции в отношениях двух стран сохранятся [12]. Впоследствии на обедах и на заседаниях Р. Никсон в своих репликах каждый раз подчеркивал, что он уважает Н. Чаушеску за его мужественность, стремление к независимости и к праву на свободную жизнь и всячески будет поощрять это стремление [13].

Во время этой встречи страны подписали «Декларацию о принципах» [14]. Никсон и Чаушеску договорились о расширении и дальнейшем развитии отношений на прочной и долгосрочной основе для взаимной выгоды американского и румынского народов. Они подчеркнули значение личных контактов и вновь подтвердили свою приверженность углублению и расширению отношений между двумя странами путем консультаций на различных уровнях, а также через обычные дипломатические каналы.

Стоит отметить, что были подписаны важные экономические двусторонние соглашения: «Конвенция в отношении налогов на доходы и имущество», «Соглашения о гражданской авиации и соглашения в области рыбного хозяйства в Западном регионе в Атлантическом океане». Лидеры двух стран договорились о создании совместного американо-румынского экономического совета, чтобы рассмотреть проблемы содействия бизнесу в рамках усилий по расширению и поддержке экономических отношений [15].

9 августа 1974 г. Р. Никсон ушел в отставку в связи с Уотергейтским скандалом, и пост президента США занял Дж. Форд, который в отношениях с Румынией продолжил курс своего предшественника.

24 апреля 1975 г. Бухарестом и Вашингтоном было ратифицировано торговое соглашение между, которое предусматривало предоставление СРР режима наибольшего благоприятствования в торговле (РНБ) на условиях поправки Джексона-Вэника, но при ежегодном подтверждении администрацией США этого режима [16]. Данное соглашение явилось пиком в развитии отношений между двумя странами. Торговля с Румынией стала вестись на недискриминационной основе, что способствовало дальнейшему развитию взаимовыгодных экономических связей.

2 августа 1975 г. Дж. Форд приехал с официальным визитом в Бухарест [17]. На беседе между главами государств обсуждались: прошедшая 30 июля–1 августа конференция «Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» (СБСЕ) в Хельсинки, вопросы в налаживании отношений между США и другими странами Восточной Европы, о том, кто будет приемником Брежнева, и в целом обсуждались отношения СССР с восточноевропейскими странами [18]. Были затронуты вопросы о продолжении сотрудничества в экономической сфере, произошел обмен мнениями по широкому кругу международных проблем, представлявших взаимный интерес.

Период администраций Р. Никсона и Дж. Форда – это «золотой век» американо-румынских отношений, которые достигли беспрецедентного уровня за весь период «холодной войны». Румыния стала для США фаворитом среди стран ОВД, первой страной соцлагеря, которую посетил американский президент. Были подписаны важные двусторонние документы, закладывавшие основы для развития сотрудничества на длительную перспективу. Румыния сумела добиться у США режима наибольшего благоприятствования в торговле (РНБ) и стала первой социалистической страной, которой такой режим был предоставлен на условиях поправки Джексона-Вэника. Румыния получила этот статус за стремление к обособлению в рамках Варшавского Договора. Оставаясь «на бумаге» союзником СССР, на деле она существенно дистанцировалась от него. Деятельность румынской дипломатии на американском направлении в эти годы воспринималась в Бухаресте как успех. Поддержание диалога на уровне лидеров мировых держав соответствовало личным амбициям Н. Чаушеску, что содействовало росту его престижа у себя в стране и за рубежом. Позитивно рассматривалось взаимодействие с

Румынией и в Вашингтоне. Опыт взаимоотношений с этой страной вполне вписывался в стратегию США в Восточной Европе. Предоставив Румынии режим наибольшего благоприятствования, Соединенные Штаты получили средство, хотя и с весьма ограниченными возможностями, воздействовать на отдельные области внутренней политики румынского руководства. Тем не менее, как показала практика последующих лет, эти успехи носили временный и недолговечный характер.

Примечания

1. Поп И. А., Болован И. История Румынии. М., 2005. С. 647.
2. Шевелев В. Н. Чаушеску и «золотая эра» Румынии. М., 2007. С. 15.
3. Remarks on Arrival at Bucharest, Romania. August 2, 1969 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=2172&st=Romania&st1=Romania>.
4. Office of the historian // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v29/d183>.
5. First Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy for the 1970's. February 18, 1970 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=2835&st=Romania&st1=Romania>.
6. First Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy for the 1970's. February 18, 1970 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=2835&st=Romania&st1=Romania>
7. Remarks of Welcome to President Nicolae Ceausescu of Romania. October 26, 1970 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=2761&st=Romania&st1=>.
8. Office of the historian // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v29/d199>.
9. Second Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy. February 25, 1971 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=2761&st=Romania&st1=>.
10. Message to the Senate Transmitting the United States-Romanian Consular Convention. September 19, 1972 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=3581&st=Romania&st1=>.
11. Fourth Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy. May 3, 1973 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=3832&st=Romania&st1=>.
12. Remarks of Welcome to President Nicolae Ceausescu of Romania. December 4, 1973 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=4059&st=Romania&st1=>.
13. Office of the historian // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve15p1/d28>.
14. Joint Statement of Principles Following Discussions With President Ceausescu of Romania. December 5, 1973 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=4064&st=Romania&st1=>.
15. Joint Statement on Economic, Industrial, and Technological Cooperation Between the United States and Romania. December 5, 1973 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=4065&st=Romania&st1=>.
16. Proclamation 4369—U.S.-Romanian Trade Agreement. April 24, 1975 // The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=58818&st=Roma>

nia&st1=.;Office of the historian // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve15p1/d33>.

17. Remarks on Arrival at Bucharest, Romania. August 2, 1975// The American Presidency Project. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=5140&st=Romania&st1=>.

18. Office of the historian // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve15p1/d37>.

Д. В. Лебедева, Т. А. Воробьёва

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

Важной составляющей исторического процесса являются международные отношения, включающие в себя взаимоотношения различных государств и международных организаций, а также внешнюю политику суверенных государств. Как писал известный специалист по теории международных отношений М. Хрусталёв, внешняя политика представляет собой «специфический вид общественной деятельности людей», она «всегда направлена на удовлетворение определённых потребностей» и определяется сформулированными на основе этих потребностей государственными интересами [1].

Современная система международных отношений, в отличие от периода холодной войны, более сложная. К тому же оценки происходящих событий, позиций той или иной державы неоднозначны не только в международном сообществе, но и внутри политических элит и общества каждой из стран. Перед учителем встаёт трудный вопрос, как в рамках школьных курсов Отечественной и Зарубежной истории объяснить учащимся не только причины, по которым страны проводят определённую внешнюю политику, возникают международные конфликты, но и познакомить с теми глобальными проблемами, которые стоят перед мировым сообществом. При этом надо учитывать, что преподавание истории в современной школе, по словам известного отечественного методиста М. Студеникина, «ориентировано не столько на приобретение большого количества знаний, сколько на личностно ориентированное обучение, развитие необходимых в XXI в. умений и навыков интеллектуального общения» [2]. Умения анализировать события и факты, критически оценивать действительность, способность ориентироваться в современном мире – все эти первичные навыки закладываются в школе. Особое место в этом процессе занимает изучение на уроках истории тем, связанных с вопросами мировой политики.

В связи с этим особую значимость приобретает проблема слабой освещённости этих тем в учебной литературе для старших классов. Анализ

учебников по истории России и Всеобщей истории для 10-11 классов [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9] показывает, что лишь небольшая часть курса посвящена изучению данных вопросов с конспективным изложением материала, перечислением основных дат и событий. Важно отметить, что школьное историческое образование в сегменте зарубежной истории нацелено, главным образом, на изучение истории европейских государств, в то время как страны Азии также являются субъектами международного права. Например, во внешней политике России значительное место занимает Китай, Индия, Иран, идёт диалог с Японией. Кроме того, в современной мировой политике основные конфликтные зоны оказались в таких регионах как Ближний и Средний Восток, и происходящие здесь события оказывают значительное влияние на взаимоотношения держав, России с Западом. Поэтому их изучение также является очень важным.

Перед учителем стоит задача, как эффективно организовать урок, на котором рассматриваются вопросы внешней политики и международных отношений. Наиболее приемлемыми методами работы со старшеклассниками на таких уроках являются интерактивные и диалоговые [10]. В отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие учащихся не только с учителем, но и друг с другом, что делает процесс обучения более активным [11]. Эти методы могут включать дискуссию, диспут, обсуждение проблемных тем, анализ различных точек зрения, при которых «школьники овладевают важнейшими ораторскими умениями и искусством доказательной полемики, что уже само по себе является важным приобретением для взрослой жизни» [12]. Одними из таких форм могут быть дебаты, занятие по типу «круглого стола», «симпозиума», урок-диспут и т. д. Данные модели уроков стимулируют учащихся к овладению такими процессуальными умениями, как анализ и обработка больших объемов разноплановой информации, творческое решение многих проблем теории и практики, способствуют «оживлению» урока, возрастанию познавательного интереса, а, следовательно, лучшему усвоению и закреплению знаний.

Важным элементом при работе со старшеклассниками является организация работы с документами [13]. Работа с источниками вырабатывает у учеников умения извлекать информацию, рассуждать, аргументировать, анализировать, а также развивает познавательный интерес. Документы позволяют представить более конкретную и достоверную картину событий.

Однако, интерактивные формы уроков, работа с документами являются неотъемлемым элементом обучения в старшей школе вообще. В то же время специфика тематики, изучаемой на уроке, очевидно, требует своего подхода к отбору методов и приёмов из всего арсенала интерактивных форм уроков. Методическая литература по вопросам преподавания внешнеполитических тем и международных отношений на уроках истории, если не считать отдельные разработки уроков, в современной практике отсутствует.

В качестве примера для данной статьи, отображающего характер развития межгосударственных отношений, нами был выбран Иракский кризис 2000-х гг. – крупный региональный конфликт, существенно повлиявший на современные международные отношения и привлечший широкое внимание исследователей. В работе представлен примерный конспект урока для 10–11 классов – «Международные отношения в период Иракского кризиса 2000-х гг.». Работа по данной теме проводится в интерактивной форме. На уроке используется метод «Ситуационного анализа». Форма коллективной работы – «круглый стол». Класс делится на экспертные подгруппы. В каждой подгруппе определяется ведущий. Каждая экспертная группа даёт свой анализ. Проблемы для обсуждения были определены на консультации. Заранее был подготовлен раздаточный материал.

СТЕНОГРАММА УРОКА	
Структура урока	Деятельность учителя
I. Организмент Цель: t = 30 сек	Приветственное слово учителя.
II. Актуализация ЗУНов t = 5 мин	Учитель объявляет тему урока, цели и план проведения занятия, актуализирует знания учащихся, осуществляя фронтальный устный опрос и комментируя ответы: 1. Какая ситуация сложилась в мире после окончания Холодной войны? 2. Почему в начале XXI в. Ближний Восток стал одним из самых конфликтных регионов?
III. Формирование ЗУН с элементами применения ЗУН I. Изучение нового материала t = 35 м	Данный этап урока необходимо начать с характеристики международной обстановки на рубеже XX–XXI вв. Перед учащимися ставится вопрос о статусе Ирак в американской политике в отношении Ирака в 1990-е годы. Далее учитель характеризует доктрину Дж. Буша-мл. – «демократизация Большого Ближнего Востока», «смена режимов», возможность «предупредительных войн». Отмечает влияние взглядов неоконсерваторов на цели внешней политики США. Учитель объясняет, кто такие неоконсерваторы и каковы причины их активности в выработке основ внешней политики Белого дома. Далее на уроке рассматриваются события 11 сентября 2001 г. и международная реакция на этот террористический акт, в форме фронтальной беседы с учащимися по вопросам: Как события 11 сентября повлияли на определение главных целей внешней политики США? Какие механизмы для её реализации были предложены? Учитель обращает внимание на внешнеполитическую концепцию США после событий 11 сентября, поясняя, что после данных событий главной задачей внешней политики стала борьба с международным терроризмом, делающая ставку на военную силу и вооруженное подавление. Перед учащимися ставится вопрос: Почему администрация Буша-мл. предприняла атитеррористическую операцию в Афганистане, а не против режима Саддама Хусейна?
2. Круглый стол	Для понимания событий 2003 г. важно выяснить, как принималось решение о насильственном свержении режима Саддама Хусейна. Чем эта операция отличалась от афганской 2001 г.? Учитель кратко излагает события 2003 г. и переходит к анализу позиций держав – Великобритания, Германии, Франции, а также России.
	Деятельность учеников Учащиеся встают, приветствуют учителя, настраиваются на урок, готовят свое рабочее место. Ребята слушают учителя и отвечают на вопросы. Учащиеся принимают участие во фронтальной беседе. Запись в тетрадях основных положений доктрины Дж. Буша-мл. Учащиеся используют материал, подобранный в Интернете. Эксперты предлагают свои решения. Учащиеся обсуждают предложенные варианты. Учитель обобщает выводы. Учащиеся участвуют в обсуждении.

<p>IV. Закрепление ЗУ-Нов t = 5 мин</p>	<p>Класс делится на 4 экспертных группы. Учащиеся анализируют документы, немецких, французских, английских и американских изданий, мнениями различных политических деятелей. По окончании обсуждения в микрогруппах, каждая представляет позицию определенного государства.</p> <p>Вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Какова была позиция Великобритании в данном вопросе? 2. Какие оценки звучали в германской общественной мысли? 3. Поддержала ли Франция военную операцию против Ирака? 4. Какова была позиция России в данной войне? <p>После рассмотрения позиций государств, учащиеся приступают к обсуждению. Вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Почему Великобритания поддержала США в военной операции против Ирака? 2. Сравните позиции Франции, Германии, России. Выделите общие черты и отличия. 3. Почему Россия выступила против силового решения вопроса? <p>На заключительном этапе учащиеся рассматривают последствия войны в Ираке.</p> <p>Учитель подводит итог обсуждению, дополняет ответы учащихся, отмечая итоги ближневосточной политики США.</p> <p>Подводя итоги анализу ближневосточной политики США, учитель предлагает учащимся посмотреть видеофрагмент выступления В. В. Путина на пленарном заседании 70 сессии Генеральной Ассамблеи ООН.</p>	<p>Учащиеся внимательно слушают задание, получают карточки, анализируют представленные фрагменты и представляют для всего класса позицию того или иного государства.</p> <p>Учащиеся отвечают на вопросы, высказывают свое мнение, начинается обучение.</p> <p>Ребята смотрят видеофрагмент «Свержение Хусейна не принесло иракцам спокойствия».</p> <p>Учащиеся анализируют последствия войны, выделяют положительные и негативные стороны.</p> <p>Учащиеся смотрят видеофрагмент и отвечают на вопрос:</p> <p>Почему Путин, обращаясь к делегатам ООН, задал вопрос: «Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?». Ребята высказывают свое мнение, начинается обсуждение.</p> <p>Ребята отвечают на вопросы.</p>
--	--	--

Примечания

1. *Хрусталёв М. А.* Основы теории внешней политики государства: учебное пособие. М., 1984.
2. *Студеникин М. Ф.* Современные технологии преподавания истории в школе: пособие для учителей и студентов вузов // <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/26110/ogl.shtml>
3. *Волубев О. В., Пономарев М. В.* Всеобщая истории с древнейших времен до конца XIX в. М., 2012.
4. *Климов О. Ю., Земляничин В. А., Носков В. В., Искровская Л. В.* Всеобщая история. М., 2013.
5. *Пленков О. Ю., Андреевская Т. П., Шевченко С. В.* Всеобщая история. М., 2012.
6. *Журавлева О. Н., Паикова Т. И., Кузин Д. В.* История России. М., 2013.
7. *Измозик В. С., Рудник С. Н.* История России. М., 2013.
8. *Алексашикина Л. Н.* Всеобщая история: XX – начало XXI века. Учеб. для общеобраз. учрежд. (базовый уровень). 11 класс. М., 2013.
9. *Улуян А. А.* Всеобщая история: Новейшая история. Учеб. для 11 класса общеобраз. учреждений. М., 2016.
10. *Краснобородкина Т. А.* Интерактивные технологии на уроках истории / Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/513374/>
11. Общая характеристика программы курса всеобщей истории в 10–11 класса Скатова Светлана Борисовна // <http://lektsii.org/11-69141.html>
12. *Ботяшина О. В.* Дискуссия как форма организации познавательной деятельности старшеклассников // Наука и школа. 2010. № 2.
13. *Поletaева О. С.* Работа с документами на уроках истории // Интернет-журнал «Науковедение». № 3. 2012.

А. И. Островский

ОКТАБРЬ 1973 г. – НАЧАЛО ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В череде арабо-израильских вооружённых конфликтов особое место занимает так называемая «Война Судного дня» 1973 г. 6 октября Египет и Сирия начали войну против Израиля. Однако эта очередная война между арабами и израильтянами имела свои особенности. Успешные операции египетских войск привели к серьёзному политическому кризису в Израиле, в отставку ушло правительство. Впервые было применено нефтяное эмбарго, введенное аравийскими экспортерами в отношении стран, поддержавших Израиль в ходе войны, что вызвало энергетический кризис. Кроме того, впервые проявилось единство арабского мира. События имели международный резонанс. Как заметил тогдашний советский посол в Вашингтоне А. Ф. Добрынин, «обе великие державы, США и СССР оказались вовлечёнными в этот конфликт одновременно и как партнеры по быстрейшему прекращению этого конфликта, и как соперники, снабжавшие оружием своих старых «клиентов» [1]. Американский президент Д. Картер позднее заявил,

выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 октября 1977 г.: «Война там (имея в виду октябрьскую войну 1973 г.) уже приводила мир на грань ядерного противостояния. Она нарушила нормальное развитие экономики» [2]. Всё это потребовало со стороны основного союзника Израиля – США – начать корректировку традиционного курса односторонней ориентации на Тель-Авив. Значительную роль в этом процессе сыграла дипломатия госсекретаря в администрации Р. Никсона – Г. Киссинджера. В обострении ситуации на Ближнем Востоке не заинтересован был и Кремль, что позволило Киссинджеру подключить СССР к переговорам о прекращении войны.

21 декабря 1973 г. под эгидой ООН в Женеве была созвана мирная конференция для урегулирования конфликта, в которой приняли участие Израиль, Египет, Иордания. Сирия от участия отказалась, так как требовала эвакуации израильских войск до начала совещания. В качестве сопредседателей выступили США и СССР.

Ранее, 5–6 декабря, во время совещания министров иностранных дел стран-членов ЕЭС в Брюсселе была принята «Ближневосточная декларация» – специальная резолюция по Ближнему Востоку. В ней содержались положения, отражающие позицию стран-составителей, и основанные, по большей части, на резолюции № 242 СБ ООН от 22 ноября 1967 г. [3; 4] Согласно Декларации условия достижения мира на Ближнем Востоке были возможны только на признании принципов недопустимости приобретения территорий силой, уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости всех государств региона и их право жить в мире в рамках безопасных и признанных границ. Однако такой подход не устраивал Тель-Авив. К тому же Киссинджер в беседе с министром обороны Израиля Моше Даяном 7 декабря 1973 г. советовал не торопиться в переговорах с арабскими странами. С одной стороны, Израиль, по мнению Киссинджера, не должен был выглядеть слабым, с другой – было важно показать арабам, как «трудно для США оказывать воздействие на Израиль». В этих событиях значительную роль сыграло поведение египетского президента А. Садата. Как пишет Е. М. Примаков, отмечая, что и Киссинджер об этом говорил в своих воспоминаниях, «в США, очевидно, не были осведомлены о намерениях Египта и Сирии начать широкомасштабные военные действия» [5].

Однако Киссинджер отмечает, что уже в апреле 1972 г. Садат «открыл секретный канал связи с Белым домом» [6]. Президент Египта, таким образом, «начал игру» с США. Это намерен был использовать Киссинджер в процессе мирных переговоров в Женеве в декабре 1973 г. В то же время госсекретарь пытался не допустить того, чтобы Москва могла сыграть против того, что задумал достичь для себя Садат [7].

Перед началом конференции возникла проблема с Сирией. Президент Х. Асад настаивал на предварительном согласии по вопросу сирийско-израильского разъединения [8]. В свою очередь Израиль хотел получить от Сирии список военнопленных, чтобы у Красного Креста появилась возмож-

ность их посещения. Киссинджер использовал Садата в давлении на Дамаск, предупреждая последнего, что существует вероятность бойкота конференции со стороны Израиля, что было не в интересах ни египетского президента, ни США [9].

Одновременно госсекретарь попросил помощника президента Р. Никсона по национальной безопасности Скоукрофта связаться с А. Добрынином и сообщить ему, что Вашингтон «рассчитывает на то, что Москва будет сдерживать сирийцев и поддерживать тесную связь с нами (американцами – авт.) по поводу ситуации в Сирии. Мы, конечно, будем сдерживать израильтян. Возобновление боевых действий будет иметь весьма неудачные последствия для наших отношений» [10]. США, в свою очередь, гарантируют сдерживание израильтян.

Киссинджер рассчитывал решить проблему Сирии путем давления на СССР, говоря об огромном ущербе для отношений между странами, если вновь начнутся боевые действия. По его словам, СССР поставками вооружений в Сирию способствуют новой войне в регионе. Имеющиеся у США данные указывают на возможность возобновления боевых действий на сирийско-израильском фронте и СССР должен приложить все усилия для предотвращения развертывания этого сценария. При этом Киссинджер выражал уверенность в перспективах переговоров Иордании с Израилем, поскольку обе страны были заинтересованы в недопущении палестинских радикалов с Западного берега реки Иордан. На наш взгляд, цель американской дипломатии состояла в том, чтобы у арабов возникло представление о ведущей роли США в урегулировании ситуации на Ближнем Востоке [11].

Конференция открылась 21 декабря 1973 года в Большом зале Дворца наций в Женеве. В ней со стороны СССР в качестве сопредседателя участвовал министр иностранных дел А. А. Громыко, со стороны США – государственный секретарь Г. Киссинджер. Египет, Иордания и Израиль были также представлены министрами иностранных дел. Сирия сохраняла за собой право принять участие в конференции на дальнейших этапах [12].

По словам премьер-министра Израиля Голды Меир, она сама и большинство израильтян не верили в то, что в Женеве удастся заключить мирное соглашение. По ее мнению, в Женеве между Израилем и Египтом не вышло настоящего диалога. Никаких положительных перемен не произошло, не было принято никаких конкретных политических решений. Египту было нужно только военное соглашение, мирный договор в его планы не входил [13].

Несколько иного мнения придерживается советский ученый Л. И. Медведко. Он пишет, что сам созыв конференции вскоре после окончания войны, на которой противостоящие в длительном конфликте стороны впервые за десятилетия встретились за столом переговоров, является успехом дипломатии. Он также отмечает, что на процесс урегулирования конфликта не мог оказать начавшийся в 70-х гг. процесс разрядки международной напряженности. Стоит отметить схожую позицию А. А. Громыко и Г. Киссиндже-

ра во время их выступлений в Женеве относительно урегулирования арабо-израильского конфликта, которые придерживались резолюции № 242. Что касается Израиля, то он не со всеми положениями этой резолюции был согласен. Так министр иностранных дел Израиля Эбан занял твердую и радикальную позицию, которая сводилась к отказу от обсуждения палестинской проблемы как таковой [14].

Немаловажным в данном контексте является тот факт, что именно на данной конференции советская сторона в лице министра иностранных дел А. А. Громыко впервые огласила условие восстановления дипломатических отношений с Израилем: «СССР восстановит дипломатические отношения с Израилем, когда наметится существенный прогресс в урегулировании арабо-израильского конфликта» [15]. Известно, что к этому времени все контакты Москвы с представителями Израиля не афишировались и носили неофициальный характер. Очевидно, это заявление было вызвано начавшейся переориентацией внешней политики президента Египта А. Садата на Вашингтон, что не могли не заметить в Москве.

Е. М. Примаков, анализируя позицию США, нацеленную на скорейшее урегулирование арабо-израильского конфликта, считает, что она непосредственно была связана с преодолением нефтяного эмбарго, значительно влияющим на американскую внутривосточную ситуацию. Ссылаясь на книгу израильского журналиста М. Голана, Е. М. Примаков приводит стенограмму речи Киссинджера перед израильским руководством 16 декабря 1973 г. в Иерусалиме, где просматриваются также косвенные угрозы в адрес Израиля, если он не будет следовать продиктованному ему курсу. Речь идет о том, что в случае провала переговоров давление международного сообщества на Израиль приведет к требованию не частичного, а полного отхода к границам 1967 г. [5]

В ходе конференции СССР сделал акцент на безотлагательную подготовку к соглашению о разъединении войск между Сирией и Израилем. По словам Е. М. Примакова в Москве опасались, что после разъединения войск на Синае Израиль мог нанести удар по сирийским войскам [5].

Сформированной на конференции рабочей группе в некоторой степени удалось добиться урегулирования сложившейся ситуации. Благодаря ее деятельности в конечном итоге произошло разъединение вооруженных сил Египта и Израиля в январе 1974 г. и октябре 1975 г. Наблюдение за передислокацией вооруженных сил Египта и Израиля переходило к ЧВС ООН-I, которые просуществовали до заключения мирного договора между Египтом и Израилем в июле 1979 г. Соглашение Израиля и Сирии в мае 1974 г. привело к созданию Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООНН), которым, в свою очередь было поручено наблюдение за выполнением данного соглашения [16]. Сирии была возвращена небольшая часть Голанских высот с Кунейтрой, но свои вооруженные силы она отвела восточнее по сравнению с их положением в 1967–1973 гг.

Итак, октябрьская война 1973 г. на Ближнем Востоке вызвала формирование новых тенденций в регионе. Прежде всего, начался процесс ослабления позиций СССР в арабском мире в связи с отходом Египта от сотрудничества с Москвой. В 1976 г. Каир денонсировал советско-египетский Договор 1971 г. Однако для Советского Союза кризис 1973 г. имел не только региональное, но и глобальное значение. Советское руководство было заинтересовано в сохранении разрядки международной напряжённости, в улучшении отношений с США. Киссинджер удачно использовал заинтересованность Москвы в разрядке, активизировав свою дипломатию на Ближнем Востоке в 1971–1973 гг. В результате Египет выпадает из сферы советского влияния, что открыло путь к договорённостям в Кэмп-Дэвиде, выходу Египта из конфронтации с Израилем и подписанию мирного договора 1979 г. с Израилем. США с этого времени стали позиционировать себя в качестве основного регулятора процессов ближневосточного урегулирования, но при этом Израиль оставался главным американским союзником.

Примечания

1. *Добрынин А. Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 1996.
2. *Борисов Р. В.* США: Ближневосточная политика в 70-е годы. М., 1982.
3. Совета Безопасности ООН. Резолюция от 22 ноября 1967 г. № S/RES/242 (1967). Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Резолюция_Совета_Безопасности_ООН_№_S/RES/242\(1967\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Резолюция_Совета_Безопасности_ООН_№_S/RES/242(1967))
4. *Кузнецов, Д. В.* Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение: в 2-х частях. Ч. I: Арабо-израильский конфликт. Благовещенск. 2009.
5. *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006.
6. *Kissinger H.* White House Years Wash., 1979. V. 1..
7. *Kissinger H.* Years of Upheaval. Boston; Toronto, 1982.
8. Telegram from Secretary of State Kissinger to the Embassy in Israel // FRUS, 1969–1976, V. XXV. Arab-ISraeil Crisis and War 1973.
9. Telegram From Secretary of State Kissinger to the U.S. Interests Section in Cairo //FRUS, 1969–1976, V. XXV.
10. Telegram From Secretary of State Kissinger to the President's Deputy Assistant for National Security Affairs (Scowcroft).// FRUS, 1969–1976, V. XXV.
11. Memorandum From the President's Deputy Assistant for National Security Affairs (Scowcroft) to President Nixon.// FRUS, 1969–1976, V. XXV.
12. *Белюсова К. А.* Роль США в арабо-израильских переговорах после Октябрьской войны 1973 года // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. №11.
13. *Голда Меир.* Моя жизнь // URL: <http://jhist.org/zion/golda18.htm>
14. *Медведко Л. И.* Этот Ближний бурлящий Восток. М., 1985.
15. *Шевелева М. В.* К вопросу о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем (1967–1991) // Веснік БДУ. Минск, 2007. №2.
16. Resolution 350 (1974) of 31 May 1974. // Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/350\(1974\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/350(1974)).

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПУБЛИЧНОЙ РИТОРИКИ ЛДПР)

Самопрезентация политической партии – актуальная тема политологии, важнейшая составная часть современного избирательного процесса. Научно-теоретическая и практическая значимость и актуальность данной проблемы намного возросла в связи с неожиданными результатами выборов 18 сентября 2016 г., где ЛДПР по результатам голосования сравнялась с КПРФ. Что помогло ЛДПР добиться такого успеха: воля случая или грамотная самопрезентация? Ответ на этот вопрос требует серьезного анализа программных документов и публичной риторики ЛДПР, роли и значения ее яркого лидера – В. В. Жириновского. Считаем, что актуально выяснить причины такого успеха, ведь от того какая партия придет к власти зависит будущее страны и нашего региона.

Самопрезентация – это «преподнесение в крайне доступной, эмоциональной, лаконичной, оригинальной, легко запоминающейся форме сути политической платформы определенных политических сил, внедрение в массовое сознание определенного представления об их характере, создание желаемой психологической установки, предопределяющей направление чувств, симпатий, а затем и действий человека» [1]. Использование стратегии самопрезентации призвано подчеркнуть собственное достоинство партии и доказать ее право на победу и завоевание власти.

Л. Р. Нугаева в своем исследовании [2] выделяет четыре вида стратегии самопрезентации: позитивная самопрезентация, наступательная самопрезентация, предохранительная самопрезентация и оборонительная самопрезентация.

В каждом виде стратегии самопрезентации выделен ряд тактик, которые реализуются с помощью различных коммуникативных средств. Рассмотрим эти тактики более подробно.

1. Позитивная самопрезентация содержит активные, но не агрессивные действия по созданию позитивного впечатления о себе:

- тактика акцентирования положительной информации о себе;
- тактика солидаризации, которая тесно связана с предыдущей тактикой, указывает на общность интересов;
- тактика позиционирования, при которой используя аргументы, объясняется, почему и зачем партия и кандидаты участвуют в выборах, создается образ будущего в случае победы;
- тактика кооперации, при котором указывают на взаимодействие с представителями вышестоящих органов власти, подчеркивание его заслуг и указание на свою роль;

– тактика оппозиционирования, в которой исследователи выделяют семиотическую оппозицию «свои – чужие».

2. Наступательная самопрезентация основана на стремлении выглядеть хорошо, очерняя других людей. Данный вид самопрезентации считается агрессивным способом создания желаемого образа, все тактики которого направлены на критику оппонента:

– тактика акцентирования отрицательной информации о противнике, которая вызывает неодобрение у народа;

– тактика запугивания и угрозы.

3. Предохранительная самопрезентация ставит перед собой цель не выглядеть плохо:

– тактика дистанцирования, с помощью отрицания какой-либо связи с лицом, оказавшимся в неблагоприятной ситуации, говорящий пытается показать себя с лучшей стороны, тем самым предупредив обвинения в свой адрес.

4. Оборонительная самопрезентация характеризуется тем, что адресант ведет себя активно в создании образа, но имеет установку на избегание негативного образа.

– тактика отрицания событий, при которой говорящий отрицает факт существования каких-либо конфликтов, выражает несогласие с некоторыми фактами;

– тактика оправдания, когда адресант пытается объяснить возникшую проблему, при этом оправдывает себя и свои действия.

Особую роль в стратегии самопрезентации политической партии играют программные документы, публичная риторика и имидж ее лидера и кандидатов.

Среди всех документов политических партий главную роль играют программные документы. В них содержатся цели и задачи, стратегии и тактики борьбы за власть, также в них излагается с помощью каких средств партии хотят совершить преобразование общества. К программным документам относят программу партии, партийную прессу и агитационные материалы.

В соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» каждая партия должна иметь программу. Программа политической партии – концентрированное краткое изложение основных положений, требований и целей деятельности политической партии, вырабатываемое обыкновенно на ее специальном съезде и являющееся обязательством перед избирателями [3]. Благодаря ей партия отражает свои социально-политические приоритеты, высказывает свое представление о путях решения актуальных проблем государства, а также в ней полностью или частично отражены результаты проделанной ею работы на современном этапе. Программа является наиболее важным документом в агитации партий, ведь именно на ее содержание опираются остальные медиа-продукты.

Важно отметить, что в зависимости от уровня выборов: федеральные, региональные, местные – зависит содержание программы. Если на федеральных

выборах программный документ партии затрагивает проблемы развития всей страны и общества в целом, то на региональных выборах поднимаются непосредственно проблемы региона. На местных выборах в программах содержатся повседневные, в основном, хозяйственные вопросы поселения.

Связующую роль между членами и сторонниками партии играет партийная печать. Она является не только проводником идеологии партии, но и помогает в информировании о делах партии.

Значимое место в агитации партии играют листовки. Благодаря своей мобильности, они быстрее всего могут донести до избирателя основные программные положения. Помимо этого, они могут содержать призывы к конкретным действиям, разрушать образ партии-конкурента.

Печатные носители один из лучших способов обнародования политических программ, фрагментов публичных выступлений, публикации обращений политиков, высказывания ими своей позиции по тому или иному вопросу, воззваний. Однако, несмотря на сильные стороны текстовой агитации, партиям предпочтительнее презентовать себя через непосредственную коммуникацию с избирателями.

Как известно, слово – главное «оружие» политика. Ведь в своей сущности политическая деятельность – деятельность речевая, и одерживает верх тот, кто имеет силу убеждения.

Чтобы действительно заставить поверить в себя, речь политика должна быть ясной, правильной, уместной и красивой, и, самое главное, неголословной. Однако в силу «политической неграмотности» избирателя можно убедить в правильности своей речи просто говоря то, чего от партии ждут. У слушателя есть определенные ожидания и политику выгодно говорить именно о них.

Часто для публичной риторики партии характерен популизм. Убеждая избирателей в чем-то, политики порой сами не понимают, как выполнить данные ими обещания.

К основным видам публичной риторики можно отнести выступления политиков, теледебаты, ток-шоу с их участием, интервью, митинги, организованные встречи политиков с избирателями, кампании «от двери к двери», то есть индивидуальные контакты с избирателями. Выступления кандидатов в последние десятилетия в России становятся одним из центральных элементов предвыборной гонки.

Одной из самых распространенных форм представления политических программ являются теледебаты. Теледебаты – это свободный обмен мнениями по политическим, социальным, экономическим и иным вопросам между кандидатами на какой-либо пост, транслируемый по телевидению [4]. Главным достоинством этого рода передач является непосредственное обращение кандидатов к гражданам, пользуясь самым эффективным СМИ.

Теледебаты заслужили себе популярность тем, что скучные предвыборные программы на них обретают персонифицированный характер. Ведь

не многие захотят читать объемные скучные программы, гораздо интереснее посмотреть на яркие, порой эпатажные выступления политиков. Да и судя по результатам социологических исследований избиратели чаще всего отдают свой голос партии из-за симпатии к ее лидеру. Роль личностного фактора в формировании имиджа партии сложно переоценить.

Часто используемым жанром публицистики в интересах самопрезентации партии является интервью. Этот жанр привлекает возможностью не только осветить какое-то актуальное событие через высказывания политика, не только выяснить мнение этого политика по различным социально значимым вопросам, но и проникнуть во внутренний мир человека, выявить те или иные черты его личности. То, что беседа ведется между политиком и «независимым» журналистом, придает большую степень достоверности образу кандидата [5].

Стоит отметить, что наиболее эффективным методом ведения борьбы в рамках предвыборной гонки является проведение митингов, так как человек непосредственно участвует в этом мероприятии и непосредственно ощущает на себе идеологическое влияние. А благодаря «хождению в народ» политик кажется избирателю «своим».

Чтобы добиться максимального эффекта в коммуникации посредством встреч с избирателями специалисты советуют: заранее ознакомиться с аудиторией, ее проблемами и настроениями; не стоит забывать о том, что выступление будет освещаться в прессе, основные моменты которого будут изучаться конкурентами, поэтому нужно следить, чтобы оно следовало в общем русле; не расплываться по темам, выбранным для выступления, не противоречить себе в ходе речи; не допускать высказываний, которые невозможно аргументировать.

Давайте рассмотрим более подробно данный теоретический материал на основе анализа избирательной кампании ЛДПР 2016 г.

ЛДПР является одной из первых политических партий в российской действительности, несмотря на это она не потеряла свою популярность, даже наоборот с каждым годом партия укрепляет свои позиции.

В 2016 г. ЛДПР выпустила достаточно обширную предвыборную программу [6], состоящую из 21 раздела, которые охватывают почти все сферы жизни общества: внешняя политика, государственное устройство, русский вопрос, экономика, образование, медицина, демография, борьба с коррупцией и др.

Основное внимание уделяется русскому вопросу, который особенно актуален в связи с многочисленными криминальными ситуациями в нашей стране с участием нерусских народов.

Большое внимание также уделено вопросам внешней политики. В данной области ЛДПР предлагает смелые и агрессивные предложения, направленные против Запада и на возрастание влияния РФ на международной арене. Также либерал-демократы стремятся к воссозданию былой мощи России, благодаря интеграции бывших республик СССР.

Программе свойственно противопоставление «темного настоящего» и «темного будущего» при победе оппонентов, «с прекрасным будущим» при победе ЛДПР.

В вопросах образования, ЖКХ, демографии, борьбе с коррупцией предлагает такие идеи, которые с радостью примут большинство граждан РФ.

Плюсом является то, что либерал-демократы не просто критикуют конкурентов, но и объясняют причины негативного отношения к своим противникам. Программа представляет собой не просто сухой набор идей и обещаний, но и наполнена реальными примерами достижений ЛДПР в политике, историческими фактами, которые делают ее более интересной. Она соответствует почти всем основным требованиям к предвыборным программам: отображаются актуальные проблемы в обществе, определяются пути в их решении, выдвигается план развития общества. В программе имеется множество оригинальных идей, которых нет у других партий, например, таких как создание бюджетных автомобилей для молодежи.

Минусом программы является то, что она наполнена противоречивыми предложениями и популистскими обещаниями, которые ничем не подкреплены, но, впрочем, могут найти отклик среди части избирателей. А также не всегда либерал-демократы дают объяснения того, как они будут выполнять эти обещания и что будет с бюджетом. К минусам можно отнести и то, что в программе были мало затронуты актуальные на сегодня вопросы демократического устройства государства, защиты прав и свобод человека, экономической ситуации. То есть были не в полной мере определены электоральные ожидания.

В книгах и газетах ЛДПР содержатся программные положения. В книгах «Экономика без потерь», «ЖКХ» и «Антитеррор» дается более подробное объяснение этих вопросов, способы решения основных проблем, приводятся реальные примеры, дискредитирующие противников в борьбе за власть, а также показывается, что ждет граждан РФ в случае победы ЛДПР.

В газетах содержатся статьи В. Жириновского, аналитического центра ЛДПР, письма простых граждан, примеры из истории, результаты работы фракции ЛДПР Госдумы VI созыва. Они отлично выполняют роль проводника идеологии партии, позволяют обеспечить единство ее членов и сторонников.

Изучив программные документы и партийную прессу ЛДПР, мы пришли к выводу, что для реализации стратегии самопрезентации применяются почти все выделенные нами тактики: обещания, акцентирования положительной информации о себе, позиционирования, отождествления, тактика «ролевой идентификации», акцентирования отрицательной информации о противнике, тактика оппозиционирования, оправдывания, угрозы.

Критика направлена главным образом на основных конкурентов в борьбе за власть «Единой России» и КПРФ. Постоянно акцентируется внимание на том, что ЛДПР единственные, кто заступился за сохранение СССР в начале 90-х., и что все предсказания лидера партии В. В. Жириновского сбылись.

Но как отмечалось выше, большинство людей не читают длинные программные документы, а предпочитают наблюдать за интересной риторикой ярких лидеров партий. В. В. Жириновский как никто подходит под это определение. Его имидж зачастую полностью ассоциируется в глазах избирателей с ЛДПР. Его рейтинг – это рейтинг партии.

Для Владимира Вольфовича характерны яркие выступления, неординарные поступки, которые затем обсуждает вся страна. Он ставит себя так, будто понимает все бытовые проблемы, сам испытывает их тягость и знает, как их решить. Эти факторы делают его ближе к народу, делают «своим человеком».

В целом исследуя публичную риторику Владимира Вольфовича, можно сделать вывод, что в основном он использует такие методы как перехват инициативы, ввод новых тем, принижение в глазах зрителей конкурентов, популистские заявления. Лидер партии ведет эмоциональную и грубую дискуссию, порой переводя тему в необходимое ему русло.

Особое внимание уделяется тактике отождествления, политик показывает себя таким же простым жителем России, разделяющим всеобщие проблемы. В его выступлениях часто можно услышать разговорные фразы, афоризмы, которые позволяют политику казаться «своим». Не обходя стороной тактику «ролевой идентификации», Владимир Вольфович порой ведет себя так, будто он уже занял определенный пост и убеждает избирателей, что неплохо в нем смотрится. С помощью тактики дистанцирования, он акцентирует внимание на том, что его партия не имеет отношения к непопулярным среди избирателей принятыми законопроектам в Госдуме, так как ЛДПР там почти не имеют голоса. Особую критику председатель ЛДПР направил на такие партии, как «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», «Яблоко» и ПАРНАС. Стоит отметить, что в своих выступлениях, он всячески поддерживает Президента РФ и его политику. Это проявление тактики кооперации: В. В. Жириновский, указывая на взаимодействие с В. В. Путиным, подчеркивая его заслуги, получает преимущество. Ведь, как известно, рейтинг главы нашего государства очень высок среди россиян.

Председателя ЛДПР В. В. Жириновского можно назвать главным среди дебатеров в политике. У него сложился образ правдоруба, которому свойственна образная речь, порой совсем нелогична, умение перестраиваться в зависимости от ситуации. Он понимает, что не обязательно выиграть спор логически, нужно просто выглядеть интереснее и сильнее своего конкурента. Тактика эпатирования – главное оружие Жириновского. Это является несомненным плюсом для рейтинга партии, ведь благодаря таким выступлениям Владимир Жириновский за весь период кампании не сходил с телеэкранов, радио, газет и журналов.

Кировским региональным отделением ЛДПР было проведено множество мероприятий, выпущено множество агитационных материалов, проводились встречи с местным населением. Активно использовались ресурсы

СМИ. Свою агитационную кампанию ЛДПР вела через местные печатные издания, местное телевидение. Также была выпущена собственная партийная пресса. Региональным отделением руководят яркие молодые местные политики, которые постоянно ведут активную работу, совершают заметные шаги. ЛДПР выгодно отличается от других отечественных партий тем, что активно агитирует не только в выборные периоды, но и между электоральными циклами, помогает жителям Кировской области не только на словах, но и на деле.

Кировское регионально отделение ЛДПР в период избирательной кампании 2016 г. действовало в основном в рамках позитивной и наступательной самопрезентации. Тактики самовосхваления, обещания, демонстрации профессионального успеха использовались как в программных документах, так и в публичной риторике. Либерал-демократы указывали на результаты проделанной работы и давали обещания об улучшении жизни граждан, если именно они победят на выборах. Довольно часто они обращались к тактике кооперации. Зная, что многие избиратели испытывают симпатии именно к В. Жириновскому, кировские либерал-демократы указывали на тесное взаимодействие с лидером ЛДПР, подчеркивая его заслуги.

Большое внимание было уделено наступательной самопрезентации. Часто использовалась тактика акцентирования отрицательной информации о противнике, которая вызывает неодобрение у народа, а также тактика запугивания и угрозы партии власти и ее представителям. В основном, критике подвергались «Единая Россия» и КПРФ. Тактика дистанцирования использовалась при отрицании своего участия в принятии некоторых неблагоприятных решений Заксобраний Кировской области для кировчан. Тем самым предупредив обвинения в свой адрес. Обвиняя действующую власть и конкурентов в существующих проблемах страны, одновременно ЛДПР позиционирует себя как партию способную эту ситуацию улучшить. Тактика позиционирования, применявшаяся политтехнологами, имела целью закрепить в сознании потенциальных избирателей образ партии как надежной («Будет контроль – будет порядок!»), партии честной («Не врать и не бояться!»), ассоциировать ее с понятиями: «патриотизм» («Судьба России – наша судьба!»), «Хватит унижать русских!»)

Проведенный контент-анализ программных документов и публичной риторики показал высокое употребление обращения «кировчане». Это говорит о выражении сопричастности кандидатов электорату. ЛДПР необходимо было позиционировать себя как патриотов области, партии неравнодушной к её проблемам, общественной жизни – эти характеристики становятся центром положительного имиджа партии.

Стоит отметить, что в Кировской области ЛДПР набрала больше голосов на выборах в Госдуму, чем по стране. (По России ЛДПР набрала 13,3% голосов, в Кировской области – 24,94%.) А по результатам выборов в Законодательное Собрание партия Жириновского заняла второе место с результа-

том 25,85%. Из этого можно сделать вывод, что ЛДПР провела активную и успешную работу по агитации за партию в Кировской области.

Таким образом, рассмотрев программные документы и публичную риторику ЛДПР как на общенациональном уровне, так и в Кировской области, мы пришли к выводу, что либерал-демократы в реализации стратегии самопрезентации применяют все выделенные нами тактики. Наиболее часто употребляются тактики обещания, акцентирования положительной информации о себе и акцентирования отрицательной информации о противнике.

В программных документах затрагивается множество животрепещущих проблем, предлагаются способы их решения. Не обходится и без популистских лозунгов Жириновского. Владимир Вольфович одобряет политику президента страны Путина, но критикует деятельность Единой России.

Однако, нет большой вероятности, что партия повторит такой успех на выборах в Государственную Думу и Законодательное Собрание Кировской области следующих созывов. Агитационная кампания партия строится в основном на одном человеке – В. В. Жириновском, и если он, в связи с почтенным возрастом, покинет пост председателя партии, то партия может стать серой и непримечательной на фоне других партий.

Для того, чтобы не потерять голоса избирателей на следующих выборах и добиться еще большего успеха, мы даем ЛДПР следующие рекомендации:

- найти достойную замену бессменному лидеру партии В. В. Жириновскому;
- перестать делать основной упор на русский вопрос;
- больше внимания уделять проблемам экономики, здравоохранения, образования;
- активнее проводить агитационную работу на местном уровне и больше уделять внимания продвижению своих представителей в органы местного самоуправления.

Примечания

1. *Феофанов О. А.* Что может политическая реклама // Коммунист. 1991. № 12. С. 57.
2. *Нугаева Л. Р.* Стратегия самопрезентации в политическом дискурсе: гендерный аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2010. С. 176.
3. *Оразбекова С. Р.* Сравнительный анализ программ политических партий Казахстана // Analitic, 2003. № 6. С. 40.
4. *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2009.
5. *Лисовский С. Ф.* Политическая реклама. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. С. 92.
6. Программа партии ЛДПР [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 08.06.2017).

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА

Организационная культура – это явление динамичное, развивающееся. Оно зависит от множества факторов: национальной составляющей, традиций региона, иных культурных и исторических аспектов. Визуализировав процесс функционирования организационной культуры, возможно проследить пути ее трансформации. Установление неотъемлемых компонентов данного процесса, определение факультативных, обозначение основного вектора развития позволит выявить возможности совершенствования культуры профессиональных сфер деятельности.

Существующие модели как правило раскрывают структуру организационной культуры, игнорируя ее динамическую составляющую. В свое время Э. Шейн, анализируя структуру организационной культуры, предложил такую модель (1981–1983 гг.), которая получила большое распространение [1]. Анализируя объективные и субъективные культурные элементы, автор проявляет неоднородность, некую «слоистость» организационной культуры. Национальный менталитет, верования и убеждения автор относит к такому – «глубинному» – уровню, постижение которого практически невозможно без специального сосредоточения на этом вопросе.

Позднее В. Сате «модифицировал» модель Э. Шейна, визуализировав механизм взаимодействия элементов организационной культуры. Собственные уникальные модели создали Б. Карлофф, Ф. Харрис, Р. Моран, а также отечественные исследователи О. С. Виханский, А. И. Наумов, Т. О. Соломанидина и другие [2].

Однако все эти исследования отличает догматическая односторонность: авторы рассматривают либо организационную культуру, либо корпоративную. Между тем эти термины, по мнению многих авторов, принадлежат одному понятийному ряду (абсолютные или квазисинонимы). Следовательно необходимо определить их взаимосвязь и визуализировать ее.

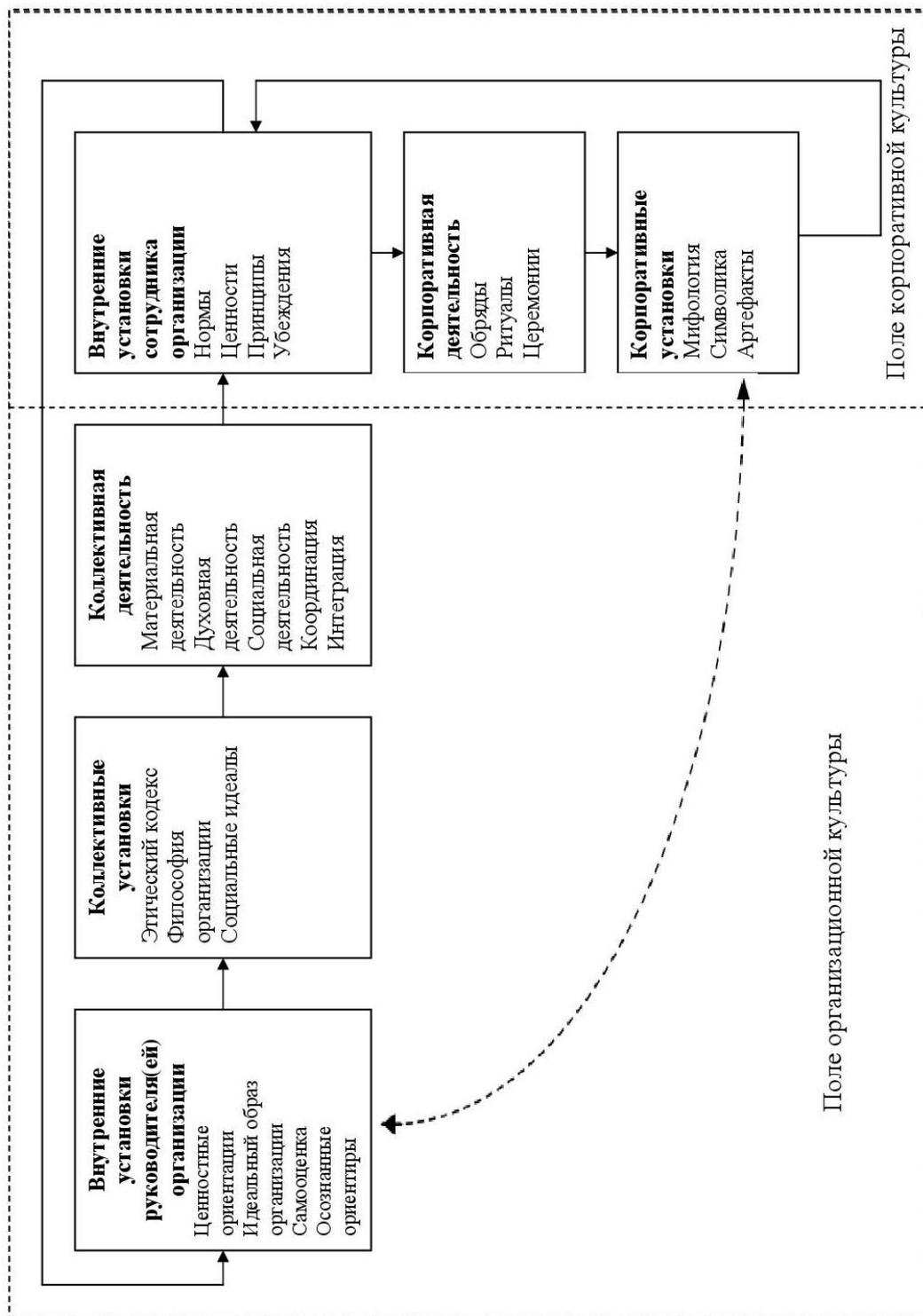
Для описания модели организационной культуры будем использовать два ключевых понятия «корпоративная культура» и «организационная культура», где корпоративная культура – это неформальные ценности и нормы поведения сотрудников организаций, иных объединений, возникающих на основе единства внутренних установок людей. А организационная культура – это конструкт материальных и духовных ценностей, определяемый организацией, который необходим для должного функционирования всей системы. Исходя из данных трактовок следует, что организационная культура включает в себя корпоративную, они могут существовать симультанно, по принципу «матрешки». Однако, оперируя определением корпоративной культуры, мы наблюдаем, что это понятие может выступать самостоятельно, являясь фундаментом определенной субгруппы («корпорации»).

При визуализации модели функционирования культуры мы руководствовались тем, что векторы организационной культуры и корпоративной культуры разнонаправленные. Организационная культура направлена на соблюдение культурных правил, установленных в организации. В первую очередь важен поверхностный уровень соответствия установленным нормам. Более глубинный уровень сложно отследить и проконтролировать. Соответственно важно усвоение транслируемых культурных ценностей сотрудниками и их ретрансляция в организации. При этом не важен уровень (степень) их усвоения. Результатом может стать возникновение «приспособленцев» – людей, формирующих свое поведение в соответствии с принятыми в организации нормами, но не понимающих их важность и нужность в силу различия культурных ценностей организации и личности.

В свою очередь корпоративная культура ориентирована на комфортность пребывания человека в союзе. Ритуализация, речевой этикет, корпоративная атрибутика, иные визуальные артефакты, существующие в конкретной группе, призваны не только отличать ее от других посредством визуализации, но и формировать такую культурную среду, в которой личность максимально может раскрыть свои способности. Данные элементы формируются эмпирическим путем, исходя из возникающих потребностей группы. Чем ближе сходятся векторы организационной и корпоративной культур, тем комфортнее человеку работать в такой организации.

Архитектура организационной и корпоративной культур представлена на рисунке.

В качестве источника возникновения организационной культуры выступает идеология руководства организации и ее основных стейкхолдеров, а генезис корпоративной кроется во внутренней культуре людей. Нам представляется, что на этапе зарождения организаций оба вида неразличимы. Это связано с тем, что создают организацию как правило единомышленники, величина такой «корпорации» невелика, соответственно это приводит к практически стопроцентному совпадению культур. При дальнейшей трансформации организации возможно выделение корпоративной культуры, поскольку с увеличением количества работников увеличивается количество ценностных установок, приводящее к расхождению данных явлений. Согласно модели жизненного цикла организации (по И. Адизесу) расхождение культурного пространства начинается на этапе «Go-go», когда деятельность и денежные потоки организации становятся стабильными [3]. В таком случае возникают партикулярные группы, которые в свою очередь создают неформальную структуру.

Внутренние установки руководителей организации генерируют коллективные, которые фиксируют в нормативно-правовых документах организации (например, этическом кодексе или философии), а также иных ретранслируемых формах. При этом можно наблюдать определённую трансцендентность, которая при отсутствии обратной связи может негативно влиять на усваиваемость коллективных установок сотрудниками.

Коллективная культурная деятельность находит свое выражение в различных формах: материальной, духовной, социальной, координации, интеграции и так далее. Она направлена на усвоение сотрудниками культурных установок, декларируемых руководством.

Под воздействием коллективной деятельности трансформируются индивидуальные установки сотрудника. В данной модели это точка пересечения – перекресток – двух видов культур: с одной стороны человек является сотрудником организации, с другой он может быть членом субгруппы с уникальной корпоративной культурой. Пространство организационной культуры шире чем пространство корпоративной культуры, поскольку в одной организации могут сосуществовать несколько как субкультур, так и контркультур (многомерность организационной культуры это допускает).

В результате корреляции внутренних установок людей возникает корпоративная деятельность, реализуемая посредством обрядов, ритуалов, церемоний и иных действий, носящих для группы сакральный характер. Самый распространенный ритуал – чаепитие с обсуждением актуальных для людей вопросов.

Корпоративные установки, являющиеся результатом общественной деятельности группы, компилируются в основном в мифологии – совокупности словесно-речевых формул, повествований, имеющих символическо-семантический смысл. Это яркий показатель сознания людей, их понимания должного поведения в конкретной группе в конкретной ситуации. Здесь же мы можем наблюдать формирование культурного героя – образа человека, воплощающего в себе идеальные нравственные качества для конкретной субгруппы.

Важной составляющей данной модели является обратная связь. Внутренние установки сотрудников организации непосредственно влияют на ценностные ориентации руководителя организации, даже если руководитель обладает тоталитарным стилем управления. В свою очередь корпоративные установки меняют нормы, принципы, иные культурные ценности людей [4].

Итак, модель демонстрирует взаимопроникновение одного типа культуры в другой. Организационная и корпоративная культура термины не тождественные: между ними существует принципиальная разница. Обозначив основной вектор каждого из явлений, мы наблюдаем их разнохарактерность. И организационная, и корпоративная культура самодостаточны, однако первая может включать вторую при определенных условиях.

Примечания

1. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб: Питер, 2007.
2. Рымарева А. С. Существующие модели организационной культуры и возможности их применения // Проблемы современной экономики. № 1 (29). 2009.
3. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций; пер. с англ. В. Кузина. – М., 2014.
4. Макаркина М. А. Диагностика организационной культуры как инструмент повышения эффективности организации // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 томах. 2015. С. 188–191.

С. П. Рахманов

АБСЕНТЕИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ РОССИЯН

Общество построено на взаимодействии людей друг с другом. Соответственно, развитие социума зависит от того, как ведет себя человек. Определить факторы, которые влияют на поведение индивидов, проанализировать и во время спрогнозировать их возможные действия является важной задачей не только для научных изысканий, но и для последующей практической реализации. В частности, сегодня в политической сфере российского общества существует проблема уклонения граждан от участия в выборах. Актуальность данной проблемы состоит в том, что при дальнейшем росте политического равнодушия среди населения, мы можем получить кризис социально-политической системы, когда политические требования люди будут предъявлять не при помощи политических институтов, а при помощи незаконных действий, например, таких как забастовки и силовые захваты. Все это приведет лишь к ухудшению ситуации в государстве, дальнейшей эскалации конфликта между властью и обществом. Поэтому важно знать, как не допускать развития тенденции массового абсентеизма в общественном сознании граждан и анализировать аспекты политического поведения людей, чтобы в будущем предотвратить конфликты между ними.

«В целом в политологии под термином «политическое поведение» понимают:

- действия отдельных участников и массовые выступления;
- активность организованных субъектов власти и стихийные действия толпы;
- акции в поддержку системы и действия, направленные против системы» [4].

Часто для описания политического поведения используют смежные понятия, такие как политическая деятельность, политическая активность и политическое участие. При этом, по мнению Е. Ю. Мелешкиной, в отечественной политической науке данные понятия не разграничиваются. Однако в

научной литературе можно встретить дифференциацию и выделение некоторых особенностей данных категорий.

Под политической деятельностью понимают всю совокупность действий политических акторов (или одного актора), причем это чаще всего стандартный набор поступков, например, деятельность депутата парламента.

Политическая активность – это степень вовлеченности субъектов политики в политический процесс: один и тот же человек может выполнять разные функции в политике и участвовать в политических процессах по-разному, скажем, одни граждане ходят на все выборы, другие лишь выборочно.

Политическое участие рассматривается как индивидуальное политическое поведение личности. Американские политологи С. Верба и Дж. Най подразумевали под политическим участием инструментальную (институциональную) активность граждан, с помощью которой они оказывают влияние на власть [7].

На степень политического участия оказывают влияние социокультурная и географическая среда (семья, коллектив, тип места жительства, развитость инфраструктуры), социально-экономические факторы (уровень образования, объем свободного времени, благосостояние, наличие материальных средств, доступ к информации, членство в общественных организациях). Имеют значение также социально-демографические (пол, возраст) и национально-этнические факторы. Формы политического участия отличаются степенью осознанности, масштабностью, легальностью и другими параметрами [4].

Среди форм политического участия особое место занимает избирательный процесс. Выборы – это один из способов формирования власти, конвенциональная и наиболее массовая (по сравнению с другими) форма политического участия. Знание об основах поведения избирателей во время голосования, умение предсказывать политические предпочтения, находить общий язык с избирателем являются важными для стабильного развития общества. К тому же, в демократических странах выборы – это политическое право граждан, соответственно нарушение процедуры выборов (бойкот выборов, фальсификация голосов) приводит к социально-политическому кризису.

На сегодняшний день существует три основные формы электорального поведения:

- голосование за какую-либо партию;
- голосование против всех;
- неучастие в голосовании – абсентеизм.

Последняя форма представляет интерес для исследований, так как в современных обществах уровень уклонистских настроений в отношении политики среди населения повысился.

Феномен абсентеизма во время выборов есть во всех демократических странах. Выборы, в данном случае, это право граждан, которым они могут

воспользоваться, а могут и не воспользоваться. Нежелание участвовать в избирательном процессе может быть связано с рядом причин, среди которых можно выделить:

- социально-экономическое состояние общества;
- возраст;
- политическую культуру страны.

Распространение абсентеизма среди населения вызывает озабоченность со стороны властных структур и той части общества, которая заинтересована в нормальном функционировании института выборов. Для политиков избирательная площадка является инструментом, который позволяет им прийти к власти на легитимных условиях. Для граждан, которые относятся к элите общества и среднему классу, также важно стабильное развитие существующего политического режима, так как массовые протестные формы участия, причиной которых может быть абсентеизм, могут привести к политической дестабилизации, а политический кризис, в свою очередь, может спровоцировать замедление темпов роста экономики.

Методы по снижению абсентеизма варьируют от политической пропаганды до административного принуждения. В частности, в ряде европейских стран, таких как Германия, Италия, Бельгия налагается штраф на тех, кто бойкотирует процедуру выборов. Но все же, несмотря на принимаемые меры, всегда будут те, кто не доверяет, а точнее будет сказать, не верит в демократические выборы. Опасность же абсентеизма заключается в его массовости – чем больше людей, которые отвергают легальные политические институты, тем больше вероятность популяризации среди общества альтернативных незаконных форм взаимодействия с властью.

Также можно сказать, что помимо протестных настроений, абсентеизм вызывает полную апатию (равнодушие) людей к политической жизни государства. Но, если население будет пассивным, то велика вероятность того, что власть будет учинять произвол по отношению к своему народу. Поэтому абсентеизм, в одном случае, как сознательное уклонение от участия в выборах, целью которого является срыв данной процедуры, и, в другом случае, как уход от политической жизни общества (когда, например, люди ставят на первое место решение своих личных проблем) является естественным тормозом развития государства, общества и личности, так как только единым усилием, совместным взаимодействием и власти, и общества возможно создание условий, благоприятных для жизни людей.

Большое внимание стоит обратить на развитие тенденции абсентеизма в странах так называемой молодой демократии, где принципы демократического института выборов еще слабо развиты и существует потенциальная угроза всей политической системе, основанной на демократических началах. В частности, такой страной является Россия.

Российская Федерация – «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». С 1993 г. в

России законодательно закреплена процедура демократических выборов: «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей». Однако на сегодняшний день отношение россиян к институту выборов находится на низком уровне, об этом свидетельствует небольшая явка на выборы. Так, в 2016 г. «новую Думу выбрали меньше 50% россиян (явка в целом по России составила 47,8%); в некоторых регионах на участки для голосования пришли меньше трети зарегистрированных избирателей» [8].

В условиях, когда политические институты не популярны среди общества, возникает угроза всей политической системе, функционирующей на принципах демократии. Механизм демократического государства способен эффективно работать только при активном участии граждан в политической жизни, так как в его основе лежит принцип народовластия. Поэтому необходимо предпринять меры по снижению уровня апатии граждан к процедуре выборов, чтобы не допустить в будущем полного безразличия ко всей политической системе. В противном случае, мы можем стать свидетелями противостояния между властью и обществом.

Для правильного понимания причин абсентеизма в России необходимо выявить особенности электоральной культуры россиян, а также факторы, которые влияют на их политические предпочтения. Первой особенностью является клиентелизм.

Суть данного явления заключается в отношении между покровительствующим субъектом (патроном, который наделен властными полномочиями) и покровительствуемым субъектом (клиентом). Патрон и клиент в политических условиях взаимосвязаны друг с другом: первый выполняет обязательства, от которых зависит благополучие второго, в свою очередь, второй поддерживает первого во время избирательной кампании. В связи с клиентелизмом возникает ситуация, когда граждан устраивают патроно-клиентелистские отношения, и они не голосуют за новых кандидатов, которые не обладают властными полномочиями.

То есть, демократия выборов размывается и заменяется клиентелизмом. Для граждан важна не личность, не идеология, а та выгода, которую они получают, поэтому явка на выборы превращается в своеобразное одобрение действий патрона клиентами.

В связи с этим, для той части общества, которая не входит в отношения между патроном и клиентом или не заинтересована в них, может наступить переломный момент. Они просто перестанут ходить на выборы, так как будут уверены (в случае их немногочисленности), что их кандидат, находящийся в оппозиции патрону и не располагающий политическими ресурсами, на выборах проиграет, и их голоса на исход выборов никак не повлияют.

Печальное последствие клиентелизма – это несменяемость власти и отчуждение компетентных граждан, не обладающих властными полномочиями, от участия в политике. Следствием этого может послужить непра-

вильная политика, проводимая патроном, или рост коррупции и произвола с его стороны и со стороны его подчиненных.

Второй особенностью электоральной культуры РФ является симпатия со стороны россиян к авторитарному, централизованному правлению. Это так называемое историческое наследие. На протяжении истории нашей страны власть находилась преимущественно в руках одного человека: великие князья – цари – императоры – генеральные секретари. С течением времени в общественном политическом сознании закрепились формулы: власть – конкретная личность.

Согласно данным ВЦИОМ 55% опрошенных граждан поддерживают идею жесткой государственной власти, сосредоточенной в руках одного человека. Отсюда следует, что российский избиратель на первое место ставит фактор личности, программные и идеологические установки большого влияния на него не имеют. В связи с этим следует еще один вывод: приоритет президентских выборов перед парламентскими. Так, на выборы в Государственную Думу России зафиксирована меньшая явка избирателей, чем на выборы президента (60,21% в 2011 г. – выборы в ГД; выборы президента в 2012 г. – 65,34%).

Уместно также подчеркнуть, что еще одной причиной неучастия на парламентских выборах является недоверие к институту политических партий. Это объясняется «неверием в возможность представительного органа власти решать какие-либо важные вопросы самостоятельно». «По данным исследовательского холдинга «Ромир», в 2011 г. низкую эффективность Государственной Думы признали 40% россиян против 16%, считающих её эффективность высокой. В 1996 г. лишь 11% признали высокую эффективность Государственной Думы, более того – около 30% опрошенных считали, что работа законодательного органа негативно влияет на положение дел страны» [2].

Еще печальнее обстоят дела с региональными и муниципальными выборами, что конечно является явным признаком крайне низкого понимания населением принципа демократии. Местные органы власти находятся ближе к народу и призваны решать проблемы населения. К сожалению, пока сохраняется тенденция игнорирования выборов органов местного самоуправления, региональных и муниципальных выборов. Связано это прежде всего с большими полномочиями федеральной власти и небольшими полномочиями органов местного самоуправления, что выражается в низкой эффективности работы властных структур регионов и муниципалитетов. В то же время, беря на себя большую часть функций, федеральная власть не способна решить вопросы местного характера, так как не всегда знает специфику региона. А население вынуждено пытаться решить проблемы, посылая обращения к президенту и, таким образом, получается замкнутый круг.

Помимо особенностей электоральной культуры, стоит также обратить внимание на факторы, влияющие на электоральное поведение россиян. Их можно разделить на объективные и субъективные. К объективным относятся:

- экономическая ситуация в стране;
- возраст;
- социальное положение избирателя.

Экономическая ситуация в стране имеет сильное влияние на активность граждан. Дело в том, что в 90-е гг. прошлого века в России произошла смена политических систем. За семьдесят лет XX в. большинство населения страны привыкло к руководящей роли партии и, по сути, не участвовало в политике. Но с началом либеральных реформ в политической сфере произошли изменения. Новый демократический режим поначалу способствовал активизации людей, которые с энтузиазмом стали создавать различные политические и общественные организации, участвовать в выборах. К сожалению, провал либеральных экономических реформ способствовал снижению активности граждан к политическим событиям государства.

Разница в возрасте избирателей отражается на их участии в голосовании. В России старшее поколение участвует в выборах чаще, чем молодежь. Это связано прежде всего с разной системой ценностей. Избиратели пенсионного и среднего возраста родились в СССР и выросли при советской политической системе, в связи с этим, у них выработана вполне соответствующая тому времени политическая установка – выполнять свой гражданский долг перед родиной, партией, людьми.

Новое же поколение голосует, исходя из собственной воли (что стало возможно благодаря демократическим выборам): либо не ходит на выборы, так как не верит в механизм их действия, либо в принципе пассивно к политике, так как не придает ей большого значения.

Однако, это только одна сторона медали. Пассивность молодежи может перерасти в сознательное уклонение от выборов, что впоследствии может привести к активным протестным действиям, направленным против действующей политической системы. Одним из факторов, вызывающих подобное действие, является неэффективная политика властей. Провалы в экономике, коррумпированность и закрытость политических институтов вызывают социальное напряжение, которое достигнув точки накала, побуждает людей к открытому проявлению недовольства властными структурами. Так 26 марта 2017 г. «в России прошли организованные сторонниками оппозиционного политика Алексея Навального митинги против коррупции». Необходимо предпринимать меры по легитимации политических институтов, в первую очередь выборов, а также привлекать молодежь к работе общественно-политических организаций.

Социальный статус играет далеко не последнюю роль в электоральном поведении россиян. Так большую долю тех, кто не ходит на выборы и недоволен властью, составляют бедные, малоимущие граждане.

К субъективным факторам российских избирателей относятся личные (внутренние) мотивы неучастия в выборах:

- неверие в институт выборов;

- отказ от участия по причине предсказуемости результатов выборов;
- отсутствие альтернативы среди кандидатов, партий и т. д.;
- отказ от участия по разным обыденным причинам (отсутствие времени и т. п.).

Вопрос о легальности процедуры выборов в России открыт до сих пор. В обществе имеет место мнение о том, что выборы – это формальное мероприятие, проводимое властью с целью сохранения существующего политического режима. То есть, люди не верят власти, не верят в то, что данная процедура что-то изменит в лучшую сторону, даст возможность решить существующие проблемы. «Согласно опросу исследовательского холдинга Ромир 2011 года, 40% граждан считают, что их участие в выборах совсем не влияет на принятие решений в жизни страны, 22% считают, что их участие влияет немного, 26% – незначительно» [2].

Исходя из выше сказанного, можно заключить, что «выборы в сознании россиян приобрели ритуализированный, формальный характер: бытует мнение, что они нужны в первую очередь власти, а не избирателям. Потеряна вера в возможность этой процедуры как-то изменить жизнь страны» [2]. По-нашему мнению, отсюда следуют все остальные причины неучастия в процедуре выборов: отсутствие значимости влечет разнообразные поводы для уклонения граждан от участия в избирательном процессе.

Нежелание участвовать в выборах приводит к отчуждению граждан от участия в политической жизни общества, что может вызвать ряд печальных последствий:

1. Фальсификация выборов, к которой вынуждена прибегать власть, чтобы сохранить свое легитимное положение.
2. Рост недоверия к власти и политическим структурам, что может спровоцировать социальные конфликты в обществе.
3. Рост нерешенных проблем из-за неучастия и крайней незаинтересованности граждан в общественно-политической жизни страны.
4. Рост произвола, например коррупции, со стороны властных структур в связи с пассивным общественным мнением и контролем.

В связи с потенциальной опасностью, которую несет в себе абсентеизм в России, необходимо предпринять упреждающие меры. На наш взгляд, их можно выразить следующим образом.

1. Реформирование законодательства: упрощение процедуры регистрации граждан на выборы, главной целью здесь является предотвращение бюрократической проволочки.
2. Повышение уровня политической культуры населения, особенно среди молодежи; важно проводить практику участия граждан в политической жизни страны, например, привлекать из среды молодых людей и девушек независимых наблюдателей на выборы, собрания политического характера; устраивать практику для студентов в органах местного самоуправления

и других органах власти чьи специальности, а значит, и будущие потенциальные профессии связаны с политикой.

3. Поддержать развитие местного самоуправления путем расширения полномочий органов местной власти. Это позволит повысить значение выборов данного уровня и эффективно решать проблемы.

Примечания

1. *Анисимова О. В.* Социально-психологический анализ проблемы абсентеизма // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия Акмеология Образования. Психология Развития. 2009. № 1. Т 2. С. 41–45.

2. *Аринина К. И.* Абсентеизм в политике: причины и последствия // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2014. № 1. Т 156. С. 214–220.

3. *Беляев А. Ю.* Тенденция Абсентеизма в современном российском Обществе / А. Ю. Беляев, Е. Н. Тарасов // Власть. 2013. № 5. С. 43–45.

4. *Ефимова Н. М.* Политическая культура: учебное пособие. Киров: изд-во ВятГТУ, 2009. 137 с.

5. *Желтов В. В., Желтов М. В.* К вопросу об анализе электорального поведения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. № 3 (12). С. 48–62.

6. *Пфетцер С. А.* Теоретико-методологические основания проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (52). Т 1. С. 103–110.

7. *Тургаев А. С., Хренов А. Е.* Политология: учебное пособие. СПб, 2012. 559 с.

8. Итоги выборов в Госдуму – 2016. Главное. URL: <https://meduza.io/feature/2016/09/19/vybory-v-gosdumu-2016-glavnoe>.

Список авторов

Воробьёва Тамара Альбертовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и политических наук ВятГУ.

Галашев Максим Игоревич – студент ВятГУ.

Глушков Георгий Владимирович – студент ВятГУ.

Домрачев Игорь Владимирович – студент ВятГУ.

Ефимова Наталья Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры всеобщей истории и политических наук ВятГУ.

Караваева Екатерина Владимировна – специалист по УМР ОНИРС ВятГУ.

Кочкин Владислав Константинович – студент ВятГУ.

Лебедева Диана Васильевна – студент ВятГУ.

Люкина Надежда Васильевна – студент ВятГУ.

Макаркина Мария Аркадьевна – старший преподаватель кафедры культурологии ВятГУ.

Максимова Дарья Александровна – аспирант ВятГУ.

Мищенко Нина Сергеевна – магистрант ВятГУ.

Огородников Кирилл Сергеевич – студент ВятГУ.

Одегова Ксения Игоревна – аспирант ВятГУ.

Островский Андрей Игоревич – магистрант ВятГУ.

Позднякова Александра Андреевна – студент ВятГУ.

Поярков Игорь Михайлович – магистрант ВятГУ.

Пушкарева Наталья Александровна – студент ВятГУ.

Рахманов Сергей Павлович – студент ВятГУ.

Романов Евгений Александрович – студент ВятГУ.

Росина Марина Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и политических наук ВятГУ.

Савина Марина Сергеевна – студент ВятГУ.

Сенников Алексей Иванович – аспирант ВятГУ.

Смотрин Андрей Валентинович – студент ВятГУ.

Стародумова Екатерина Борисовна – студент ВятГУ.

Титова Елена Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и политических наук ВятГУ.

Трапезников Михаил Игоревич – студент ВятГУ.

Фофанова Анна Сергеевна – студент ВятГУ.

Чермных Наталья Александровна – студент ВятГУ.

Шарифуллина Юлия Ракиповна – студент ВятГУ.

Шишов Никита Юрьевич – студент ВятГУ.

Юшина Елена Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории и политических наук ВятГУ.

Яковлева Алина Олеговна – студент ВятГУ.

Научное издание

МОЛОДЕЖНАЯ НАУКА В XXI ВЕКЕ
Сборник материалов

Компьютерная верстка *К. А. Ашихмина*

Подписано в печать 02.10.2017 г.

Формат 60×84/16.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,0.

Тираж 100 экз.

Заказ № 4670.

Научное издательство
Вятского государственного университета,
610000, г. Киров, ул. Московская, 36
www.vyatsu.ru

Отпечатано в центре полиграфических услуг
Вятского государственного университета,
610000, г. Киров, ул. Московская, 36